

НАТАЛЬЯ СОВЕТНАЯ

**ЗЕМЛЯ
БЕСКОНЕЧНОГО
ВРЕМЕНИ**

*Посвящается приснопамятным
протоиереям Василию Лесняку
и Михаилу Уляхину, моим духовным отцам*

ЗЕМЛЯ БЕСКОНЕЧНОГО ВРЕМЕНИ

*Паломническая повесть
и рассказ из цикла
«Лети, лети, лепесток...»*

Санкт-Петербург

2026

«ПЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ»

Дорогие читатели! Открывая эту книгу, мы отправляемся вместе с Вами в паломничество по Святой Земле.

Исторические источники и, прежде всего, сама Библия свидетельствуют о том, что паломничество в Иерусалим появляется ещё во времена Ветхого Завета и становится благочестивой иудейской традицией, которая исполнялась ежегодно. Этой традиции следовало Святое семейство и Сам Христос, когда Он достиг 12-летнего возраста, о чём сообщает Евангелие: «Каждый год родители Его [Богородица и праведный обручник Иосиф – В.Б.] ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Ему было двенадцать лет, [Спасителю – В.Б.] пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник» (Лк. 2:41-42).

События Новозаветной истории, которые произошли 2000 лет назад на Святой Земле, превратили этот край в «пятое Евангелие» – в место, освященное присутствием Богочеловека: не книжное, а живое свидетельство евангельской истории. Нужно ли говорить лишний раз о том, насколько сильно в сердце каждого христианина возрастает желание посетить это место,

Советная, Н. В.

С Земля бесконечного времени : Паломническая повесть и рассказ из цикла «Лети, лети, лепесток...». – Санкт-Петербург, 2026 – 296 с.
ISBN 978-5-00182-174-8.

Яркие и эмоциональные паломнические повести, переносящие в таинственно-мистический мир, в котором размываются границы между прошлым и настоящим, между физическим и духовным и который удивительным образом преображает того, кто сталкивается с ним. Это рассказы о великом множестве уникальных мест, связанных с евангельской историей, о святых, просиявших не только на Святой земле, но и в России, и в Беларуси. Святых, имена которых знает весь мир, и тех, кто до сей поры известен немногим. В палитру книги органично вплетены небольшие рассказы о необычных духовных историях сегодняшнего дня, о Божьей помощи, о маленьких и больших чудесах.

Время – прошлое и нынешнее, одно из действующих лиц повествования, словно беседует с читателем на страницах книги о том, что быть Человеком и пребывать в вере, совершая подвиги её, возможно не только во времена первых христиан.

УДК 82-95
ББК 83,3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00182-174-8

© Советная Н.В., 2026
© Бакун В.И., вступл., 2026

пройти дорогами Христа, Богородицы, апостолов и святых мужей, которые претерпели мученичество за исповедничество веры?

«Долго было бы исчислять ныне, – говорит блаженный Иероним, – сколько во всё время от вознесения Господня до настоящего дня евангелистов, сколько мучеников, сколько искуснейших в церковном учении мужей ходило в Иерусалим. Все они думали, что в них будет меньше религиозности, меньше знаний, и что они не получают, как говорится, высокой руки добродетелей, если не поклонятся Христу в тех местах, где заблестало с креста Первоевангелие»¹.

Паломничество – это огромный духовный труд, совершая который каждый христианин не просто поклоняется Святым местам, соприкасаясь со святыней, но внутренне преображается, становится ближе к Богу...

Житие преподобной Марии Египетской² напоминает нам о духовном преображении грешницы, уверовавшей во Христа, которая случайно попала в группу паломников, следовавших в Иерусалим, в храм Воскресения Христова. Только благодаря чуду, произошедшему во время паломничества, душа преподобной Марии смогла получить исцеление, и теперь мы знаем её, как великую святую...

С эпохи императора Константина Великого, издавшего указ (325 г. по Р. Х.) о строительстве христианских храмов в Вифлееме на месте рождения Спасителя и в Иерусалиме над гробом Господним

объявившего территорию Палестины¹ Святой Землёй, – начинается массовое паломничество богомольцев в Святую Землю².

Ходили в Святую Землю и русские люди. Древнейший дошедший до нас литературный памятник, посвящённый описанию русского паломничества во Святую Землю, относится к 12 веку – «Хождение игумена Даниила»³, предположительно⁴ принадлежащий перу игумена Даниила, епископа города Юрьева. О духовной востребованности этого сочинения в Древней Руси свидетельствует его распространение в различных редакциях и множестве списков (около 150)⁵.

Предваряя свой труд, паломник поясняет причину его написания: «...но по любви к святым тем местам описал я всё, что видел глазами своими, дабы не забыто было то, что дал Бог видеть мне, недостойному.<...> Может, кто-нибудь, слыша о местах этих святых, потянется душой и мыслью к этим святым местам и равную мзду примет от Бога с теми, кому удаётся дойти до этих святых мест»⁶.

¹ В то время территория Палестины – провинция римской империи.

² Житиев С. Ю., История русского православного паломничества в X-XVIII веках. М., 2007. С. 15.

³ Житие и хождение Даниила, Русьския Земли игумена 1106-1107. 3-й и 9-й выпуски Православного Палестинского сборника. Изд-е Православного палестинского общества. СПб., 1885.

⁴ По мнению русского историка Н. М. Карамзина «сей путешественник мог быть Юрьевским епископом Даниилом, поставленным в 1113 году», умершим 9 сентября 1122 года (Карамзин Н. М. История государства Российского, т. II, примеч. 211 и 225).

⁵ <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4934> //Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН/

⁶ Там же.

¹ Творения блаженного Иеронима Стридонского. Киев, 1879, ч. 2, стр. 11.

² <https://azbyka.ru/days/sv-marija-egipetskaja>

С тех пор прошло не одно столетие, но любовь к посещению святых мест и желание рассказать о них своим соотечественникам у русских людей стала только сильнее.

Перед нами интереснейший сборник, автор которого наша современница, член Союзов писателей Беларуси, России и Всеармянского союза писателей Наталья Советная. С необыкновенной любовью и верой, очень ярко и эмоционально делится она своими впечатлениями о двух удивительных паломничествах в Святой Земле, состоявшихся с промежутком почти в 20 лет: первое было совершено в 1998 году, второе в 2017-м.

Эти паломничества – свидетельство искренней веры человека, сумевшего прочесть «пятое Евангелие», следуя дорогами Иисуса Христа, Божией Матери, святых апостолов и многих святых и преподобных, которые на протяжении своей земной жизни стремились уподобиться Спасителю.

Книга логически разделена на две части.

В первой части сборника, в рассказе «Давай зажжём Иерусалимскую свечу», автор описывает паломничество на Святую Землю, состоявшееся накануне Пасхи 1998 года в составе группы врачей из Санкт-Петербурга, организованное Григорием Григорьевым (в будущем – настоятелем храма Рождества Иоанна Предтечи в деревне Юкки Ленинградской области).

Маршрут паломников был составлен таким образом, чтобы вместе с Божьей Матерью и её Сыном пройти весь путь Евангельской истории – от начала и до её завершения.

Вместе с паломниками читатель тоже посетит храм Рождества Христова в Вифлееме, окунётся в воды Иордана, вспоминая о Крещении Христовом, совершит молебен на берегу реки и далее продолжит путь туда, где Христос проповедовал и совершал Свои многочисленные чудеса: побывает в Кане Галилейской, поднимется на гору Искушений, вспомнив о том, как Христос пребывал в молитве 40 дней, посетит места Преображения, Крестной Смерти и Вознесения Спасителя, вместе со всеми испытает духовную радость от чуда Схождения Благодатного Огня.

Во второй части сборника автор делится воспоминаниями о пребывании на Святой Земле в 2017 году в повести «Бесконечное время или 9 дней на Святой Земле». Это паломничество также было организовано трудами Григория Григорьева, теперь уже протоиерея, доктора богословия.

Эта часть воспоминаний существенно дополняет первую: автор более подробно рассказывает о тех местах, которые посетила ранее, и далее ведёт читателя новыми паломническими дорогами.

Путешествие паломников начнётся со знакомства с древними городами Иоппия (Яффо) и Лидда, где причудливо переплетаются сюжеты библейской и евангельской истории: по её дорогам мы пройдем вместе с апостолом Петром, мысленно станем свидетелями чуда пребывания Ионы во чреве кита, воскрешения праведной Тавифы, вспомним о жизни и чудесах святого Георгия Победоносца, увидим плоды деятельности Русской духовной миссии под управлением архимандрита Антонина (Капустина) (1865-1894 гг.).

В Иерусалиме мы посетим храм Успения Пресвятой Богородицы, место Её вознесения к Спасителю, увидим Кедронскую долину, Елеонскую гору, Иерихон, проследуем по Крестному пути Спасителя вместе с паломниками, побываем в местах, напрямую связанных с евангельскими событиями: в сирийском монастыре апостола Марка в Иерусалиме, основанном на месте дома апостола Марка, где впоследствии скрывался апостол Пётр после своего побега из темницы, побываем в Иерусалимской церкви святителя Спиридона Тримифунтского, где увидим камень, на котором по преданию сидел Спаситель во время своей проповеди во Втором Иерусалимском храме, сможем приложиться к старинному чудотворному образу святителя, чтобы помолиться и попросить святого о помощи....

И ещё узнаем о великом множестве уникальных мест Святой Земли.

В повествование об известных местах евангельской истории, о монастырях и церквях Святой Земли очень органично вплетены необычные истории верующих из нашей современной жизни, о Божьей помощи, о маленьких и больших чудесах, которые произошли с ними.

Автор также делится и своими открытиями: мы узнаем о новых именах святых и их подвигах веры и поймём, что для исповедания веры не обязательно жить во время первых христиан.

Знакомя читателя с историей Святой Земли, автор даёт возможность читателю получить представление о культурных и религиозных традициях иудейского общества, почувствовать атмосферу библейских и евангельских событий. Книга содержит массу

интересных исторических и археологических сведений о находках на Святой Земле. Эта книга будет очень полезна в качестве путеводителя по Святой Земле для тех, кто собирается её посетить и как паломник, и как обычный турист.

От себя лично хочу добавить: и мне посчастливилось побывать на Святой Земле в 2019 году в составе группы паломников, со многими из которых путешествовала и автор настоящей книги. Это было действительно незабываемое путешествие, которое навсегда останется в моём сердце! Совершая путь от святыни к святыне, мы с протоиереем Григорием, как священники, старались использовать любую возможность для служения Литургии на Святой Земле, чтобы сильнее почувствовать Живого Христа, Его непрестанное присутствие в нашей жизни: «Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин. 6:35).

Приобщение Телу и Крови Спасителя на Святой Земле приобретает особое значение, поскольку оно совершается в местах, непосредственно связанных с Рождением, Земным Служением и Крестной Смертью Спасителя. Находясь там, где перед духовным взором оживают события библейской истории, ежедневно соприкасаясь с многочисленными святынями, бережно сохраняемыми здесь христианами, постоянно участвуя в Литургии, совершаемой на Святой Земле, понимаешь, насколько важен для каждого христианина Хлеб Небесный! И тогда просто невозможно не преобразиться, не приблизиться к Богу, не укрепиться в вере!

Искренне желаю всем христианам и будущим христианам обрести счастливую возможность побывать паломниками на Святой Земле! Или хотя бы пройти по ней вместе с автором, листая страницы книги «Земля бесконечного времени».

Протоиерей Виталий Бакун,
благочинный Ясиноватского округа
Донецкой Епархии.

ОТ АВТОРА

Книга «Земля бесконечного времени» родилась не запланировано. Задумана была совсем другая, над которой я работала несколько лет – «Лети, лети, лепесток...». Слова названия всплыли из детских воспоминаний о чудесных приключениях девочки Жени из сказки Валентина Катаева «Цветик-семицветик»:

*Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг...*

Я готовила одну книгу повествований о путешествиях и встречах, удивлении и восторге, о радости открытий и расширении горизонтов, об истории и чудесах, о времени и жизни, о мире и вечности, о любви и вере... В ней планировалось три части: «Через запад на восток...», «Через север, через юг...», «Возвращайся, сделав круг...». Но в итоге части переросли в отдельные издания, а название книги превратилось в название цикла.

Исходя из слова «повествование» (а я повествую!), отважилась назвать жанр своих произведений – повести и рассказы, хотя в данном случае они не совсем

соответствуют привычному классическому определению этих художественных литературных понятий. Однако в сочетании с дополнением «дорожные и паломнические» вполне приближаются к выбранному жанру.

Открывает цикл книга «Земля бесконечного времени» — о путешествиях на Святую землю. Это рассказ «Давай зажжём иерусалимскую свечу!» о поездке 1998 года и повесть «Бесконечное время, или Девять дней на Святой земле» о втором паломничестве, случившемся через девятнадцать лет после первого, в 2017-м. Первоначально произведения должны были войти во вторую книгу «Через север, через юг...», но неожиданно пришло осознание, что они не только достойны отдельной жизни и более значимого названия, но именно так и должно быть!

Написать повесть я намеревалась достаточно быстро: в течение одной-двух, в крайнем случае, трёх недель. Приступила к работе 23 августа 2024-го, когда шёл Успенский пост, а закончила 27 марта 2025 года, во время поста Великого. Семь месяцев вместо семи дней!

Ощущение бесконечности времени не покидало меня на протяжении работы, оно же подсказало её название. А вот общее название книги «Земля бесконечного времени» возникло из искреннего удивления: как поразительно много успевали мы увидеть за каждый день нашего пребывания на святых местах. Воистину там — земля бесконечного времени!

Но на том мои авторские открытия не закончились. Когда старательно трудилась над очередной страницей рукописи, посетила очевидная мысль: только теперь,

через восемь лет после паломничества, работая над воспоминаниями о нём, я вдруг осознала в полной мере — ГДЕ мне посчастливилось побывать, ЧТО увидеть, к ЧЕМУ прикоснуться!

Так разве можно было держать при себе и только для себя ту необычайную благодать, которой одарил меня Господь на Святой земле и которая умножилась в десятки раз за те нескончаемые семь месяцев, пока продолжалась работа над книгой и одновременно — над собственной душой.

И что-то подсказывает мне теперь: всякий, открывший для себя «Землю бесконечного времени», не только получит ту же благодать, которой я с радостью делюсь на каждой странице книги, но и обязательно стократ приумножит её в своём сердце. Значит, станет счастливее!

ДАВАЙ ЗАЖЖЁМ ИЕРУСАЛИМСКУЮ СВЕЧУ

Рассказ

В день Рождества Христова Серёжа, мой тринадцатилетний сын, предложил:

– Давай зажжём иерусалимскую свечу, одну из тех, что опалены Благодатным Огнём на Гробе Господнем!

Я не возражала. Сын ушёл в спальную комнату, где на полочке возле икон хранились наши маленькие святыни, привезённые из различных паломнических поездок. Через минуту позвал:

– Скорее сюда!

Одной рукой Сергей держал горящую свечу, ладонью второй спокойно и медленно водил над пламенем, касался огня:

*Иерусалим. Храм Гроба Господня. Благодатный Огонь
(фото из интернета)*

– Он не жжёт!

Я замерла: повторилось Пасхальное чудо!

– Христос воскрес! – мы перекрестились.

...В тот год, когда в составе группы врачей-паломников я с сыном отправилась в Иерусалим, Пасха праздновалась 19 апреля. Вылетели в Тель-Авив на неделю раньше. В Санкт-Петербурге выпал снег, подмораживало, а в Израиле ожидалась тридцатиградусная жара.

Через четыре часа перелёта вступили на землю, где каждый камень, каждая пылинка дышали историей, Его историей. На этой земле две тысячи лет назад произошли события, перевернувшие жизнь всего человечества настолько, что изменился даже отсчёт времени! Теперь – от Рождества Христова...

Благодатна земля, по которой ходил Он! Среди сочной ухоженной зелени благоухают яркие розы. Пальмы опускают с верхушек высоких стволов резные листья, словно павлиньи перья (мы видели рощи финиковых пальм!). В воздухе плывёт, стелется над землёй сладкий аромат цитрусовых...

Но нам нельзя было терять ни минутки из того короткого времени, которое было отпущено для пребывания на Святой Земле, поэтому из аэропорта группа сразу поехала не в гостиницу, а в Вифлеем. Короткий переезд автобусом, и мы уже ступали по каменным плитам древнего города. Над ним почти 2000 лет назад возшла необыкновенно сияющая Вифлеемская звезда, возвестившая чудо: рождение Пречистой Девой Марией Младенца – Сына Божия.

Высокие стены зданий и храмов, выложенные

из известняка, окружали площадь. Мы перешли на противоположную сторону вслед за гидом и по одному преодолели очень низкий проход, склоняясь почти до земли. Хочешь не хочешь, а непременно поклонись!

Оказавшись в величественном храме Рождества Христова, залюбовались огромными каменными колоннами, которые, словно стражи, стояли по обе стороны длинного прямоугольного зала со старинной мозаикой на полу и фресками на стенах. Возле Царских врат свернули направо и, обогнув последнюю колонну с образом Спаса Нерукотворного, спустились в пещеру под алтарём. Когда-то она служила для содержания скота. Именно в ней укрылась Святая Дева, чтобы принести миру Спасителя. Место рождения обозначено большой золотистой звездой.

Мы встали на колени. Неведомое ранее чувство вдруг захлестнуло душу, слёзы потекли по щекам, и, кажется, не было сил, невозможно было встать и уйти.

Матерь Божия! Ты обняла здесь Своё дивное Дитя, согрела Его дыханием, повила пеленами, положила в эти ясли, служившие для кормления скота... У человека есть дом, у птицы – гнездо, у зверя – логово. А у Сына Человеческого не было ничего! Никто не открыл дверей своего дома для Марии и Иосифа. И только бессловесный скот оказался настолько милосердным, что разделил с Младенцем и Богородицей пещеру и ясли.

Что изменилось с тех пор? И теперь видит Господь всюду человеческое равнодушие и чёрствость, Он скорбит и плачет, как Его образ на колонне перед входом в эту святую пещеру, – текут слёзы из глаз Иисуса...

Я не заметила, когда и откуда появился улыбчивый монах. Гремя связкой ключей, он пригласил следовать за ним.

Мы поднялись по лестнице, потом спустились вниз и оказались в другой тесной пещере. За витой оградой перед нами лежали сотни маленьких черепов убиенных младенцев, что были казнены по приказу царя Ирода, боявшегося потерять власть, потому что родился Царь Иудейский. Провидением Божиим случилось так, что эти пещеры находятся рядом: та, где родился Спаситель, и та, где были погребены останки младенцев, найденные царицей Еленой.

Повлажнили глаза у паломников. Стояли молча, каждый думал о своём...

– Вот оно, свидетельство жестокости человека, готового за власть, деньги, собственное спокойствие проливать даже детскую кровь, – тихо произнёс монах по-русски. – Захлёбывается наша земля кровью зачатых, но так и нерождённых малышей, убитых собственными родителями. Кайтесь и плачьте!

Паломники безропотно опустили на колени, шёпотом прося у Господа прощения. Тёмными глазницами убиенные младенцы смотрели на нас...

За семь дней паломничества мы прошли по следам жизненного пути Сына Божия. Под величественными седыми эвкалиптами на берегу Иордана священник, путешествующий вместе с нами, отслужил молебен. Опускаясь с молитвой в прохладные воды, принявшие когда-то грехи человечества, мы благоговели от мысли, что и Он, Господь наш, безгрешный и чистый, тоже омывался этими водами, чтобы в крещении принять на

Себя все людские грехи и нести их, пока не смоются кровью на смертном Кресте. Над этими водами раздался глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). И Дух Святой опустился белым голубем...

Несколько мужчин-паломников, к которым присоединился Серёжа, переплыли узкую реку и вышли из воды на противоположном берегу. Они весело помахали нам рукой и пустились в обратное плавание. «А если бы там была Иордания? – стали мы подшучивать над ними. – Вы уж так не рискуйте!»

Мутные воды Иордана впадают в море Галилейское. И не смешиваются с его прозрачной водой. Так не бывает? Оказывается, бывает. А во время непогоды остаётся спокойной полоска воды, по которой шёл когда-то Иисус. На Святой Земле многое нельзя объяснить физическими законами. Тихим было море в дни нашего пребывания. Рыба, в том числе и та, которую по имени апостола Петра называют Петровской, в изобилии плавала недалеко от берега. Воображение ярко рисовало картину: Господь в лодке с учениками, а множество народа стоит на берегу. Иисус говорит притчами, но не все слышат и понимают, «ибо огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф. 13:11). Сказано два тысячелетия назад, а всё то же: сердца огрубевшие, глаза слепые, уши глухие, и не обратились, чтобы Он исцелил. Но вопли повсюду: «За что, Господи?!»

Много чудес, сотворённых Им, мы словно своими

глазами увидели. Место, где пятью хлебами и двумя рыбами Сын Человеческий накормил пять тысяч народу: «И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных» (Мф. 14:20).

Устанавливая свечу на небольшой жертвенник у святого места, я попросила: «Прости нам, маловерным, что боимся порой, будто не знаешь Ты наших нужд, что оставишь нас. Ты не оставишь. Нам бы самим не растерять даров Твоих, Господи!»

Были мы и в Кане Галилейской, где совершилось первое чудо – превращение воды в вино. Кстати, не упивались вином на Святой Земле две тысячи лет назад. Вином-то в то время, чаще всего, сок виноградный называли. В синодальном переводе Библии с древних языков различные производные виноградной лозы (от сока ветвей до сока ягод в разном состоянии), имевшие специальные обозначения в языке (не менее десяти в еврейском и пяти в греческом) были названы одним словом – вино. Свежий виноградный сок считался хорошим, ценным и дорогим напитком. Ведь для его сохранения в таком виде приходилось прибегать к трудоёмким способам: увариванию до густого состояния, выжиманию сока из наполовину высушенных ягод, фильтрации от осадка, хранению в плотно закупоренных сосудах в реке или колодце, окуливанию серой. И всё же сок иногда портился, бродил, становился кислым, превращаясь в некачественное вино. Такое, в нашем представлении – сухое, обязательно разводили водой в два-три и более раз, чтобы использовать для утоления жажды и дезинфекции при болезнях и в боевых походах. Тех же людей,

которые правила нарушали – пили неразбавленное вино, считали пьяницами. На могиле древнеримского воина сохранилась до наших дней надпись: «Он жил, как раб, пил неразбавленное вино».

На свадьбе в Кане Господь по просьбе Матери превратил воду в вино. Кто может знать теперь точно, каким оно было? Из Евангелия известно, что распорядитель и гости были очень удивлены, почему вначале подавали кислое вино, а теперь вкусное, сладкое, хорошее: «Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовёт жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе» (Ин. 2:9-10). И было ли то вино пьянящим или свежим виноградным соком? Но о пьяных на свадьбе не засвидетельствовано.

Не пьянствуют и в современном Израиле. Мы же, славяне, утопаем в алкогольном изобилии, оглушая себя до бесчувствия, до безумия, до беспамятства. Дьявол властвует над погибающей человеческой душой – пьяница Царствия Божия не наследует....

Довелось нам ощутить и могильный холод, когда спустились по крутым ступеням в глубокую пустую пещеру, в которой был похоронен и уже смердел Лазарь, воскрешённый Господом после четырёх дней смерти. Сказал Иисус Марфе, сестре покойного: «...Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек...» (Ин. 11:25). Потом «отняли камень

от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня... Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон» (Ин. 11:41-43). Поднялся в погребальных пеленах святой Лазарь на свет Божий и прожил после того ещё тридцать лет, снова был похоронен, но уже на острове Крит.

В тридцатипятиградусную жару поднялись паломники на высокую крутую гору Искушений, где сорок дней дьявол пытался обмануть Сына Божия, соблазняя сокровищами мира. Иисус посрамил князя тьмы. «Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим... отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи... не искушай Господа Бога твоего» (Лк. 4:4, 8, 12).

Я стояла в раздумье и даже вздрогнула, когда вдруг один из паломников с горечью спросил: «А мы, господа? Как легко продаём бесценную и бессмертную душу свою за временные сокровища, которые сгниют, поржавеют, сгорят или будут съедены молью. Ещё и “господами” себя называем!»

К горе Фавор, где произошло Преображение Господне, добирались довольно долго. Встали рано утром, позавтракали овощами и фруктами, запаслись водой, чтобы избежать теплового удара. Путь лежал через пустынные места с каменистой красной почвой, на которой местами росли лишь бледные колючки. Бедуины, похожие на нищих, но с мобильными телефонами в руках (для нас тогда ещё диковинка) пасли стада овец и коз. Дорога шла через большие

посёлки, называемые деревнями, хотя жителей в них насчитывается по несколько тысяч. Мы с интересом разглядывали каменные дома с узкими длинными окнами, солнечными батареями и водными накопителями на крышах, с крошечными двориками, заставленными цветочными горшками. Потом ехали мимо банановых плантаций, финиковых рощ, крокодиловой фермы...

На автозаправочной станции вышли из автобуса. Здесь, у дороги, я с удивлением обнаружила среди полевых цветов есть такие, которые у нас на родине пестуются на клумбах. Сорвав пару стебельков, поделилась открытием с другими паломниками. Но женщина-гид посмотрела укоризненно:

– Зачем сорвали цветы? Они бы дали семена, на следующий год наша земля была бы ещё краше! Мы здесь бережём каждый росток.

Я смутилась...

Издали Фавор похож на большой зелёный пасхальный кулич. К его вершине нас доставили юркие микроавтобусы. Какая красота открылась! Казалось, весь мир лежит у подножия Фавора. И вспомнились слова апостола Петра: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их...» (Мф. 17:4–5).

Мы помолились в благоговении на месте, обозначенном символическими кущами, где Христос «преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие» (Мф. 17:2–3).

В храме наше внимание привлекла удивительная бумажная икона, сохранившаяся в бутылке, приплывшей по морским волнам. Оклад, в котором теперь находится образ, был увешан дарами людей, исцелённых по молитвам у этой иконы Божией Матери. Кроме цепочек, браслетов, крестиков, колец, драгоценных камней, много фотографий. Снимки тех, кто ещё только просил Богородицу о помощи...

Разве твёрдый камень может сохранить отпечаток прикоснувшейся к нему человеческой руки или ноги? Над этим ломают головы учёные до сегодняшнего дня, выдвигая самые различные версии. Но факт остаётся фактом: в старом Иерусалиме, на стене улицы, по которой вели измученного Иисуса на казнь, отпечатались его ладонь, когда Он, обессиленный, прислонился рукой к камню, ища опору. Теперь там постоянно горит свеча.

Нас сподобил Господь приложиться ещё к отпечатку стопы Божией, сохранившемуся на месте вознесения Иисуса Христа в Вифании. «...и, подняв руки Свои, благословил их (учеников. – Н. С.). И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью» (Лк. 24:50–52). Мы тоже переполнялись радостью, а я особенно была счастлива тем, что мой маленький сын разделял её со мной. Но самая большая радость была впереди, и самое главное чудо – чудо Благодатного Огня на Гробе Господнем.

Этот огонь, который совершенно неведомым образом зажигает свечи в руках людей, в лампадках и, конечно, на Гробе Господнем, сходит почти два тысячелетия в субботу перед Пасхой Христовой,

приблизительно в два часа дня, по особой тайной молитве Патриарха Иерусалимского.

Чтобы стать свидетелями этого таинства, мы вошли в храм Воскресения Господня в пятницу, в десять утра, и уже не покидали его. Сам храм – благодатный кладезь святынь. Под его сводами остатки колонны, к которой привязали Иисуса и бичевали Его. Холодный камень, потрясённый ужасом пережитого, сохранил звуки бича до наших дней, чтобы передать их нашему слуху, чтобы мы содрогнулись, ощутив страдания Господа.

Здесь, в этом храме, можно прикоснуться к Животворящему Кресту, сделанному из остатков того Креста. Недалеко от входа, справа, находится печальная Голгофа – гора, на которой были установлены деревянные кресты для казни преступников. Здесь пролилась кровь нашего Спасителя, смиренно умирающего за грехи убивавших Его тогда и распинающих грехами сейчас.

Невыносимой была Его боль (современная медицина утверждает, что нет смерти болезненнее и мучительнее, чем смерть через распятие на кресте), а Он молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). Его святая кровь запеклась на камнях Голгофы и вызывает к нам: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие!»

Вот место, где стоял тот Крест. Опускаешь руку в пустое отверстие – таинственным током пронизывает тело, слёзы невольно катятся из глаз, вздрагивают плечи, и трудно сдержать рвущиеся наружу рыдания: «Господи, прости нас!»

Камень помазания. Плоский камень, на котором лежало тело Иисуса, когда сняли Его с Креста. Обвили

Сына Человеческого пеленами с благовониями и положили в гроб новый (пещеру), который был высечен в скале и в который ещё никто не был положен. Камень помнит Господа и плачет о Нём слезами благовонного мира. Каждый, приходящий в храм, собирает себе немного этих слёз, чтобы помнить вечно.

Я тоже бережно сложила платочек, впитавший в себя влагу камня, и отошла в сторону, дав возможность другим людям приложиться к святыне. Рядом со мной стояли паломники из России. Один из них рассказал о том, как знакомый еврей, переехавший в Израиль, физик по образованию, умнейший человек, долго рассматривал камень помазания, но, не обнаружив никаких специальных приспособлений для подачи к нему благовонного мира, с удивлением констатировал: «Как физик я понимаю, что такого не может быть! А как человек верю, что есть Всемогущий Бог».

Но душа наша стремилась к самой главной сокровищнице святынь – Гробу Господню. Мне с сыном посчастливилось трижды приложиться к святому ложу: в пятницу, в субботу после схождения Огня (перед причастием Святых Христовых Таин) и перед отъездом домой. Говорят, все грехи прощаются у Гроба Господня. А по молитвам во время схождения Огня всё исполняется, в чём и я, грешная, смогла убедиться.

Долго мы ждали чуда Благодатного Огня...

Сейчас, стоит только закрыть глаза, явственно вижу, слышу, чувствую всё, что пережила тогда. Три тысячи имён привезли мы с Сергеем в записках «о здравии» и «об упокоении». Всю ночь провели в молитве и успели помянуть всех несколько раз.

О чём же мне просить Тебя, Господи? Всё кажется мелким, ничтожным. Разве о здоровье и счастье детей и близких, их бесценных душах? А для себя? Не знаю... Ты знаешь всё! Ты знаешь, что мне надо. Научи меня слышать Тебя, Боже, руководи мной. Полностью вверяю себя Тебе, Господи!

В храме становится всё теснее, уже не присесть на маленький туристический стульчик, что привезли с собой. Тисяч пять народу вместили древние стены. Приближается время. Уже Патриарх Иерусалимский Диадор (Царствие ему Небесное!) разоблачился, демонстрируя, что при нём нет ничего для зажжения Огня человеческой рукой. Вот он уже во Гробе Господнем и читает молитву.

Храм замер. Потушены лампы. Скучный свет льётся из-под высокого купола. Тесно прижатые друг к другу паломники тянут вверх руки с пучками свечей. Сейчас! В любую минуту могут где-то вспыхнуть тоненькие фитильки. Дыхание участилось, сердце гулко бьётся, я – в растерянности: а если не увижу?! Да и куда смотреть? На Гроб Господень, который может запылать, разнося Огонь по всему храму? На купол, откуда может спуститься сверкающее облако? На свечи? Тогда на чьи? Сподобит ли Господь загореться нашим свечам? А может, я увижу, как вспыхнут лампы?

И вдруг – яркая вспышка СВЕТА! Такая яркая, что всё на миг как будто исчезло... Снова! Что это? Ничего не вижу, совсем ничего. Ещё вспышка! И боль. Резкая боль в глазах! Зажмурилась. Подумалось: «Ослепла... Но этого не может быть у Гроба Господня. Открой глаза!»

*Иерусалим. Схождение Благодатного Огня
(фото из интернета)*

Открываю. Весь храм полыхает Огнём! Горят свечи и лампы. Текут счастливые слёзы. Звучат молитвы и церковное пение. Всеобщее ликование. Свершилось!

Позднее, перечитывая житие преподобного Серафима Саровского, я была поражена рассказом Н. Мотовилова о том, как, помолясь Богу, святой Серафим показал ему, что такое стяжание Духа Божия, его огневдохновенной благодати. Тогда даже смотреть на батюшку Мотовилов не мог, потому что из глаз святого сыпались молнии, а лицо сделалось светлее солнца, и глаза Мотовилова ломило от боли.

«Что же чувствуете вы теперь?» – спросил отец Серафим. «Чувствую я такую тишину и мир в душе

моей, что никакими словами выразить не могу», — ответил Мотовилов.

А ещё он чувствовал теплоту необыкновенную, благоухание и радость в сердце своём. И сказал святой Серафим: «Царствие Божие теперь внутри нас находится, и благодать Духа Святого и отвне осияет и согревает нас... Вот что означает быть исполненным Святого Духа».

Не такой ли Божественный свет, не эту ли боль и радость испытала и я, грешная, при явлении нам Духа Святого в Благодатном огне? Удивительно, но именно в Иерусалиме пришёл ко мне во сне в ночь после Пасхи преподобный Серафим Саровский.

* * *

— Сынок! — позвала я младшего сына Мишу. — Сегодня такой замечательный праздник — Рождество Христово! Давай зажжём иерусалимскую свечу...

БЕСКОНЕЧНОЕ ВРЕМЯ, ИЛИ ДЕВЯТЬ ДНЕЙ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Паломническая повесть

Словно в подтверждение широко известной поговорки «не было бы счастья, да несчастье помогло», случилось моё второе паломничество на Святую землю. Как раз после сороковин по Володе, незабвенному мужу моему, заглянули в гости по пути из Петербурга отец Григорий Григорьев и матушка Елена. Батюшка, чтобы поддержать меня и отвлечь от печальных дум, вдруг предложил собираться в Иерусалим. Тут же перезвонил главному координатору Валентине Мильчаковой — попросил включить в состав паломнической группы храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках Ленинградской области.

Путешествие намечалось через несколько месяцев, в феврале две тысячи семнадцатого года. А в октябре шестнадцатого у меня начинались занятия в автошколе. Учиться водить машину заставила всё та же беда. И я взволновалась: как бы не совпали сроки поездки и экзаменов. Но дело-то было Божьим, оттого разрешилось благополучно: внутренний экзамен сдала досрочно, а к основному, в ГАИ, еле-еле, но успевала.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: ЯФФО. ЛИДДА. ИЕРУСАЛИМ

ЯФФО

Снова, как почти двадцать лет назад, самолёт приземлился в аэропорту Бен-Гурион города Тель-

Авив. Нас, словно родных, встретила уже знакомая мне гид Татьяна. За многие годы встреч на Святой земле она действительно с радостным нетерпением ждала отца Григория с матушкой Еленой и иже с ними. Татьяна – экскурсовод замечательный – находка для паломников. Каждый раз радовала новыми историческими фактами, тонкими подробностями и включала в программу посещение не только традиционных мест, но и тех, в которых бывают немногие.

Прямо из аэропорта мы отправились в направлении Яффо и дальше – к Иерусалиму. Автобус словно поднимал нас к святому городу. Именно «поднимал»! Во-первых, Иерусалим расположен на высоте 650–840 метров над уровнем моря (даже уши закладывает!), во-вторых, есть Иерусалим земной, расположенный на плато в Иудейских горах, на водоразделе между Средиземным и Мёртвым морями, а есть Иерусалим Небесный – место пребывания святых, их Горние обители.

«Ишь, замахнулась! Ишь, обрадовалась! – мысленно шикнула я на себя, когда услышала от Татьяны, куда мы возносимся. – Кто ж тебя, грешную, допустит до Небесного Иерусалима?»

И святитель Григорий Нисский советовал в письмах Флавиану стяжать Дух святой на всяком месте, где выпало оказаться человеку: «Там, где Господь призывает благословенных к наследию Царства Небесного, путешествия в Иерусалим Он не поставил в числе добрых дел. Там, где Он возвещает блаженства, не внёс в число их усердия к сему <...> Перемена места не приближает к нам Бога. Но где бы ты ни был, Господь придёт к тебе, если обитель души твоей окажется такою,

чтобы Господь мог вселиться в тебе и ходить. А если внутренний твой человек полон лукавых помыслов, то хотя бы ты был на Голгофе, хотя бы на горе Масличной, хотя бы под памятником воскресения – ты столько далёк от принятия Христа в себя, сколько и те, которые не исповедали и начала веры».

Но ведь зачем-то сподобил меня Господь вновь побывать на Святой земле?! Да и не первая я, не последняя. Сама преподобная Ефросинья Полоцкая, заступница земли белорусской, знаменитая игуменья, паломничала в Иерусалим, где и упокоилась в 1173 году, и похоронена была в монастыре, недалеко от этого города. Лишь через сто лет её мощи перевезли в Киево-Печерскую лавру, а ещё через семьсот – в Полоцк, где они и поныне находятся в Спасо-Евфросиньевском женском монастыре, ею же основанном в 1125 году.

Почти тридцать лет назад в храме у раки Преподобной батюшка Михаил Уляхин предсказал мне рождение третьего ребёнка – сына Мишеньки. Теперь же, словно вслед за Ефросиньей Полоцкой, как тысячи христиан-паломников, ежегодно устремляющихся в Иерусалим, я вновь посетила сей град, чтобы прикоснуться, увидеть, впитать, понять, приблизиться...

Несколько лет назад получил о. Григорий благословение от священноначалия служить на евангельских местах, исповедовать и причащать паломников Святыми Христовыми Тайнами, а потому паломничество наше имело особую благодатную силу, давая надежду и на прощение грехов, и на реальное приближение к Иерусалиму Небесному. Ведь Причастие – ключи к Царствию Божию!

Автобус тронулся, и Татьяна взяла в руки микрофон.

Яффо, куда мы направлялись, – фактически часть Тель-Авива, даже называется Тель-Авив-Яффо, потому что древний портовый город, который был известен ранее как Иоппия, потом Яффо, в пятидесятом году прошлого века объединился с молодым городом Тель-Авивом. Именно здесь, в Иоппии, разместившемся на скалистом холме на берегу Средиземного моря, апостолу Петру было видение: «Он пришёл в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нём находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо» (Деяния 10:11-16). Три раза видение повторилось, потому что о таинстве Святой Троицы надлежало апостолам рассказывать людям, когда отправятся по всем четырём сторонам света. Петру же видение было явлено, чтобы ушли его сомнения в важности и непреложности дела – преподавать христианскую веру необрезанным. Когда позвал его сотник Корнилий из Кесарии, в доме которого апостол проповедовал, на бывших там язычников сошёл Дух Святой ещё прежде крещения...

Я слушала экскурсовода и торопливо, буквально штрихами, делала записи в тетрадке, одновременно фотографировала, боясь пропустить что-то важное. Каждый метр земли казался особенным: освящённым и древней историей, и святыми, просиявшими тут.

Кто не знает историю о пророке Ионе, которого проглотил кит? Невероятная, сказочная – поверить трудно. Когда-то очень давно, более тридцати лет тому назад, я случайно услышала размышления о Григория (тогда ещё просто Григория Игоревича) об одной из библейских историй, звучавшей как фантастика. Тогда он пояснил: «Когда вера ещё мала, поверить в реальность таких событий почти невозможно, но по мере духовного возрастания, приходит и вразумление».

Именно в Иоппии бежавший от лица Божия пророк Иона сел на корабль, отправлявшийся в Фарсис, потому что испугался выполнить Божье поручение – идти в Ниневию, столицу Ассирийского государства, и призвать её злых и коварных жителей к покаянию (Иона 1:3). Но на море разыгрался шторм, грозящий погубить судно. Раскаявшийся пророк попросил матросов выбросить его за борт, где он тут же попал в пасть к киту. Однако не погиб, а был извергнут наружу.

Не один раз слышала я по этому поводу: «Быть такого не может!». Признаюсь, и сама так считала, ведь горлышко у кита узкое, человек не проскочит. Однако специалисты утверждают: событие такое вполне реально! Если Иону проглотил финвал, то и выплюнуть его он тоже мог. Огромное животное дышит воздухом, в его голове имеется воздушная камера, в которую финвал проталкивает то, что собирается проглотить. Если предмет очень крупный, кит изрыгает его обратно.

В 2021 году фантастическая история приключилась с Майклом Паккардом, американским дайвером. В сотне километров от Бостона, на глубине более десяти метров он ловил омаров, а горбатый кит решил пой-

мать его самого. В пасти животного мужчина был около тридцати секунд. Затем беззубый кит всплыл, тряхнул головой и выплюнул дайвера в океан.

В феврале 2025 года появилось сообщение о чилийце Адриане Симанкасе, который рыбачил в Магеллановом проливе на надувной лодке. От сильного удара упал в воду и оказался в темноте, окружённый слизью. Однако проглотить человека кит не смог – выплюнул через несколько секунд. Спасшегося подобрал в свою лодку его отец.

У Господа и невозможное – возможно!

Но вернёмся в Яффо, связанный ещё и с именем сына Ноя – Иафетом (Яфетом, в переводе – «он распространится»), который заново основал город после потопа. И снова обратимся к апостолу Петру, в честь которого в Яффо, благодаря усилиям архимандрита Антонина (Капустина), был построен и освящён в 1894 году храм. И не только во имя апостола, но и воскрешённой им праведной Тавифы (Дорки), бывшей членом христианского собрания, совершившей «множество добрых дел» и щедрой на дары милосердия.

Заболев, она умерла, была омыта и положена в доме. Пётр, пришедший из Лидды по зову посланников, помолился, встав на колени, и «сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял её и, призвав святых и вдовиц, поставил её перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа» (Деян. 9:40-42).

Участок земли, который приобрёл архимандрит Антонин в 1868 году для строительства храма и

русского подворья, был местом, где по преданию покоилась праведная Тавифа. И действительно в саду при раскопках нашли её гробницу, даже византийская мозаика сохранилась (V-VI век).

ЛИДДА

Нам же предстояло ещё посетить Лидду, в которой находился апостол Пётр до воскресения Тавифы. Здесь он исцелил Энея, восемь лет пролежавшего в постели. «Петр сказал ему: Эней, исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал» (Деян. 9:34). И многие жители Лидды и Саронской долины уверовали в Спасителя (Деян. 9:35).

Всего двадцать километров пути, и мы снова словно окунулись в стародавнее время, когда правил в этих краях римский император Диоклетиан, а в городе Лод (Лидда), в христианской семье благочестивых родителей (персидского воина Геронтия и христианки Полихронии) подрастал мальчик по имени Георгий. Став юношей, сильным и смелым воином, он сблизился с императором, задумавшим мученически уничтожить всех христиан. И тогда Георгий смело выступил в их защиту, объявив, что истинный Бог есть Иисус Христос.

По свидетельствам паломников VII-IX веков когда-то в храме священномученика Георгия Победоносца хранилось изобретённое Диоклетианом орудие пытки – колесо, истыканное железными остриями, которым убивали праведника. Убивали, но волею Божьей он остался жив. Сегодня того колеса нет, но хранятся железные цепи, которыми приковывали мученика в темнице, загнав

ноги его в тяжёлые каменные колоды и положив ему на грудь камень. Известны чудеса, когда прикованные этими цепями на ночь душевнобольные и одержимые бесами люди удивительным образом исцелялись.

Как бы ни бесновался император – закапывал Георгия в известь, ожидая, что тот сгорит в ней, надевал на его ноги сапоги с раскалёнными гвоздями внутри и заставлял ходить, призывал волхвов, пытаясь усмирить колдовскими напитками или предать смерти через отравление, – святой оставался жив! И многие, видевшие те чудеса, уверовали в Господа, отказавшись от языческих богов, и даже приняли смерть за Христа.

В 303 году принял её через казнь мечом и великомученик Георгий. Его благочестивая мать перенесла сына из Никомидии и похоронила в своём лиддском имении.

И вот мы, русские паломники XXI века, вошли в храм, почти две тысячи лет назад построенный на том самом месте! В храм великомученика, который почитается и христианами, и мусульманами (в Коране святой Георгий (*араб.* Джим джис или аль-Хадр) упоминается неоднократно). Ему молятся в России и Израиле, Грузии и Англии, Греции и Португалии, Бразилии и Литве – кажется, что во всём мире!

Наша группа медленно, с благоговением, спустилась по двум параллельным лестницам в подземную крипту к саркофагу с рельефным изображением великомученика на мраморном кенотафе. Когда-то, на заре второго тысячелетия, латинский епископ приказал поднять плиту гробницы, находившейся в алтаре под святым престолом. Неожиданно ему открылась пещера с

Лидда. Храм свящennemученика Георгия Победоносца
(фото из интернета)

подлинной гробницей святого Георгия Победоносца. Однако открыть её не удалось, потому что огненное пламя опалило приблизившихся к усыпальнице.

Я замерла в молитве. Невероятно, поверить трудно, что Господь сподобил побывать на месте, где был погребён почти сказочный герой – смелый воин, покоровший страшного змея! На иконах часто изображают Георгия Победоносца именно так: с копьём в руках, на коне, у ног которого – поверженный змей.

По преданию страшное чудовище обитало в озере возле города Бейрута и пожирало людей. По совету жрецов жители, на кого выпадал жребий, стали сами приводить на берег своих детей, чтобы задобрить змея и сохранить от опустошения поля, сады и дома. Когда к озеру привели царевну, вдруг явился на белом коне святой Георгий и, перекрестившись во имя Отца и Сына, и Святого Духа, ударил чудовище копьём, перебив ему

гортань. Царевна же набросила пояс на поверженного змея, и тот послушно последовал за ней в город. Став свидетелями такого чуда, тысячи язычников приняли христианство.

Множество русских сказок повторяют эту историю на разные лады, может быть, потому она и кажется фантастичной? Но стоит лишь вспомнить предание об Ионе и ките-финвале, как сомнения вмиг улетучиваются. У Господа всё возможно! Эти слова ещё не раз повторяла я, пока пребывала на Святой земле. Да и после возвращения.

Когда-то о. Григорий поделился рассказом о мистическом сне, который привиделся ему. Это была встреча с самим великомучеником Георгием Победоносцем, явившемся с небес в сверкающих одеждах, на коне. И написались мне тогда вот эти стихотворные строчки:

*Что это было: странный вещий сон
Иль призрачная сказочная быль?
Я видел: скачет белый конь,
Под ним трава не мнётся, даже пыль
Встревоженно по следу не кружит.
Он всадника с Небес несёт в седле,
И крест сияет, и сверкает щит...
Всё ближе светonosный лик!
К земле пред ним я с трепетом припал:
– Святой Георгий, повергавший зло!
Лютует новый змей! А меч мой мал.
Дай силы духа, дай любви тепло
И Слово, чтоб я людям помогал!*

*– О, маловерный! – вдруг раздался гром.
Виденье закачалось, как вода.
Плеснули грозно молнии огнём.
В тумане словно взвился всадник ввысь:
– Я твою просьбу Богу передам!
Возьми мой меч –
Рази врага! Молись!*

(«Святой Георгий»)

Много раз храм великомученика разрушался то землетрясением, то завоевателями, но не исчез! В 1871 году Иерусалимский патриарх Кирилл II приступил к его восстановлению на пожертвования российского Ордена Святого Георгия и правительства России по высочайшему повелению русского императора Александра II.

Крипта с гробницей великомученика Георгия

В настоящее время в нём два престола: великомученику Георгию и празднику Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Крипта с гробницей великомученика, украшенная мозаикой, расположена на восточной стороне храма.

Я невольно залюбовалась красотой иконостаса и необыкновенной люстрой с двуглавыми византийскими орлами. А у южной стены храма приложилась к списку иконы древней Лиддской Божьей Матери, которая была первой, явленной христианам Её иконой. По преданию Богоматерь явилась по просьбе святых апостолов Иоанна Богослова и Петра нерукотворным образом на храмовой колонне и даровала ему особую силу и благодать.

Список иконы древней Лиддской Божьей Матери

Мы покидали Лидду – ворота Святой земли, называемую в разные времена Лодом, Диосполисом и даже Георгиополисом, усталые и счастливые. И до сего дня ещё не могу осознать до конца, какой же щедрой благодати удостоилась по милосердию Божию, потому не устаю повторять: «Слава Богу за всё!»

Пока автобус преодолевал полсотни километров от Лиды к Иерусалиму, я смотрела в окно и удивлялась, словно видела Святую землю впервые. Как всё изменилось! Или, может быть, просто время года нынче другое – не апрель, а февраль? И солнце ещё не то, и зелень не та, и цветение...

Длинные рукотворные террасы (которым по две-три тысячи лет!) засаженные виноградом, оливковыми деревьями, миндалём, опоясывали холмы и возвышенности. Куда ни посмотришь, всюду на земле потрудились человеческие руки. Поля с пшеницей и ячменем раскинулись на плодородных долинах, финиковые пальмы, инжир, апельсины, мандарины, лимоны... Какой только экзотики не было здесь! И все эти чудо-растения благоденствовали, словно дикие лоза с ольхой и осинами в нашем северном суровом краю.

Промелькнул блок-пост – недалеко проходила граница частично признанного государства Палестина, арабское население которого наполовину является христианским. Всего в тринадцати километрах от Иерусалима и палестинская столица – город Рамалла. Когда-то на его месте находилось селение Рама с резиденцией судьи Самуила, здесь же был помазан на царство Саул.

ИЕРУСАЛИМ

Подъезжали мы к Иерусалиму с северной стороны. Татьяна, которая, кажется, не знала, что такое усталость, увлечённо рассказывала о Гаваоне, древнем ханаанском городе, располагавшемся всего в десяти километрах от нынешней духовной столицы Святой земли.

Древние гаваонитяне (амореи) понимали, что за израильтян сражается сам Иегова, и решили заключить с ними мир, что и сделали, обманув Иисуса Навина и других начальников. Обман был раскрыт, но соглашение осталось в силе.

Во времена царя Соломона на горе в Гаваоне находилось почитаемое евреями святилище – скиния Моисея, жертвенник всесожжения. Сейчас от древнего города сохранились развалины в небольшом селении Эль-Джиб и большой Гаваонский пруд. Раскопки последних лет обнаружили ещё тоннель длиной в пятьдесят один метр, который вёл к водоёму в искусственной пещере.

Но вот и Иерусалим!

Удивительный город: он не только одновременно священный для трёх крупнейших авраамических религий – христианства, иудаизма и ислама, но до сих пор, хотя находится в юрисдикции Израиля по решению Кнессета (парламент) 1950 года, палестинцы считают Восточный Иерусалим принадлежащим им, а в будущем он, по их мнению, должен стать столицей их государства. Статус города до сих пор является одной из главных проблем в урегулировании палестино-израильского конфликта.

Именно в дни нашего пребывания на Святой земле обсуждалась новость о том, что тогдашний президент США Дональд Трамп решил перенести американское посольство из Тель-Авива в Иерусалим, тем самым США фактически признавали город столицей одного государства – Израиля. Ещё в 1995 году американцы приняли закон, по которому перенос посольства был возможен, но предусматривалась отсрочка на полгода. Ею и пользовались все руководители страны до прихода к власти Трампа. Однако и он не сразу решился приступить от слов к делу, которое откладывалось до декабря 2018 года. Сегодня четыре иностранных посольства расположены в Иерусалиме – США, Гватемалы, Гондураса и Косово. Правительства этих стран, как и сами израильтяне, убеждены, что с момента основания Ир Давида город стал столицей именно еврейского государства.

Гостиница «Prima Royale», в которой нам предстояло разместиться, расположилась на тихой жилой улице в иерусалимском районе Тальбия, официальное название которого Комемиют. Он, как и соседний, очень престижный район Рехавия, был основан в двадцатых годах прошлого века на землях Греко-Православной Церкви. Однако если земли Рехавии, купленные Еврейским фондом, были изначально еврейскими и сионистскими, то земли Тальбии, приобретаемые в основном богатыми арабами-христианами, стали еврейскими лишь после 1948 года. Тогда же почти все улицы этого района стали называться или переименовываться в честь сионистских движений и героев или сочувствовавших сионизму нееврейских деятелей.

Девятнадцать лет назад, в мою первую поездку к Гробу Господню, наша паломническая группа жила в арабской гостинице и в арабской части Иерусалима. В этот раз и сам отель, и район города показались мне более комфортными и спокойными. Особенно нас порадовало, что Старый город находился всего в одном километре.

Вместе со мной в номере на двоих поселилась замечательная Оля – весёлая, энергичная доброжелательная женщина самого прекрасного возраста – сорок с хвостиком. Много сил, и мудрости, и жизненного опыта. И вместо того, чтобы по вечерам приводить в порядок свои записи, я замороженно слушала мистические истории из жизни соседки. На Святой земле они воспринимались по-особенному, казалось, что в них есть какой-то важный скрытый смысл.

Олины истории. ПУТИ НЕИСПОВЕДИМЫЕ

Оля решительно заявила, что в Иерусалим отправилась совершенно не случайно, а, несомненно, по промыслу Божьему. У неё неожиданно заболела двадцатисемилетняя дочь, заболела очень серьёзно. Врачи поставили диагноз, который привёл женщину не просто в состояние шока, она в обморок рухнула прямо в кабинете врача. А ведь её дочь до того не знала даже обычных детских болезней! Чудесная умная девочка, ставшая образованно-интеллектуальной девушкой, красавицей, и вдруг...

Когда слёзы были выплаканы, Оля стала лихорадочно искать пути спасения и задумалась о причинах

произошедшего. Их она увидела в себе, в своей жизни, в своих грехах, в тех встречах с разными людьми, которые прикоснулись к её судьбе. Разные люди...

Бывшие свекровь со свёкром – родом из Львовских краёв, плоть от плоти бандеровская, из репрессированных. Тогда, ещё при советской власти, Оля и думать не думала, что люди могут относиться к ней, словно волки, только потому, что она – русская. Встали стеной против невестки, внучку свою не признали, сыну быть с любимой женщиной запрещали. Кто знает, какие слова проклятия сыпались в адрес молодой женщины и её дочери? Сколько стресса пришлось им пережить...

В это же время в руки к Оле попала книга с психологическими советами – совсем голова кругом! А когда краем уха услышала чей-то разговор про сглаз и чёрную магию, вдруг вспомнилось, что в её окружении были знакомые, которые какой-то там магией тоже интересовались...

В день Покрова Пресвятой Богородицы измученная женщина молилась в храме о выздоровлении дочери. Неожиданно услышала: «Иди к Кипрану и Иустине!» Голос звучал у неё внутри, в голове, но Оля знала, что он – точно не её! А кто такие Киприан и Иустина? Никогда даже не слышала этих имён!

Зазвонил телефон, и Оля вышла из храма. Побеспокоила клиентка – по риэлтерскому вопросу. Ничего необычного в этом не было, если не считать, что звонившая оказалась прихожанкой храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках и хорошей знакомой настоятеля батюшки Григория.

– Приходите к нам завтра на праздничную службу! – предложила Людмила.

– Но праздник Покрова – сегодня! – растерялась Ольга.

– А завтра у нас храмовый праздник! День священномучеников Киприана и Иустины, защищающих от злых людей и злых духов. В их честь освящён нижний придел нашей церкви, – пояснила собеседница.

У Оли перехватило дыхание... На литургию она пришла и стала постоянной прихожанкой юкковского храма.

– А уже потом, узнав, что дочка у меня больна, Люда предложила мне в поездку в Иерусалим, – улыбнулась Ольга. – Буду свои грехи и кровиночку мою вымаливать да Господа за всё благодарить!

На сегодняшний день, хотя прошло уже восемь лет, у Олиной дочери стойкая ремиссия. Медицина же на месте не стоит, значит, есть надежда.

ДЕНЬ ВТОРОЙ: ИЕРУСАЛИМ. ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА. КАТАМОН

ИЕРУСАЛИМ

Утро второго дня началось с литургии, да в каком храме! В Гробнице Пресвятой Богородицы, мужа Иосифа Обручника и родителей Её – святых праведных Иоакима и Анны. Церковь Успения Пресвятой Богородицы воздвигнута в IV веке равноапостольной Еленой над местом их погребения на Елеонской горе, в долине Кедрон, рядом с Гефсиманским садом. Только

самой Божьей Матери там нет, вознеслась Она к Сыну Своему, остались тогда лишь Её благоухающие одежды.

Спуститься к гробницам может всякий желающий, а богослужения в Храме проводят представители девяти разных направлений христианства, кроме католиков и протестантов, которые не признают того, что Богородица была похоронена в этой пещере.

*Иерусалим. У Гробницы Богоматери в Храме Успения
Пресвятой Богородицы*

Я уже бывала здесь в прошлый раз, спускалась по ступеням, сохранившим память о Деве Марии, апостолах и многих других просиявших святых, но – Литургия! Причастие! То ли на небе, то ли на земле! Такое состояние не покидало меня во всё время путешествия по святым местам. И сейчас, когда пишу эти записки, мысленно возвращаясь в прошлые дни, душа моя снова парит где-то высоко-высоко над землёй. Слава Тебе, Господи!

Далее нам предстояло, миновав Кедрон, ещё выше подняться на Елеонскую гору, с которой хорошо видны восточная стена Старого города и сам Иерусалим, ведь она – самая высокая из всех Иудейских гор – 820 метров над уровнем моря.

Вот уже осталась далеко внизу и Кедронская долина, пересекающая значительную часть Восточного Иерусалима и проходящая вдоль восточной стены Старого города, потом через Иудейскую пустыню к Мёртвому морю.

Признаюсь, мысль о том, что именно ущелье Кедрона является, по преданию, будущей «гееной огненной», достаточно неприятна. Слова Христа: «где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9:44, 46, 48, ср. Ис. 66:24) тут же приходят на ум, когда смотришь на каменные саркофаги могил и вспоминаешь, что некогда, ещё в VII веке до Рождества Христова, здесь было капище языческого божества Молоха, пожирающего детей.

Иерусалим. Долина Кедрон

Внутри металлической статуи человеко-быка разжигался огонь, а когда металл раскалялся, идолу бросали младенцев. Это продолжалось до тех пор, пока праведный царь Иосия не разрушил капище. На его месте была устроена городская свалка. Чтобы не распространялась вонь от тел мёртвых животных и казнённых преступников, мусор сжигали на постоянно полыхающих кострах. Так долина Енном (*евр.* Гехинном) превратилась в «геену». И, если даже слова о геене для человеков грешных не принимать действительными, сама история этого места оставляет мрачное впечатление. Хочется скорее покинуть его и подняться на Елеон, ближе к небесам и Богу!

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА

Ох, какие просторы и виды открываются взору с вершины горы! Долины и холмы Вифлиема, Иерихонская равнина и священная река Иордан, пески Иудейской пустыни, за которой сверкает Мёртвое море и заметны вершины Моавитских гор...

Из трёх вершин Елеонской самая высокая носит название горы Вознесения. Именно здесь сохранился отпечаток стопы Господа, когда он возносился на Небеса на сороковой день после Своего Воскресения.

На юго-восточном склоне Елеона, в селении Вифания, часто гостили у Лазаря и его сестёр Марфы и Марии Апостолы и Христос, который воскресил тут своего друга и именно отсюда в последний раз направился в Иерусалим.

Южная же вершина называется горой Соблазна,

потому что когда-то с разрешения царя Соломона на ней были построены капища и приносились жертвы идолам по прихоти языческих жён правителя.

Более интересным, чем история горы Соблазна, мне показался рассказ о горе Скопус (горе Наблюдений), примыкающей к Елеонской. На ней останавливались многие завоеватели, чтобы спланировать захват священного города. Здесь иудейский ветхозаветный первосвященник Иаддуй торжественно встретил Александра Македонского в 332 году до Рождества Христова и добровольно передал ему ключи с просьбой не разрушать Иерусалим. Великий полководец даровал евреям религиозную свободу и не препятствовал их обычаям. В благодарность за это всех мальчиков, родившихся в городе в течение года, называли Александрами.

Северная же вершина Елеонской горы названа Малой Галилеей, так как была местом остановки на пути в Иерусалим, – отдыхали здесь и Апостолы, и сам Иисус Христос, и Пресвятая Дева с праведным Иосифом. А во времена Второго Храма между Елеонской и Храмовой горами существовал мост, и расстояние было мерой «субботнего пути».

Кроме названия «Елеонская», гору иногда именуют Горой Помазания, а ещё – Масличной, поскольку оливковые деревья растут здесь во множестве, а выжатое масло олив использовалось для помазания царей и первосвященников. В знаменитом Гефсиманском саду до наших дней сохранились многовековые маслины. На горе Помазания с давних времён собирали ветви деревьев для проведения праздника Кущей. На ней же совершался обряд сжигания рыжей телицы в жертву

за грехи, а пепел использовался священниками для ритуальных очищений Храма и людей. Телица эта должна была не знать ярма и не иметь пороков.

Это особо значимый обряд. В информационном пространстве в нынешнем году промелькнуло сообщение, что он снова был совершён в Израиле. Рыжая телица для него выбиралась втайне и тщательно – выращивалась специально. Длительно готовились для обряда и священники. По всему видно, в том числе и по военным действиям, которые ведёт Израильское государство, что оно готовится к возрождению Храма на его прежнем месте – Храмовой горе, там, где сейчас находится мечеть Аль-Акса. И верит, что туда придёт и воссядет Мессия. Но по известным пророчествам, это будет антихрист, которому, однако, поклонятся многие. Господи, спаси, сохрани и помилуй!

Когда мы взбирались на Елеонскую гору, время событий, о которых я упомянула выше, ещё не наступило. Сияло солнце. Оживали после зимнего отдыха деревья, цвели гиацинты, распускался миндаль, окутывая окрестности умопомрачительными ароматами...

Не могу знать, что испытывали мои соотечественники, когда вступали на территорию Спасо-Вознесенского женского монастыря на святой горе, самой высокой из Иерусалимских, но лично меня в этот момент переполняло чувство необыкновенной радости и гордости: земля тут – русская! И монастырь – русский! И служат там, и говорят – по-русски. И колокольня рядом с церковью – шестидесятичетырёхметровая, четырёхъярусная башня, с колоколом весом 4 928 кг, доставленным из России и на руках паломников за семь дней принесённым из Яффо (!), тоже – русская.

Колокольня («Елеонская свеча») на горе Елеон

Капелла Вознесения пророка Исы – Храм Вознесения, где хранится камень с отпечатком стопы Господа

К неописуемому сожалению, огромная территория общей площадью около 167 тысяч квадратных метров и двадцать два объекта недвижимости, приобретённых и построенных Русской Духовной Миссией, российским государством, Императорским Православным Палестинским Обществом до 1917 года, перешли в собственность Израиля в результате «Апельсиновой сделки» Н. С. Хрущёва в 1964 году. Фактически русская собственность, в которую входили и дом Российского генконсульства, и Мариинское, Вениаминовское, Ели-

заветинское, Николаевское подворья в Иерусалиме, и Русская больница, и подворье в Назарете, и несколько участков в Хайфе, Афуле, Кафр-Канне и Эйн-Кареме, была тогда отдана за бесценок – две баржи апельсинов и текстиля.

Здания Русской Духовной Миссии, Сергиевского подворья и Свято-Троицкого собора в Иерусалиме в список «апельсиновой сделки» не вошли, однако были заняты и использовались израильянами для своих нужд. И хотя официально Сергиевское подворье было возвращено в российскую собственность, но до сих пор оно не освобождено арендаторами, а в здании Русской Духовной Миссии находится ещё и Мировой суд Израиля...

Строительство же храма и колокольни на Елеоне, благодаря незабвенному и уже упомянутому мной ранее архимандриту Антонину (Капустину), началось в 1871 году на месте древнего византийского храма и греческого женского монастыря, разрушенных вместе с Иерусалимом в 614 году. Недалеко от нынешней церкви на горе была обретена глава святого Иоанна Предтечи, там же место, где находилась Богоматерь во время Вознесения на Небо Сына Её, Господа нашего Иисуса Христа. Да и сам камень, на котором отпечатались ступня Его в момент вознесения – тоже рядом.

Сегодня стопочка Христа находится в церкви, принадлежащей мусульманам. Ранее храм несколько раз разрушался – в 614 году и в начале XI века. А в конце того же века её отстроили крестоносцы, как и прежде – без крыши, ведь Христос здесь вознёсся на Небо.

Привёл Христос апостолов на Елеонскую гору

и, «подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (Лк. 24:51), и «облако взяло Его из вида их» (Деян. 1:9). В 1187 году султан Саладин приказал соорудить над капеллой Вознесения пророка Исы купол. В храме разрешается молиться христианам. Мы тоже приложились к стопочке и поставили свечи в подсвечнике, наполненном песком.

Только от одного осознания божественной необычайности всего произошедшего тогда и того, что вот я, грешный человек, женщина, маленькая песчинка на земной планете, ступаю по земле, камням, ступеням, по которым ходил Он и Пресвятая Богородица с апостолами, душа моя восторженно ликовала. Ликовала! Замирало в волнении сердце, и, кажется, останавливалось дыхание...

В монастыре же, кроме чудотворных икон («Елеонская Скоропослушница» Черниговская и «Взыскание погибших»), есть ещё одна особенная святыня – вделанный в южную стену Спасо-Вознесенского храма камень, на котором по преданию стояла Божья Матерь в час вознесения Сына Своего.

Во время моей первой поездки, уже перед её окончанием, на рассвете, мне приснилось (или привиделось), что вместе с нами в Иерусалиме находится и святой Серафим Саровский. Причём увидела его не иконописным, а живым. Очень удивилась, как же такое может быть, ведь он же святой, и он умер. На что услышала в ответ: «Да, умер, но он – живой и всегда с вами!» Проснувшись, этого сновидения я сразу не вспомнила, пока не попала в русский Гефсиманский

Камень, на котором стояла Божья Матерь во время вознесения Сына Своего Иисуса Христа

Храм Марии Магдалины на Елеоне

монастырь, не вошла в храм святой равноапостольной Марии Магдалины, построенный на средства царской Семьи в честь небесной покровительницы супруги

Александра II, императрицы Марии Александровны – в память о ней. Поклонилась святым мощам Елизаветы Феодоровны и Варвары (Яковлевой), принявших мученическую кончину в Алапаевской шахте 18 июля 1918 года и прославленных Русской Православной Церковью в лике святых. Потом приложилась к большой иконе Серафима Саровского, лежащей на аналое,

И слёзы хлынули из моих глаз неожиданно для меня самой. Я не просто плакала – захлёбывалась слезами, но при этом не могла объяснить ни себе, ни моим удивлённым друзьям, что со мной приключилось. А вот сон вспомнился вдруг в мельчайших подробностях. Успокоившись, поделилась им с батюшкой Григорием: мол, чего только не приснится. «Да нет, – не согласился он, – на Святой земле ничего случайного не бывает!»

И в нынешнем паломничестве, очутившись в Гефсиманском монастыре, побывав у ступеней, по которым Господь поднимался на Елеон, и на месте, где Богородица в третий день по Успении обронила на камень свой пояс для уверения апостола Фомы, я вошла в храм Марии Магдалины, увидела икону преподобного Серафима и снова едва не разрыдалась.

КАТАМОН

В этот пятничный день, так насыщенный впечатлениями, мы успели ещё побывать в Катамоне, одном из западных районов Иерусалима, недалеко от района Тальбия, где проживала наша группа. Название «Катамон», возможно, связано с греческим словосочетанием «Ката Монас», т.е. рядом с монасты-

рём. Действительно, там до двадцатого века находились лишь два монастыря: святого Симеона Богоприимца и Святого Креста. Теперь же район стал частью оживлённого города.

Симеоновская обитель возникла на месте дома и месте погребения праведного Симеона, принявшего в свои руки Младенца Христа. Именно ему было обещано от Бога, что он не умрёт, пока в мир не придёт Мессия. Взяв в руки Младенца, Симеон обрадовался: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех людей. Свет к просвещению язычников и славу людей Твоих Израиля» (Лк. 2:29-32).

Катамон. Монастырь Симеона Богоприимца

Вторая обитель связана с Крестом, на котором распяли Господа нашего Иисуса Христа, ведь дерево, из которого сделали этот Крест, было особенным. Древо искупления греха ветхозаветного Лота было выращено в пустыне из трёх сухих посохов Ангелов, явившихся Аврааму и предупредившим его о судьбе городов Содома и Гоморры. Посохи были из ветвей разных деревьев: кедра, сосны и кипариса. Трудами Лота, в знак прощения его Богом, они проросли, зазеленели и выросли одним трёхсоставным деревом. Но, когда оно было срублено, оказалось, что ни на что не годится. Его бросили на дно Овчей купели, в которой омывали жертвенных животных. Именно из него, тяжёлого, намокшего, сделали орудие казни. По Промыслу Божию Крест этот стал символом грехов всего человеческого рода.

В четвертом веке на месте, где росло дерево Лота, был основан Крестный монастырь. В настоящее время монастырь является греческим. Но много веков он был грузинским, поэтому церковь Креста поражает изумительными грузинскими фресками, надписями и мозаичными полами. Место, где росло дерево, отмечено серебряной плитой за алтарём.

Катамон. Храм Святого Креста

Удивительно, но, когда поклоняешься святому месту и другим библейско-евангельским святыням, вдруг начинаешь понимать, как на самом деле близки от нас и реальны те далёкие времена и, казалось бы, фантастически-мистические события. Начинаешь осознавать, что все они – правда.

Однако в храме Креста я была удивлена ещё одним обстоятельством: о. Григорий показал мне настенное изображение автора «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. Батюшка любит повторять его строки: «Что кому дано судьбою – то ему и утешенье: Пусть работает работник, воин рубится в сраженьё...»

Мы с о. Григорием, как два современных писателя (но ещё и матушку Елену позвали), сфотографировались у стены храма, где запечатлён знаменитый поэт, правда, нимба над его головой нет.

Храм Святого Креста. У фрески с изображением Шота Руставели (слева направо) матушка Елена, отец Григорий, Наталья Советная

Памятник у входа в храм, изображение прославленного грузина на стене и даже название одной из улиц вполне объяснимо: в XII веке он, гордость Грузии, приехал на Святую землю и остался в монастыре насельником.

Вечером, уже в гостинице, обсуждая впечатления дня, мы с Ольгой снова вспомнили о преподобном Серафиме Саровском...

Олины истории. ДИВЕЕВСКИЕ ЧУДЕСА

Случилось это, когда Ольга только-только начала воцерковляться. Задумала она поехать на родину в Нижегородскую область, уговорила там свою двоюродную сестру Наташу и её мужа Алексея, совершенно далёких от веры людей, навестить в Сочельник Дивеевский монастырь. Сказано – сделано!

Выехали рано утром, ещё по темноте, однако на литургию припозднились. Храм уже был переполнен людьми, пробиться ближе к алтарю не представлялось возможности. Незадачливые паломники купили свечи, заказали поминовение и устроились на молитву у самого входа.

От дверей до алтаря стелилась шерстяная ковровая дорожка. Прихожане же разделились по её сторонам: мужчины справа, женщины – слева. И вдруг от церковных врат к выходу заковылял мужичонка.

Сгорбленный старичок с седенькой бородкой, одетый плохонько, но с такими излучающими свет глазами и улыбкой, что Оля удивилась: «Словно радуется людям и молитве, мол: какие же вы молодцы,

что в храме сегодня!» Проковылял старичок и забылся паломницами тут же. Им ещё предстояло к мощам Серафимушки приложиться и к иконе Божьей Матери «Умиление», образ которой очень любил преподобный.

Служба закончилась в половине двенадцатого. Ольга и Наташа решили, как и полагается, пройти по канавке Божьей Матери, заглянуть в церковную лавку и отправиться к Серафимовскому источнику. Путь по канавке занимает около часа, ещё полчаса – на покупку иконок и рубашек для окунания.

– Ты, Лёша, пока поспи, а мы к часу дня вернёмся, – предложили сёстры.

Навстречу им по канавке шёл всё тот же старичок – в потрёпанном пальтишке зелёного цвета, с котомкой за плечами. Но теперь он показался Оле знакомым ранее. Она тронула Наташу за руку:

– Узнаёшь?

Та смогла лишь утвердительно кивнуть головой и издать что-то вроде «угу».

Старичок поравнялся с женщинами. Они замерли – ни слова вымолвить, ни пошевелиться. Перед ними стоял – Серафим Саровский! И очень внимательно смотрел прямо в глаза. Взгляд у него был ласково-таинственным, пронзительно-мудрым. Время словно остановилось! Преподобный так ничего и не произнёс вслух, но казалось, что говорит и говорит... Потом повернулся, потопал, опираясь на палочку, дальше по канавке. Когда скрылся из виду, Наташа вцепилась в рукав Олиной шубки:

– Ты его узнала?!

Сестра тряхнула головой, пыталась избавиться от парализующего ступора:

– Узнала, конечно. Это он – Серафимушка!

Не в состоянии сразу в полной мере осознать происшедшее, паломницы, словно по инерции, заглянули в лавку, выбрали для Наташи образ святого и Богородицы и поспешили к машине – будить Алексея. Но тот, на удивление, уже ожидал их, нервно притопывая застывшими ногами и растирая замёрзшие руки.

– Красавицы мои, куда это вы пропали?! – возмущённо вопрошал он, тыча побелевшим пальцем в циферблат часов.

– Лёша, ты о чём? – в свою очередь удивились сёстры. – Мы ж договорились: канавка и церковная лавка!

– Пять часов?! – прохрипел тот простуженным голосом.

Оля взглянула на часы: 17-00! Действительно, где же они были всё это время?

Домой вернулись поздно вечером. Но сынок Наташи и Алексея ещё не спал, дождался подарка: иконку «Умиление», которую мама поставила в его комнате.

Утром мальчик, крещённый, но, как часто бывает, не воцерковлённый, огорошил взрослых:

– Та тётенька, икону которой ты, мама, мне подарила, приходила к нам ночью домой! Она сказала, чтобы я попросил тебя отвести меня в церковь! Отведи же!

Наташа не могла отказать сыну. Так они стали постоянными прихожанами храма. Максим же даже помогал батюшке в алтаре во время службы. Школу он окончил с золотой медалью. Сейчас – студент медицинского института и о Боге не забывает.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ: ГОРА ИСКУШЕНИЙ. ИЕРИХОН. ВИФАНИЯ

ГОРА ИСКУШЕНИЙ

Одной из самых памятных литургий стала для меня служба в греческом мужском монастыре Испытаний на горе Каранталь (Сорокадневная, гора Испытаний), которая находится на территории Палестинской автономии. Мы поднялись с постели рано утром, когда ещё и солнце не успело взойти, и направились в Иудейскую пустыню, на окраину Иерихона.

Дорогой вспоминался о. Михаил Уляхин из Полоцка, который на склоне лет жил и служил у о. Григория в Юкках и несколько раз вместе с ним бывал на Святой земле. Несмотря на больную ногу с негнущимся коленом (последствия перенесенного в юности туберкулёза кости), батюшка поднимался в монастырь на гору Испытаний. Да, на эту крутую гору! К ней, словно пчелиные соты, прилепились врубленные в камень и из камня монастырские помещения.

Когда-то путь к ним был очень непростой. В описаниях путешественников прошлых времён он представлен долгим и трудным. Но, слава Богу, в настоящее время довольно пологая и широкая дорожка, выходящая серпантинном от автобусной парковки у подножья горы, позволяет достаточно быстро добраться до дверей монастыря. Но это со здоровыми ногами, а с больными? Снова вспомнился мне о. Михаил. Как же взлетал он на эту гору, забывая о своём немощем теле?

Впрочем, всё, что касается батюшки, неудивительно: вера его несла по жизни с младенчества, потому и преодолевал он все препятствия, словно на ангельских крыльях парил.

Может быть, его молитвами и я поднялась по дорожке и ступеням достаточно легко, хотя, признаюсь, опасалась трудностей предстоящей дороги. Сейчас закрываю глаза и снова вижу ту потрясающую картину, которая открывалась с высоты.

«...Кроме бесконечного простора небесной синевы, далеко внизу лежат места, из коих каждое будит сердце, действует на воображение и воссоздаёт в памяти образы давно минувшего. Прямо внизу расстилается долина Иорданская, таящая в своих зелёных берегах струю

Вид на Иорданскую долину с Сорокадневной горы

священной воды; прямо на север и запад вздымаются горы, замыкающие долину Иордана; на востоке, тотчас за рекой, встают стены Моавитских гор, за которыми идут страны древней культуры, заселённые полудиким народом; на севере и западе, объемля с трёх сторон Джебель Каранталь, возвышаются горы Иудеи, таящие на своих склонах места Евангельских событий, а на вершине – благословенный Иерусалим, Иерихон, Галгалла, место крещения, монастырь Предтечи и обитель св. Герасима приковывают благочестивое внимание паломника, смотрящего на долину Иордана с высоты каменного уступа Сорокадневной Горы. Голубая, блистающая серебристыми струйками поверхность Мёртвого моря, окаймлённая, как бы стенами, мрачными каменными громадами, замыкает с юга долину эль-Гора, которая представляется в виде пёстрого ковра, натянутого в рамки между горами Моавии и Иудеи. Чудная, поразительная картина, лучше которой нет в пределах Палестины! И чем больше смотришь на эту картину, тем более хочется смотреть, тем спокойнее и радостнее становится на душе. Глаз отдыхает в созерцании, поражённое сердце молчит, человек уходит в самого себя, образы внешнего мира отразились в его глубине и оттуда восстают одухотворённые. Как-то свободно и легко слагаются и растут новые образы и идеи, которые познаются больше сердцем, чем умом, и говорят лишь для тех, кто умеет верить и любить...».

Процитированные выше замечательные строки, написанные полтора века назад Александром Васильевичем Елисеевым в книге «В долине Иордана»

(«Русский Вѣстникъ», № 4 — 1886 г.), и сейчас звучат современно и как нельзя лучше передают восторг паломника, поднявшегося к монастырю Искушений. Мне лишь остаётся немного дополнить картину собственными наблюдениями и переживаниями.

Словно в дымке, расплывчато вставало над горизонтом сначала размыто-жёлтое, затем всё более отчётливо оранжевое солнце. Поднималось так же, как и сто, и тысячу, и много тысяч лет назад. Там, внизу, в Иерихонской долине и во всей Иудейской пустыне, подвластной взору с высоты Сорокодневной горы — вплоть до Мёртвого моря, за века изменялось всё: от природы до жизни людей. А солнце неизменно вставало и пряталось за горизонтом, чтобы снова подняться и засиять, возвещая новый день. Это постоянство и торжественная красота рассветов и закатов настолько завораживающе-мистически воздействуют на человеческое воображение, что привыкнуть к ним и не восхищаться невозможно!

В тот февральский день мы, поднимаясь на гору и затаив дыхание, пытались впитать в себя вечное, но при этом таинственно-неповторимое мгновение — рождение дня на Святой земле, на горе Искушений одновременно и страшной, и спасительной.

Говорят, будто бы именно на вершину Карантая евреи в древности приводили козла отпущения, ждали, пока шерсть его не побелеет на солнце, что означало прощение грехов, и сбрасывали несчастное животное со скалы. Я попыталась представить, как же это происходило, и вдруг засомневалась: козла столкнуть, чтобы разбился? Своими глазами видела в горах гор-

ных коз, которые стояли, казалось бы, на отвесной скале и не падали! Как же они умудрялись легко и грациозно передвигаться по непроходимым кручам, для меня так и осталось загадкой. Выходит, козла отпущения, скорее всего, сбрасывали со связанными ногами, иначе бы он просто оказался на свободе! Никак не могут люди избавиться от греха... Только при чём же тут горемычное парнокопытное?

Но история про козла отпущения — лишь небольшое отступление в рассказе о том сокровенном месте, где нам посчастливилось побывать.

Почти две тысячи лет тому назад, в 340 году, преподобный Харитон Исповедник основал здесь монастырь — лавру Дука, который много раз разрушался, но неизменно восстанавливался. Именно здесь сорок дней постился Иисус Христос, здесь искушал Его дьявол. Даже арабы верили, что в пещерах страшной горы живут злые духи, а по ночам можно услышать их завывания, крики и стоны. И многие подвизавшиеся на горе монахи или просто паломники, оставшиеся ночевать в монастыре, тоже проходили через искушения, страхи и отчаяние.

«Мрак и ужас заполнили всё, отяжелело снова моё тело, преисполнилось сердце пороком и грехом, и тёмные мечтания завладели умом и наполнили его мрачными видениями. Мне казалось тогда, что преисполненный тьмой и грехом, я вижу образы мрака, который победил Свет и поглощает меня самого, как поглотил уже весь мир. Что-то ужасное, безобразное, колоссальное, растущее представилось предо мною; я чувствовал, что в мои глаза смотрится

кто-то, что холод и смерть проникают внутрь меня, останавливается и леденеет кровь, замирает сердце, и мозг наполняется ужасами, которых не может передать язык. Огонь и мрак, безмолвие и гром, колоссальность и ничтожество, что-то и ничто, форма и хаос, – вот что предстало пред моими умственными очами во мраке пещеры Горы Испытания... Дикий крик вырвался из моей переполненной ужасом груди... Я проснулся, и над моим изголовьем старый монах читал святые слова молитвы... (А. В. Елисеев «В долине Иордана»).

Но пришёл Иисус (у арабов – великий Иша), и «святость сошла с неба на склоны горы, каждую ночь оно разверзлось над нею, и ангелы обитали на вершине ея...».

– Крест! Крест! – почти вскрикнула Оля, указывая на экран телефона.

солнечный восход над раскинувшимся далеко внизу Иерихоном. Но на фото в сияющих лучах был отчётливо виден небесный православный крест.

Чудо?! Благословение? Укрепление в вере? Предупреждение?

*Небесный крест
в солнечных лучах*

Однако мы уже вступили на территорию монастыря и, миновав узкий каменный коридор, попали в церковь с иконостасом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Пока отец Григорий и отец Роман, священник из Алтайского края, отправившийся в паломничество вместе с нашей группой, готовились к литургии, нам представилась возможность рассмотреть убранство храма и молитвенно приложиться к иконам.

Удивительно, но церковь оказалась не просто вырублена в пещере, она ещё была и двухъярусной! С двумя престолами. Служить о. Григорий собирался в нижнем храме, в котором алтарь находится в пристроенной к горе части. Я же поднялась по лестнице на второй этаж, где был храм, устроенный в пещере Первого Испытания. Именно там, в нише под престолом, находится камень, на котором молился Христос.

С лестничной площадки осмотрела нижний придел – четыре каменные колонны придерживали своды, в помещении царил полумрак, пламя свечей отбрасывало таинственно-трепещущие тени. Торжественно зазвучали первые молитвенные возгласы. Душа возликовала! А когда распахнулись Царские врата, я чуть не ахнула в голос.

*Во время литургии в храме
Испытаний на Сорокадневной горе*

Из окон в алтарь лился солнечный свет, но это был свет необыкновенный! Не ярко-прозрачный, а туманно-сияющий, осязаемый, словно состоящий из мельчайших золотых частиц или солнечной пылицы. Свет мягко окутывал батюшку и всех, служащих вместе с ним. Казалось, что они вот-вот растворятся в том золотом свечении и вознесутся высоко-высоко, в бездонные небесные дали, туда, куда улетали звуки молитвенного пения.

В эти удивительные минуты земля словно ушла из-под ног, а душа моя будто бы витала отдельно от тела, возносясь над горой да и над всем белым светом. Никогда я не испытывала ничего подобного! «Слава Тебе, Господи!» – шептали губы, а сердце переполнялось любовью к окружающим меня людям и тем, кто ждал дома, и к тем, кого я никогда и не знала.

Таинство Причастия во время литургии в храме Испытаний на Сорокадневной горе

ИЕРИХОН

Прощально полюбовавшись с высоты монастыря раскинувшимися перед нами просторами – и каменистой пустыней, и сверкающим у горизонта Мёртвым морем – мы спустились в Иерихон, один из самых древних на земле городов.

Расположен он в низинном оазисе (и вода, и плодородные земли) Иорданской долины, на глубине двести пятьдесят метров ниже уровня моря. Древний Иерихон, как и современный, имел очень выгодное положение – через него шла главная иорданская дорога: хочешь в Иерусалим, а хочешь – к Солёному морю, или к Галилейскому озеру, или к реке Иордан. От Иерихона до Иерусалима всего тридцать семь километров. По этому пути не раз следовал Спаситель наш Иисус Христос и многие ветхо и новозаветные пророки и святые.

В Иерихоне Архистратиг Михаил явился Иисусу Навину, который сумел взять неприступные каменные стены и башни, павшие на седьмой день от звука знаменитых иерихонских труб.

В этих местах и Господь совершил несколько чудес. Прообраз Иисусовой молитвы возник тоже именно здесь: «Иисусе, сыне Давидов, помилуй мя!» – умоляя, просил слепой. Мы же твердим: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И хорошо бы, чтоб молитва эта звучала в сердце, не замолкая.

Экскурсовод же решила напомнить нам одну из ветхозаветных историй – о пророке Илии, который не единожды проходил дорогой через Иерихон.

Когда в Самарии был сильный голод, пророк направился к царю Ахаву и, обличив его, повелел собрать представителей народа Израиля и всех восемьсот пятьдесят лжепророков Вааловых и дубравных на прекрасной горе Кармил, недалеко от Средиземного моря. Там он предложил определиться: кому верить – единому Богу или Ваалу. А для этого испытать веру: у кого воспламенится жертвенник, тот и прав в вере своей. Но как ни старались идолослужители бесноваться – скакать, петь, призывать, – пламени не было. На призыв же святого Илии, невзирая на то, что жертвенного тельца поливали водой, сошёл огонь Господень и поглотил и дрова, и жертву, и воду. Тогда же народ израильский пал на землю и возгласил: «Господь есть Бог, Господь есть Бог!» (3 Цар. 18,39).

Ещё одна история касалась ученика святого Илии – Елисея, который всюду следовал за своим учителем. Ему было дано знать, что великий пророк вознесётся Богом на Небеса, и день был известен, и место. Потому просил он Илию благословить его и наделить духом своим: «Дай мне унаследовать твой дух в двойной мере». Святой же ответил: «Если будет дано тебе увидеть, как учитель вознесётся, то это будет означать: есть от Бога благословение, не увидишь – нет».

«Когда они ещё шли и разговаривали, внезапно явились огненная колесница и огненные кони, разлучили их, и Илия вознёсся в вихре на небо. Елисей, видя это, вскричал: «Отец мой! Отец мой! Колесница и конница Израиля!» (4 Цар. 2:11-12).

Пророку Елисею, духовному наследнику пророка Илии, и посвящён мужской монастырь в Иерихоне,

куда мы направлялись. Храм там построен на месте дома пророка, к которому жители Иерихона относятся с особым почитанием, ведь именно он очистил солью и молитвой непригодные для питья воды источника (сохранён и поныне), исцелял больных, в том числе сирийского полководца Неемана, умножил хлебные начатки, елей – по просьбе бедной вдовы, воскресил сына гостеприимной сонамитянки: «И поднялся и лёг над ребёнком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простёрся на нём, и согрелось тело ребенка. И встал и прошёл по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простёрся на нём. И чихнул ребёнок раз семь, и открыл ребёнок глаза свои» (4 Цар. 4:34-35).

Иерихон. Монастырь пророка Елисея

Дом сонамитянки стоял на месте нынешнего монастыря, позднее там же находился дом Закхея, а рядом росло дерево, которое мы и хотели увидеть, чтобы

почтить память не только ветхозаветного пророка, но и евангельских событий, связанных с древом, остатки которого трепетно сохраняются монахами.

На мой взгляд, истории, о которых повествует Евангелие, в большинстве своём – истории Божьей Любви. Они коренным образом отличаются от многих ветхозаветных, в которых очень уж много жестокости. Например, пророк Илия сжигал небесным огнём воинских посланников царя, а пророк Елисей проклял дразнивших его мальчишек так, что «из леса вышли две медведицы и растерзали из них сорок два мальчика». А вот Христос к злому и жадному Закхею отнёсся с любовью, невиданной доселе и удивившей всех свидетелей: Иисус вошёл в дом мытаря, ненавидимого народом, и остался там на ночь, ведь Закхей очень хотел увидеть Сына Божия и даже влез для этого на дерево. И любовь Христова преобразила его! Вся жизнь мытаря перевернулась, он не только уверовал, не только впустил в своё сердце милосердие к людям, но даже стал первым Епископом Кесарии.

Дерево Закхея, которое называют то смоковницей, то сикомором, то сикимором (плодовое дерево из рода фикусов) за почти две тысячи лет высохло, однако части ствола и ветвей сохранились. Их мы увидели во дворе греческого храма, где они укрыты стеклянным колпаком. Дивны дела Божьи!

А впереди нас ожидала ещё встреча с монастырём святого Георгия Хозевита (или Козиба), одним из старейших монастырей мира, который находится всего в пяти километрах от Иерихона, в долине Кельт. Я уже была в этом монастыре в прошлую поездку. Тогда ав-

Дерево Закхея

тобус довёз нас до площадки, с которой начинался короткий пеший путь по горной дорожке к воротам обители – мимо канала с проточной водой, через мост над ущельем Пат, пересекающим пустыню от Иерусалима до Иерихона. В этот же раз часть группы решила идти четыре километра пешком по тропинке, выходящей с правой стороны ущелья. И я, не жалея ног, рванула тоже в этот непростой путь.

Сначала мы прошли мимо каких-то древних развалин (может, остатки древнего римского акведука, о котором читала в специальной литературе?), затем по каменистой тропинке, петляющей между светло-рыжих, словно глинисто-песчаных, скал, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. К сожалению, вскоре я заметно отстала от группы: боль в колене не замедлила напомнить о себе. Но деваться было некуда. Вместе со мной и ради меня, отстала ещё одна паломница, врач

*Пеший переход по горам к монастырю святого
Георгия Хозевита*

по профессии: «Сейчас научу вас правильно ступать, чтобы уменьшить боль», – предложила она помощь, от которой грех было бы отказаться. Может, Елену послал мне святой Георгий Хозевит, к которому держали мы путь?

Шли медленно, не забывая внимательно разглядывать открывающиеся горные красоты и снимая всё, на чём только останавливался взгляд. Ущелье, сусликов на другой стороне, тюльпан, пробившийся сквозь каменистый земляной панцирь, распутившийся цикламен, уцепившийся корешками за неровности почти невидимой в скале трещинки, ручей на дне пропасти, пещеру в отвесной жёлто-золотой скале, огромный деревянный крест, установленный монахами среди камней...

Монастырь Георгия Хозевита в долине Кельт

Но вот и сам монастырь, приютившийся на узком уступе совершенно отвесной горы, на которой, словно норы, зияли пустующие ныне пещеры, в очень давние времена заселявшиеся отшельниками. В одной из таких жил сам святой Иоаким, постившийся сорок дней и вымаливающий себе ребёнка. Господь даровал ему и Анне дочь.

В этом году день Рождества Пресвятой Богородицы навеял мне поэтические строки о том величайшем событии:

*Осень Богородицу встречала,
Ясный день восславил Рождество,
Ведь в бесплодном чреве вдруг взыграла
Матерь жизни – Бога моего!*

*Возвестила криком появление...
Онемели в этот миг уста
Всех, хулящих Анну осуждением
За бездетно-тщетные года.*

*Радость Иоакима, словно птица,
Полетела вестью по стране:
«Да, свершилось должное случиться –
Родила супруга дочку мне!»*

*Он ещё не знал (а знай – смутился б):
Быть ведь Богородицею Ей!
Мир же наш в надежду обрядился
И припал к Заступнице своей.*

Ещё раньше в пещере, что была на месте нынешнего монастыря, скрывался три с половиной года великий пророк Илия, а еду ему, как говорится в предании, приносили вороны. В IV веке там поселились пять сирийских монахов – с той поры монастырь ведёт отсчёт своей истории. Святой Иоанн Хозевит, поселившийся здесь в 480 году, превратил его в общежительный. Слава о монастыре пошла по всей земле Святой, монахи из разных стран стремились стать его насельниками. Однако имя монастырь носит не Иоанна, а Георгия Хозевита, при настоятельстве которого обитель расцвела наиболее ярко. Это случилось в конце VI начале VII веков.

Георгий с детства мечтал об отшельнической жизни, возможно, сказалось влияние его дяди, настоятеля монастыря, и набожных родителей. Сначала

он служил помощником садовника в Казибе, чтобы потом, подготовившись, уйти в пустыню. Но уже в то время он прославился у братии как чудотворец. Избегая почитания от монахов, ушёл к брату Ираклию в лавру Каламон и прожил там двадцать лет, пока смерть не забрала брата. После этого вернулся в Козибу и стал духовным наставником монастырской общины. Похоронен в монастыре в 625 году.

Вдруг на ум пришла поговорка: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Так и мне неожиданно подумалось, что о монашеских и отшельнических подвигах пишется легко, но даже представить, как можно было провести многие годы жизни в тесных кельях-пещерах, где иной раз и спину распрямить нельзя, невероятно сложно, просто невозможно! Эта мысль впервые мелькнула, когда ещё только тропинка к монастырю провела нас мимо небольшой пещерки, заглянув в которую, даже похолодела: как? Как можно там жить? Но ведь жили!

Образ святого Георгия Хозевита

Попав внутрь монастыря, мы с удовольствием расположились на широких скамьях в прохладе пещер-

ного помещения и незамедлительно воспользовались щедрым предложением испить монастырских прохладительных напитков. Устали. Да и солнышко припекало как-то не по- февральски. Слабые человечки, изнеженные комфортом цивилизации...

В монастыре святого Георгия Хозевита

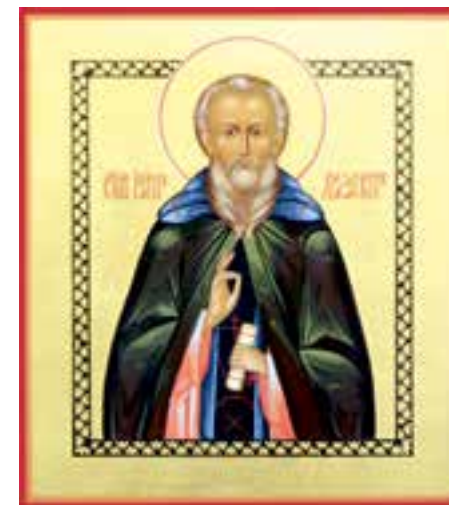
И тотчас мысль о невероятном аскетизме монахов-отшельников посетила меня во второй раз. «Действительно, почему бы не подумать об аскетизме, сидя на удобной скамье со стаканчиком вкусного напитка в руках?» – возмутилась себе тут же. Да что толку самобичеванием заниматься? Каждый несёт по жизни свой крест. Вот дошла я до монастыря – и слава Богу! А что ждёт впереди, только одному Ему и ведомо...

Монастырь Георгия Хозевита состоит как бы из трёх этажей: на первом ярусе находятся древние захоронения и склад; на втором, главном – две церкви: Рождества Богородицы и двух Хозевитов – Иоанна и Георгия;

на третьем – церковь-пещера Илии. В 1952 году к монастырскому комплексу была пристроена колокольня, надпись на ней сообщает, что свершилось это при содействии Иерусалимского патриарха Тимофея I.

Ещё первое посещение монастыря много лет назад оставило у меня сильное впечатление. Ярко запомнились реликварий с черепами сорока мучеников, претерпевших страшную смерть во времена персидского нашествия, и главы святых Ксенона Отшельника и святого Георгия Хозевита, тело которого захоронено в гробнице за иконостасом справа, и особенно нетленные мощи святого Иоанна Румына (Иоанна Нового Хозевита), прославившегося аскетическими подвигами.

Иоанн родился в 1913 году в семье румынских крестьян, рано остался сиротой, перетерпел многие скорби, и однажды, когда он печалился на могиле своей бабушки, образ Иисуса словно ожил, улыбнулся, и мальчик услышал голос Божий, слова утешения. В 1936 году он постригся в монахи и отправился на Святую землю, где был принят в лавру преподобного Саввы Освященного. Овладел греческим языком, переводил духовные книги, нёс пономарское послушание, был

Святой преподобный Иоанн Хозевит, Кесарийский

помощником эконома и ухаживал за больными. Во время Второй мировой войны англичане арестовали в Палестине всех румын, в том числе и отца Иоанна, и заточили их в лагерь вместе с немцами и итальянцами. После освобождения монах вернулся в лавру святого Саввы. В 1947 году его рукоположили в иеродиакона, затем в иеромонаха и назначили игуменом в румынский скит Иоанна Предтечи в Иордании, где он был вынужден жить в страшной нищете. Но служил литургии, трудился в саду, иногда удалялся в пустыню для поста и молитвы. Писал стихи. Оказывается, некоторые из них даже переведены на русский язык. Хотя после смерти святого был издан двухтомник «Духовная пища», к сожалению, найти в интернете переводные стихи мне не удалось.

Всё же пришлось о. Иоанну перебраться в пещерный скит святой Анны, что в полутора километрах от монастыря Святого Георгия Хозевита, где он и провёл последние семь с половиной лет своей жизни. Летом терпел жару до сорока градусов, пищей же служили сухари и хлеб, которые вкушал один раз за день, вечером. Спал всего по три-четыре часа в сутки. По большим церковным праздникам спускался по пятиметровой верёвочной лестнице, чтобы послужить в храме святого Георгия Хозевита, причащался Святых Христовых Таин, трапезничал вместе с братией и снова возвращался в пещеру.

В 1960 году, за две недели до смерти, он увидел на небе светящийся венец. Зная свой день и час, в последние минуты простёр руки и перекрестил все четыре стороны со словами: «Мир всем!»

Через двадцать лет после ухода приснился о. Иоанн одному из монахов монастыря и сообщил, что мощи его следует открыть. Они оказались нетленными, словно он только что закрыл глаза, и благоухали! В 1992 году Иоанна Нового Хозевита причислили к лику святых.

Когда находишься рядом со святыми мощами, видишь их и молишься, то происходит нечто удивительное: ты – здесь и сейчас, но тебя здесь словно бы и нет. Правда, это состояние изменённого времени и себя в нём быстро исчезает, может быть, потому, что когда паломничаешь в составе многочисленной группы, то, как бы ни хотел избежать суеты, не получается. Святые же, мощам которых нам было дано поклониться, стремились от суеты мирской бежать, искали уединения и молитвы, устремляясь душой в горный мир, отказываясь от земного ещё при жизни. Это величайший подвиг, который повторить невозможно, а по достоинству может оценить лишь Господь! Нам же, слабым и маловерным, остаётся просить: «Все святые и праведные, молитесь Бога о нас!»

К автобусу возвращались коротким путём, Оля даже на ослике, на что денег не пожалела, и от этого мальчишке, погонявшему животное, было радостно – он смеялся и что-то тараторил, подзадоривая неторопливого осла. Оля же сияла от переполнявших эмоций.

ВИФАНИЯ

Третий день нашего пребывания на Святой земле всё ещё не заканчивался. И мысли об удивительности

времени снова крутились в голове. Ведь иной раз пройдёт день, и другой, а вспомнить нечего! А в этом удивительном краю, исхоженном ногами святых, на каждом шагу – их следы. И у каждого надо бы остановиться и припасть к нему, и вспомнить, и омыться слезами, и взмолиться....

И время здесь словно бесконечное. В один день – столько святых мест! Хотя и одного бы было, кажется, предостаточно для души и ума. Ведь и не думала я, не мечтала даже, что снова окажусь в Вифании (Елизарии, Аль-Азари, в переводе с арабского – Дом Лазаря), в гробнице праведного Лазаря Четырёхдневного. Но вот спустилась по двадцати четырём каменным ступеням к входу в пещеру, а там ещё пять ступеней и узкое отверстие, через которое можно попасть в саму гробницу, где был положен и из которой вышел в пеленах Лазарь,

умерший и воскрешённый на четвёртый день по молитвам Иисуса Христа к Отцу своему Небесному: «Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя» (Ин. 11.41-42).

*В гробнице Лазаря
Четырёхдневного*

В IV веке над гробницей Лазаря была часовня, а рядом сооружена византийская базилика. В XII веке действовал монастырь бенедиктинок. А в XVI-м – мечеть. Православная Церковь распоряжается лишь частью северной стены бенедиктинской часовни при гробнице Лазаря, принадлежащей мусульманам, как, кстати, и Храм Гроба Господня, что меня всегда удивляло. Вот так разделились святые места: по частям – всем!

Но нынешние хозяева гробницы Лазаря всё же изменили её внешний вид: ранее вход был в противоположной стороне. Да и ступеней столько не было, но увеличение глубины гробницы – это уже работа всё того же бесконечного времени...

Чудо, совершенное здесь Господом, одно из самых невероятных. Крепка была дружба Сына Божия с другом Его Лазарем, если силой своей любви Христос смог вернуть к жизни того, кого вернуть уже было не-

Вход в гробницу святого Лазаря

возможно. Никакие методы и приёмы даже современной реанимации не смогли бы поднять со смертного одра смердящее разлагающееся тело. Но ведь человечеству обещано, что во время второго пришествия Христа, восстанут живые и мёртвые. Мёртвые, от которых к тому времени останется лишь прах, будут словно воссозданы заново.

Так будет! Было же чудо воскресшего Лазаря, прожившего потом ещё тридцать лет. Но, видимо, пережитый им ужас иного мира, в котором провёл четыре дня, лишил его желания смеяться. Ведь Царствие Небесное было тогда закрыто для людей и открылось лишь со смертью на Кресте Господа нашего, а до того все души – и грешников, и праведников – уходили в тартар, в котором и пробыл четыре дня Лазарь.

Сейчас рядом с пещерой стоит греческий православный храм, а чуть дальше – монастырь Марфы и Марии (монастырь Встречи), тоже греческий. Главная его святыня – камень, на который присел Иисус, когда говорил с Марфой, сестрой Лазаря. Отсюда же Господь начал

Вифания. Вход в пещеру гробницы Лазаря

Свой торжественный вход в Иерусалим, отсюда же начинаются современные крестные ходы в праздник Входа Господня в Иерусалим.

Во время Первой мировой войны монастырь был разрушен и пришёл в запустение, но две монахини, родом из Шотландии, с именами сестёр Лазаря – Марфа и Мария, организовали в Вифании в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века небольшую монашескую общину, устроили при ней амбулаторию для местных жителей в память Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, мощи которой покоятся в Гефсиманском монастыре, открыли православную школу-интернат для арабских девочек. В 1972 году она официально стала частной христианской школой, в настоящее время на Святой земле это единственная православная школа. Возглавляет её Марфа, монахиня Гефсиманского монастыря святой Марии Магдалины, а четыре сестры этого монастыря несут послушание в Вифании.

В монастыре монахини гостеприимно предлагают паломникам напитки и другие угощения, здесь можно приобрести освящённый елей от святынь и иконки. А мне вспомнилось, как в первую мою поездку в Иерусалим мы запасались бутылочками, мензурочками, баночками, пузырьками, коробочками и брали с собой лейкопластырь, чтобы использовать его, как наклейки: здесь маслице от такой-то иконы (наливали прямо из лампадок, испросив благословение на это), а там камушек с такого-то места... Время уже всё успело переменить – больше комфорта, больше предложений и выбора... Всё удобно, красиво, аккуратно и продуманно.

Но наступил час покинуть территорию Палестин-

ской автономии и вернуться в Иерусалим, где, к нашему телесно-утробному удовольствию (пока живы, как без этого!), ожидал вкусный ужин в гостиничном ресторане.

За окном мелькали узкие арабские улочки. Торговцы (только мужчины, одетые в тёплые куртки, молодые из них – стриженные коротко, под бобрик) предлагали прохожим свежее мясо – туши овец и коз, внутренний жир... Прилавки с овощами поражали разнообразием – огромные головки цветной капусты и кольраби, кабачки, кукуруза, лук, свёкла, картофель, морковь, большие пучки всяческой зелени, клубника... Многочисленные торговые ряды завлекали мебелью, коврами, посудой, одеждой... Мы проехали мимо минарета и огромной мечети, построенной на деньги Саудовской Аравии. Обогнали машину, за рулём которой я с удивлением увидела женщину-мусульманку... Автомобили, хоть и дорогих марок, но сплошь разбитые... Проехали и мимо свалки с машинами, и мимо рынка подержанных машин – одно ломьё...

– Знаешь, как меня Господь привёл к воцерковлению? – оторвала от законных наблюдений Оля.

Олины истории. ВСТРЕЧА

К тридцати годам Оля была уже достаточно успешной деловой женщиной. Она открыла в Петербурге свою риэлтерскую фирму. Купила машину. Одевалась модно и дорого. Одно не ладилось – личная жизнь. С мужем развелась, а с другими претендентами на её любовь как-то не складывалось. Женщине же одной, с ребёнком на руках и большим грузом ответственности

на работе, без мужской поддержки и ласки «в нашем мире бушующем» холодно, очень холодно.

«Почему всё происходит так, как происходит? Может быть, надо (она недавно прочла об этом в одной из книг по самосовершенствованию и психологии), вспомнить всех-всех, кого в жизни обидела – словом, помышлением, делом – и мысленно попросить у них прощения? Возможно, тогда чары невидимого проклятия рассеются?» – так размышляла Оля, проезжая мимо Иоанновского монастыря на Карповке.

«Зайти?» – внезапно озарившая мысль заставила притормозить. Когда машина была припаркована, молодая женщина решительно направилась в монастырский храм. Смущённо перекрестившись, отыскала свечную лавку. Купила огромный пучок свечей, написала записку о здравии и об упокоении – всего три сотни имён. Не забыла и свою бабушку, которую звали на селе Кока-Саня, потому что она в советское атеистическое время, будучи староверкой, крестила детишек домашним чином (приложение «Кока» к имени означало «Крёстная»). Протянула свечи и записки монашке с просьбой помолиться.

– Милая, ты ж сама поставь свечки с молитвой «О здравии» к иконе батюшке Иоанну Кронштадтскому, а «Об упокоении» – к Кресту и Господу, – указала инокиня на Распятие, – и сама помолись!

Оля так и сделала. Когда приложилась к огромной иконе, на которой Иоанн Кронштадтский был изображён во весь рост, в священническом облачении, и уже собралась к выходу, кто-то громко и властно приказал:

– Останься!

Она оглянулась. Рядом – никого. Голос же прозвучал настолько явственно и строго, что послушаться его не смогла.

– Хорошо, – прошептала одними губами, стыдливо окидывая себя взглядом: на ногах высокие ботфорты, тонкий каблук, юбка – в обтяжку, чуть ниже колен, кожанка-косуха... Совсем не церковный вид.

Примостилась на лавке, забросив ногу на ногу. Тут же появилась монашка, мол, не положено так в храме. Оля послушно приняла скромную позу. Вокруг же происходило что-то для неё непонятное: зазвучали молитвы, священники вынесли из алтаря Плащаницу, погасили свет... Страстная пятница! Но осознание события пришло гораздо позднее.

Во время службы Оля встала у колонны с иконой великомученика Пантелеймона целителя. Внезапно на неё словно навалилась слабость, замутило, затошнило – вот-вот рухнет в обморок на глазах у всех молящихся.

– Пантлеймонише, помоги! – взмолилась мысленно и, дотянувшись до иконы, прикоснулась к ней губами.

В ответ, словно струя свежего воздуха, взявшаяся ниоткуда, охладила её тело и придала сил. Оля отошла к окну, присела на скамью. Чей-то пронзительный взгляд заставил поднять глаза. Высоко на хорах пели и молились монашки. Одна из них пристально смотрела на Олю. Монашеский взгляд, словно рентгеновский луч, казалось, пронизывал насквозь. Видимо, духовным зрением инокиня заметила, что с прихожанкой происходит что-то неладное. Молилась за неё.

Оля впервые пробыла в храме до окончания службы. А когда уходила, снова оглянулась на икону

Иоанна Кронштадтского: «Зачем же ты остановил меня, батюшка?» На душе у неё было легко и радостно, словно невидимая чёрная пелена, застилавшая глаза и душу, вдруг растворилась, исчезла.

Приближалась Пасха.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЧАСТЬ I. ИЕРУСАЛИМ – «СТАРЫЙ ГОРОД»

Раньше я очень расплывчато представляла Крестный путь Господа на Голгофу. Мне казалось, что претория находилась где-то очень далеко, чуть ли не в другом городе или селении. Весьма смутно представлялись и те улочки древнего города, по которым Его вели. Девятнадцать лет назад была весьма удивлена, что Голгофа и пещера, где был положен Иисус, совсем близко друг от друга. Так близко, что вместились в один храм – Гроба Господня. Там же и Камень помазания, на котором готовили Христа к погребению и который теперь бесконечно мироточит. Там же и яма, где были обнаружены кресты-распятия, среди которых был тот, на котором претерпел мучения Сын Божий. Мало того, именно под Голгофой погребён череп первого человека – Адама, который можно увидеть через специальное окошко. Но – обо всём по порядку.

Первым в нашей программе на воскресенье был обозначен храм Рождества Пресвятой Богородицы (удивительно, как часто в этой повести мне приходится обращаться именно к Её Рождеству).

В мусульманском квартале города, у ворот, называемых Львиными, потому что львы изображены

на барельефе (или воротами святого Стефана, потому что по преданию мученик был побит здесь камнями), находится греко-православный монастырь святой Анны, в котором – церковь Рождества Богородицы с огромными образами русских святых и церковной утварью опять же – русских мастеров!

Сами греки, хоть официально храм сейчас принадлежит им, тоже считают его русским, потому что в строительстве принимал участие Царь Николай II.

Построен в 1907 году. Архитектура, композиция удивляют. Площадь церкви вроде бы небольшая, но всё в ней огромное, широкое, величественное – иконы, балконы, лестницы... Какие-то переходы вверх-вниз,

Иерусалим. Греко-православный монастырь святой Анны, церковь Рождества Богородицы

Икона Богородицы «Царица цариц»

в стороны и – в древнюю пещеру, где находился дом Иоакима и Анны. В крипте сохранились даже остатки мозаичного пола.

Оказывается, 24 марта 2016 года, всего за год до нашего паломничества, Богородица (образ Её) явилась в храме! Посетила Она дом своих родителей, дом своего младенчества. Образ Её возник над старинным престолом, построенным царём Константином и царицей Еленой в 360 году. После такого знаменательного события по благословению Патриарха Иерусалимского Феофила III была написана икона Богородицы «Царица цариц».

В крипту по крутым ступеням мы спускались по очереди, прикладывались к кресту, обозначающему, где предположительно появилась на свет Божья Мать, и призывали Её быть заступницей для нас и наших детей. Потом поднимались наверх, чтобы дать возможность остальным побывать в этом необыкновенно-сокровенном месте, хотя очень хотелось побыть там дольше, в тишине, без суеты – подумать, помолиться, тем более, что мощный русский дух, действительно, явственно ощущался в этом храме, даже казалось, будто дома очутились.

Однако Татьяна уже вела нас дальше. По программе было посещение Вифезды, древней купальни. Вода в одном из бассейнов там чудесным образом окрашивалась в красный цвет. Считалось, что это кровь жертвенных животных, которых омывали перед принесением на сожжение, оттого ещё называлось это место – Овчей купелью. Уже не помню почему, но наша группа решила не тратить силы на осмотр купальни. И мы с Олей тоже

поддержали это решение, посчитав, что разглядеть в остатках бассейнов что-то достойное внимания вряд ли получится. А вот теперь я о том пожалела.

Во-первых, сам Иисус исцелил там расслабленного, 38 лет пролежавшего без движения, и тот встал, взял постель свою и пошёл. Во-вторых, купель представляет собой хорошо сохранившиеся развалины древнейших сооружений – колонн, стен, лестниц, лепных украшений и прочее. Так что на будущее, куда бы ни пришлось поехать-пойти, надо намотать себе на ус: смотреть всё и бывать максимально везде, если только для этого предоставляется возможность.

Иерусалим. Старый город

Мы же проследовали по Крестному пути Господа нашего. И, конечно, это было делом наивысшей важности. Старинная улица Виа Долороза – скорбная дорога, длиной в шестьсот пятьдесят метров, по которой Иисус Христос пронёс свой тяжёлый крест, оказалась узкой, петливой, многолюдной, с множеством переулочков и торговых лавок. Но мы словно не замечали того, что было не связано со святыми местами последних часов земной жизни Иисуса.

В преторию – временную служебную резиденцию римских наместников в Иерусалиме, где, предполагается, Пилат допрашивал и судил Иисуса Христа, я попала впервые. Постоянной резиденцией считался дворец, построенный Иродом Великим в Кесарии Палестинской. В настоящее время Преторией называется мужской монастырь Иерусалимской православной церкви. Считается, что именно здесь, где некогда была возведена крепость Антония, и находилось место допроса и тюремные помещения, в которых томились заключённые, в том числе Иисус и разбойник Варавва.

Признаюсь, мурашки по спине пробежали, когда увидела табличку с надписью на нескольких языках: «Темница Христа». Но мне вдруг нестерпимо захотелось скорее войти в неё, и одновременно душа сжалась, словно в оцепенении. Снова появилась потребность

Старый Иерусалим. Претория. Вход в темницу Христа

остаться одной. Открыть Евангелие. Прочувствовать, насколько это возможно, и то время, и те переживания, и попытаться мысленно увидеть происходившее тогда: «От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: в чём вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, – да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет. Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нём. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник (Ин. 18:28-40).

Спустившись вниз по каменной лестнице, я очутилась в маленькой пещере с каменной скамьёй, в которой были два отверстия для ног. «Каменные кандалы! – словно от боли вскричала моя душа. – Но в железных кандалах можно передвигаться, в этих же – не шевельнуться...»

*Мозаичная икона над каменными колодками в темнице Христа.
Претория*

– Мало того, – пояснила экскурсовод Татьяна, – руки Сына Божия были прикованы цепями к стене так, что находились постоянно навесу, он не мог ни опустить, ни поднять, ни повернуть их. Тело Его затекло. Кости ломило...

Я содрогнулась: это всё – за нас!.. За меня!.. Господи, прости!..

Оля уцепилась за мою руку:

– Здесь так страшно... Мне плохо! Надо на свет, на воздух...

Мы вышли из претории.

Ещё в IV столетии Кирилл Иерусалимский и некий анонимный паломник из Бордо застали преторию, здание которой находилось недалеко от бывшего дворца Хасмонеев, в руинах, хотя она была местом стояния крестного хода, совершаемого во время пасхальной недели. Позднее, в VI и VII веках здесь находилась базилика Святой Софии. В наше время паломники снова могут поклониться месту страданий Христа и проследовать дальше по Его пути.

В древности от крепости Антония к Иерусалимскому Храму были переброшены арки-перекрытия. Из них сохранилась одна, её называют «Esse Homo» («Се Человек»). «Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им [Пилат]: се, Человек!» (Ин. 19:5).

Сохранились и огромные каменные плиты (Лифостротон – помост), на которых стоял Христос, когда Его судил Пилат. На месте дворца прокуратора в настоящее время находится католический монастырь францисканцев, именно в нём было обнаружено несколько плит площадью полторы тысячи квадратных метров. Исследователь профессор Луи Венсан определил, что плиты относятся к I веку нашей эры. На них имеются типичные для того времени желобки для стока воды, насечки против скольжения конских копыт и, главное, разметка для игры в «василевса». Это страшная игра римских солдат, позволяющая им издеваться над осуждёнными. Несчастливого, обречённого на казнь, сажали в центр на плите, надевали корону и измывались, придумывая жестокие способы. Христос тоже был жертвой таких издевательств, но до того Пилат, не желая убивать Иисуса, решил ограничиться

более лёгким наказанием. Сына Божия били железными прутьями, а затем палками с верёвками, на конце которых крепились железные когти, впивающиеся в тело человека и вырывающие плоть кусками. Бичевали долго и больше положенного.

И вот на измученного таким образом Иисуса римские солдаты, играя в «василевса», надели багряницу и венец из прутьев терновника с длинными колочками. Чтобы не уколоться самим, венец натянули на голову с помощью палок. «Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове» (Мф. 27:27-30).

Но и окровавленный, почти лишившийся чувств Иисус всё равно не вызвал жалости у иудеев, они по-прежнему хотели Его смерти. «С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: еслипустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели» (Ин. 19:12-16).

Желая снять с себя вину, Пилат умыл при всех руки. Но иудеи так и не отрелись от своих слов, более того, они осознанно приняли на себя, на свой народ проклятие, ведь не могли не понимать, что значат произнесённые ими слова: «Кровь Его на нас и на детях наших...».

Лифостратон – мрачное место возложения на Иисуса креста – вторая остановка на Крестном пути. О, как же лёгок наш собственный крест по сравнению с крестом Господним, с Его страданиями, взятыми Им ради нас!

Лифостратон – место возложения на Иисуса креста – вторая остановка на Его Крестном пути

Его, осуждённого к распятию, заставили, как и всех приговорённых, нести на себе тяжелейшую перекладину

креста. Вертикальный столб на месте казни, на Голгофе, уже был вкопан в землю. Перекладину же привязали к вытянутым рукам еле живого Христа. И Он ещё пытался её нести! Но это было выше человеческих сил. Трижды упал. И снова Его били воины, заставляя вставать и идти... «И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нёс за Иисусом» (Лк. 23:26).

Божья Матерь бросилась к Сыну своему, когда Он упал в первый раз. На всех обозначенных местах пути Господа находятся храмы: там, где стояла Богородица, и там, где упал Иисус, и там, где на Симона Кириянина возложили крест Христа. На первых двух – армянские католические, на последнем, третьем – францисканская капелла.

Мы быстро двигались по узкой улочке старого города, стараясь не отстать от Татьяны и услышать её пояснения, но сделать это было достаточно непросто: встречные прохожие, торговцы, зазывающие в свои лавочки, экзотическая пестрота товаров – всё это мелькало перед глазами, как в детском калейдоскопе, хаотично складываясь в многочисленные яркие картинки. Но вот и шестая остановка на крестном пути Господа.

Она посвящена святой Веронике (благочестивой еврейке Беренике), которая отёрла своим платком грязь и кровь с лица Иисуса. Спас Нерукотворный – образ Господа отпечатался на платке.

По одной из версий он был когда-то отправлен в Рим к заболевшему императору Тиберию, чтобы исцелить его. В настоящее время Плат Вероники хранится в соборе Святого Петра в Ватикане. Два раза в год туда

сезжаются тысячи католиков, чтобы увидеть главную святыню города, к которой близко приближаться не разрешают. Однако оказалось, что в итальянском городе Маноппелло есть ещё один нерукотворный лик Христа и тоже на Плате Вероники! По легенде его вручил Ангел местному епископу в XV веке. Какой же из них подлинный? Выполнены платки из разных тканей, на одном из образов Христос в терновом венце, на другом (в Маноппелло) – без него. Загадка для исследователей...

Мы же помним из предания, что был ещё один Спас Нерукотворный. Его получил царь Эдессы Авгарь, страдавший от проказы. Он отправил к Христу слуг с просьбой прийти к царю и исцелить его. Но Господь, умывшись, вытер лицо, а на ткани (убрусе) отпечатался Его образ, прикоснувшись к которому Авгарь исцелился и позднее принял христианство. Святыня бережно хранилась царем. Когда же впоследствии появилась угроза уничтожения убруса, христиане замуровали его в одном из домов. А в VI веке местный епископ чудесным образом обнаружил плат. В 944 году Спас Нерукотворный был торжественно перенесён в Константинополь.

На святой Руси образ почитается особо. Считается, что ещё за пятьдесят лет до Крещения он был главной святыней в древнем храме Киева. Этот образ стал знаменем русского войска.

На месте же дома святой Вероники уже в VI веке существовал монастырь. В стену у входа в часовню Младших Сестёр Иисуса вмурована древняя колонна с именем святой.

На каждой остановке Господнего пути – указательные цифры: I... II... V... VII... И так же далее. После дома Вероники мы прошли выше по улице до «Порога судных врат», где заканчивались стены города и находились ворота. Здесь Иисус упал второй раз, споткнувшись о порог. Почему же врата назывались судными?

На пути до них ещё можно было изменить решение о судьбе преступника, а после

Древняя колонна с именем святой Вероники

Александровское подворье. Порог судных врат

это становилось невозможным, потому что возле врат зачитывался окончательный приговор. От Порога оставалось всего полторы сотни метров до Голгофы. Местом Порога считается Александровское подворье.

В пятидесятых годах девятнадцатого века земля на этом участке была приобретена Россией для постройки консульства. А буквально через год, в 1860 году, археологом Э. Пьеротти были обнаружены остатки древней стены, чуть позже уже другим археологом, французом Мельхиором де Вогюз, была найдена отдельно стоящая арка.

Древняя арка, обнаруженная археологом Мельхиором де Вогюз на территории «Порога судных врат»

С 1882 года начались систематические исследования Императорским православным палестинским обществом, председателем которого был Великий князь Сергей Александрович. Руководил работами отец архимандрит Антонин (Капустин). Главным открытием исследований было не только обнаружение остатков стены, арки и церкви, построенной Святой царицей Еленой, но и определение формы ворот в стене.

Найденные же каменные плиты с углублением для затвора и части стены с «игольным ушком» – отверстием, через которое мог пройти только человек, когда ворота запирались на ночь, стали сенсацией.

Конечно, все мы постарались протиснуться в «игольное ушко», и, к нашей радости, нам это удалось! А дальше мы очутились словно на распутье у камня с надписью: «Направо пойдёшь...»

Если с того места свернуть направо, то дорога приведёт к Гробу Господню, если налево – в старый мусульманский район города, к Дамасским воротам. Но можно пройти прямо и попасть на восьмую остановку, отмеченную уже не тарелкой, а круглым камнем с надписью «NIKA».

По преданию, именно здесь Христос упал в третий раз, но нашёл в себе силы, чтобы обратиться к плачущим женщинам. «И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нём. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам:

*Иерусалим. Старый город.
«Игольное ушко»*

покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лк. 23:27-31).

Восьмая остановка Христа, отмеченная круглым камнем с надписью «NIKA»

Признаюсь, я не сразу поняла, что хотел сказать Иисус, а Он, обратившись к ним с любовью и состраданием (!), словно в это мгновение собственная боль утихла, предупредил их о грядущих событиях, которые будут следствием того, что сотворил еврейский народ, предав Сына Божия на смерть и кричавший страшные слова: «Кровь Его на нас и детях наших...».

Христос вышел из города, стены которого остались за Его спиной, а впереди возвышалась Голгофа и крест...

Открылись огромные двери Храма Гроба Господня, и мы, будто бы вслед за Иисусом, вошли туда, где произошли самые страшные события. Только тогда

Площадь перед входом в Храм Гроба Господня

ещё не было стен храма, не было купола над головой. А грозное небо, сгустив тучи, опустилось совсем низко. И чёрные вороны нетерпеливо кружились над Голгофой в ожидании пира.

Сорвали с Христа одежды Его, и сбылось предсказанное в Писании: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет» (Ин. 19:23-24).

Невозможно даже представить себе, какие мучения испытывал Господь, задыхаясь на кресте, невозможно представить и те муки, что испытала Его Мать, глядя на страдания Сына. Но Он даже в минуты умирания думал не о себе, а о них: Матери Своей, учениках, воинах, которые не ведают, что творят, о людях, за которых

отдавал Свою жизнь. «Увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жёно! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (Ин. 19:26-27).

И всё же была милость Бога-Отца к Сыну Своему, ведь испустил Иисус дух сразу же, как только вкусил уксус, так что воинам не пришлось перебивать Ему голени, как другим распятым, чтобы умерли скорее, в пятницу, а не в субботу – день великий. И сбылось сказанное, что кость Его не сокрушится: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Ин. 19:34-35).

С разрешения Пилата ученик Христа Иосиф из Аримафеи снял тело Господа и вместе с Никодимом, который принёс смирно и елей, обвил его пеленами с благовониями на том камне помазания, который мироточит до сего дня. «На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором ещё никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко» ((Ин. 19:41-42).

Закончился земной путь Господа нашего.

В Храме было спокойно и немногочисленно, по сравнению с Пасхальными днями. Мы с благоговением преклонили колена на святых местах. Помолились у Гроба Господня.

И вспомнились мне напряжённые и необыкновен-

Иерусалим. В Храме Гроба Господня

но-радостные минуты схождения Благодатного Огня, и праздничные часы Пасхальной службы, и наше причастие (!) в храме Господня много лет назад. И вот снова это счастье – приложиться к камню, на который был положен Христос, помолиться в пещере Гроба!

Когда-то о. Григорий привёз из России в подарок храму лампаду. Хранители Гроба приняли её и поместили в Кувуклии, а старую передали бабушке. Он забрал её с собой в Петербург, и теперь в ней теплится Благодатный Огонь.

Весь вечер воскресного дня, который прошёл в «Старом городе» Иерусалима, мы с Олей провели за обменом фотографиями и их рассылкой родственникам и знакомым. Впечатлений накопилось столько, что сразу всё осознать в полной мере не было сил.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЧАСТЬ I I: МОНАСТЫРЬ АПОСТОЛА МАРКА. ЦЕРКОВЬ СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО

МОНАСТЫРЬ АПОСТОЛА МАРКА

Четвёртый день нашего паломничества не закончился в Храме Господня. Был ещё один удивительный монастырь. Но я решила написать о нём отдельно, как об одном из самых необычайных воспоминаний.

*Иерусалим. Сирийская церковь
святого апостола Марка*

Монастырь Апостола Марка в Иерусалиме – сирийский, принадлежит сирийской православной общине древнейшего Антиохийского Патриархата. По преданию на месте, где он находится, был дом Марии – матери апостола Марка. В этом доме скрывался апостол Пётр после побега из темницы: «Тогда Пётр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский. И, осмотревшись, пришёл к дому

Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Пётр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода, и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Пётр стоит у ворот. А те сказали ей: в своём ли ты уме? Но она утверждала своё. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Пётр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошёл в другое место» (Деян. 12:11-17)

Размышляя о деяниях апостолов, блаженный Феофилакт Болгарский предполагал: «А Иоанн, быть может, был не тот, который был постоянно с апостолами. Поэтому-то писатель и присовокупил его отличие, так как сказал: нарицаемого Марка. Быть может, это – евангелист Марк, чрез которого, говорят, передал своё евангелие Петр; так как об евангелии от Марка говорится, что оно – Петрово евангелие. Это предположение оправдывается тем, что Пётр и прочие апостолы проводили у него довольно времени» («Толкование на Деяния святых Апостолов» <https://bible.optina.ru/new:act:12:11>). Но существуют различные предания и мнения об Иоанне Марке: 1) евангелист Марк и племянник Варнавы именем Марк – один и тот же человек; 2) это не святой Марк и не племянник Варнавы; 3) это племянник Варнавы.

Святое же место, на котором находится обитель, упоминается ещё с IV века. Сама церковь святого Марка относится к XII веку. А монастырь носит имя именно апостола Марка.

Небольшая сирийская церковь оставила у меня такое неизгладимое впечатление, что, мне кажется, я даже скучаю по ней. Там всё было удивительным. Вместо иконостаса перед алтарём – просто завеса, как и было в древних храмах. Молящиеся могут сидеть, для них установлены скамьи, ведь сирийская литургия очень долгая. Можно молиться и во внутреннем дворике – туда выносятся стулья. Отсюда же ведут ступени к квартирам сирийцев. Сразу даже и не догадаешься, что рядом древний монастырский храм.

Сейчас у моего компьютера стоит иконка-фотография Пресвятой Богородицы из той древней церкви. Тогда монахиня-сирийка рассказала, что, по преданию, образ Богородицы написал сам апостол и евангелист Лука. Фотографировать икону в храме запрещено, но мы приобрели там маслице от неё и уже освящённые бумажные снимки-иконки.

Образ Пресвятой Богоматери словно притягивал к себе. Несколько раз я возвращалась к нему и не могла себе объяснить причину. Просила и молила Божью Мать помочь моим деткам, разрешить их семейные проблемы,

Образ Пресвятой Богородицы, написанный (по преданию) святым апостолом и евангелистом Лукой

сберечь моих внуков, продлить годы маме... Просила также горячо, как когда-то молила Господа во время схождения Благодатного огня. И тогда молитва была услышана: сынишка выздоровел, у остальных детей всё вроде бы ладилось. Но с тех пор прошло много времени. Появились новые проблемы. И снова просила: «Я не знаю, как надо, как правильно... Ты знаешь... Помоги!» Мне очень верилось, что Она всё слышит, что Она не оставит.

А потом матушка монашка пела молитвы на арамейском языке. В эллинистическую эпоху и до VII века нашей эры этот язык конкурировал с греческим, остальные были лишь местными наречиями. На арамейском говорил Иисус Христос. И вот мы, словно очутившись в прошлом на две тысячи лет тому назад, слышали – Его язык!

Монашка молилась, а душа моя взмывала под церковные своды, слёзы накатывались на глаза, и я еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться, потому что в сердце смешались чувства, а в голове – мысли. Что-то, постоянно сдерживаемое, скрываемое от себя и даже неосознаваемое, требовало излиться наружу. И это не было только моим состоянием. Слёзы катились по щекам и у других паломников.

Матушка предложила нам написать короткие записки с нашими насущными просьбами, пообещав, что за каждого обязательно помолится отдельно. Незабываемое ощущение материнского тепла и надежды! Покидала я храм святого Марка в полной уверенности, что все трудности будут разрешены, словно чудо уже случилось. А когда вернулась, события в семье

сына, о котором особенно тревожилась, закрутились в совсем неожиданном для меня направлении. Однако я была твёрдо убеждена, что всё по воле Божьей, значит, правильно. Так и вышло в конечном результате. Слава Богу и Пресвятой Богородице за всё!

В Церкви же святого Марка чудотворная икона Пресвятой Богородицы – не единственная святыня. Считается, что Тайная Вечеря и Схождение Духа Святого произошли именно здесь. От одной мысли об этом душа трепещет... А у южной стены храма сохранилась каменная купель, которая, по преданию, – место крещения долгожданной дочери Анны и Иоакима. Может быть, потому и чудотворная Её икона находится именно здесь? Есть в храме и резной патриарший трон – с той поры, когда монастырь был резиденцией сирийских патриархов.

А ещё меня восхитил сохранившийся со времён турецкого владычества удивительный обычай сирийцев: делать на руке наколку – православный крест. В страшные времена притеснений, когда христиан убивали и не разрешали носить кресты, верующие сирийцы очень боялись умереть без нательного крестика. Это и есть настоящая вера.

ЦЕРКОВЬ СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО

В этот же день (необыкновенно длинные дни на Святой земле!) мы заглянули ещё в монастырь Спиридона Тримифунтского, где хранится камень, на котором, по преданию, сидел Спаситель во время проповеди во Втором Иерусалимском храме. Здесь

в конце двадцатого века настоятелю монастыря иеромонаху Софронию явился сам святой, а на оконном стекле, словно в доказательство этого события, чудесно проявился образ Святителя. Но чудо ещё выразилось и в исцелении умирающего иеромонаха, который прожил потом ещё почти десять лет.

Образ святого Спиридона Тримифунтского, проявившийся на оконном стекле

Иерусалим. Трёхсотлетняя икона Спиридона Тримифунтского с его тапочком из храма в Керкире (остров Корфу, Греция).

Кроме стеклянного образа в храме имеется старинная чудотворная икона святителя Спиридона, которой не менее трёхсот лет. Икона непростая: в ней подарок храма, расположенного в Керкире, столице греческого острова Корфу. Это тапочек Святителя Спиридона, которого каждый год переодевают и

меняют обувь на новую, потому что святой умудряется износить свою, продолжая приходить к страждущим, чтобы помочь. Обувь, как святыню, разрезают на несколько частей, и отправляют разным храмам по всему миру, чтобы верующие могли приложиться и помолиться о помощи.

Житие святителя удивляет многочисленными чудесами. По его молитве и слову останавливались воды, укрощались стихии, исцелялись больные, исправлялись разбойники и даже воскресали мёртвые. Однажды он воскресил умершего ребёнка, а мать того от радости возьми и скончайся. Однако святой и её вернул к жизни.

Когда святому Спиридону обиженный нечестивым торговцем крестьянин рассказал, что ему отказали взять в долг зерна, тот ответил: «Завтра жадный торговец сам будет умолять тебя взять зерно, и даже бесплатно». И действительно, ночью разразился ураган, который разрушил амбар, и дождём смыло зерно. Чтобы оно не пропало, торговец упрашивал соседей собрать его и взять себе. А сам Святитель Спиридон, потрясённый произошедшим, после этого случая решил никогда и никого не судить: «Не буду я больше произносить суда над людьми, если сказанное мной так быстро сбывается».

В церковной истории Святитель почитается так же, как и чудотворец Николай. О чём только не просят люди святого! Он помогает обрести крышу над головой, вернуть потерянное, устроиться на работу, родить долгожданного ребёнка...

В Керкире мощи открывают для поклонения два раза в день. Батюшка Григорий Григорьев побывал и там, потом рассказывал о поездке на остров Корфу с

великим благоговением. Ему посчастливилось даже послужить у нетленных мощей святителя. Теперь в юкковском храме Рождества Иоанна Крестителя часто служатся молебны святому Спиридону Тримифунтскому и всегда поминается огромный список имён по запискам молящихся. На моём же домашнем иконостасе есть фотография раки с открытыми мощами чудотворца. Святой Спиридоне Тримифунтский, моли Бога о нас!

А вот о греческой святой Маркелле Кипрской (Хиосской) из селения Волиссос я впервые узнала только в храме святого Спиридона, где есть и её престол. Житие Маркеллы Кипрской меня поразило. И её мученическая смерть, та жестокость, с которой было совершено убийство девушки, и то, что убийцей стал родной отец, возжелавший дочери своей. Справедливости ради, следует уточнить: предполагается, что мужчина, давно потерявший жену и один воспитывающий дочь, скорее всего, был психически нездоров. Но Маркелла под его опекой всё же выросла благочестивой и милостивой.

Однажды, когда отец стал особенно яростно домогаться близости, девушка убежала из деревни и, скрываясь от погони, спряталась в большом кусте терновника на берегу моря. Преследователь поджёг куст. Маркелла бросилась к морю. Тогда отец выстрелил в неё из лука и ранил в бедро. Понимая, что не сможет далеко убежать, несчастная взмолилась: «Господи, пусть развернется земля и поглотит меня!» В это же мгновение скала под ней треснула, и девушка упала в расщелину. Тогда безумец отсек ей грудь и голову, которую бросил в море.

Святая Маркелла Кипрская
(Хиосская)

На берегу, где рос терновый куст, в настоящее время — храм, а там, где святая Маркелла была ранена, установлен крест. И на том месте, где она была убита, тоже. Глава мученицы не сгнула в морской пучине: её, излучающую небесный свет, подобрали моряки и доставили в Рим. Изпод необычно красных, как от крови, камней, ставших могилой для святой, бьёт родник

чистой солёной воды. При погружении в источник многие больные получают исцеление, а когда на этом месте служится водосвятный молебен, из глубины таинственным образом поднимается спиралевидное облако.

С 1500 года, со дня смерти мученицы Маркеллы, по молитвам к ней происходили и до сего дня происходят многие чудеса. Надо только верить!

Иногда мы склонны думать, что духовные подвиги совершались лишь прежде — в немыслимо далёкие от нас времена. Однако истории, подобные той, что случилась со святой Маркеллой, происходят и в наши дни.

История из современности. АННА КУРДСКАЯ

В Ростовской области, в станице Базковской Шолоховского района, в советской семье курдов 18 декабря 1987 года появилась на свет дочка Аня. Современная девочка, на два года младше моего старшего сына. Но ведь конец восьмидесятых, начало девяностых прошлого века было временем непростым — переломным. На фоне разыгрывавшихся в стране трагедий стала возрождаться вера, реанимировались религии. Не только христианство, но и иные. Езидизм, например. Он сочетает в себе элементы ислама и иудаизма, христианства и зороастризма. Родители Анны исповедовали именно езидизм: верили в единого Бога и семь его ангелов во главе с Малаком Таусом, который езидами представляется то самим Богом, то его помощником, то главным ангелом, поэтому некоторые мусульмане считают его вообще — сатаной.

Главные смертные грехи в этой религии — брак или связь с представителями других каст езидизма; брак с иноверцем; переход в иную веру, также невозможно посвящение в езидизм представителя другого вероисповедания. Считается, что езидом можно только родиться! Но Анна Калоян осенью 2012 года вдруг уверовала во Христа и приняла крещение в православие. На удивление станичникам стала активной прихожанкой Сретенского храма, часто исповедовалась и причащалась Святых Христовых Тайн, хотя родители Анны всякими правдами и неправдами (даже били!) пытались вернуть дочь в свою веру.

Новомученица Анна Курдская

девичьему телу куда попало. Мать же, словно в неё вселился нечистый, кричала: «Отрекись от Христа!» И всякий раз, услышав: «Не отрекусь!», била кровинку свою поленом по голове.

Новомученица Анна Курдская приняла смерть за Христа в день памяти великомученицы Анастасии Узорешительницы – 4 января в 2013 году. Могила её почитается православными верующими: на Верхнем Дону Анну Калоян считают святой мученицей. А протоиерей Валерий Харитонов, когда-то крестивший девушку настоятель Сретенского храма Шахтинской Епархии, готовит документы для её канонизации Русской Православной Церковью.

Расстояние, отделяющее нас от Рождества Христова, – всего лишь изменяющееся время. Бог остаётся всё тот же! И вера остаётся верой.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ: ЛАВРА ПРЕПОДОБНОГО ХАРИТОНА ИСПОВЕДНИКА. РЕКА ИОРДАН. МОНАСТЫРЬ ГЕРАСИМА ИОРДАНСКОГО

ЛАВРА ПРЕПОДОБНОГО ХАРИТОНА ИСПОВЕДНИКА

На пятый день нашего паломничества мы устремились в уже знакомое нам ущелье Пат, в пещерный храм преподобного Харитона Исповедника. В прошлую поездку посещение этого святого места оставило у меня одно из самых ярких впечатлений.

Мало того, что пещера находилась в фактически отвесной скале, так ещё, чтобы забраться в неё, надо было вскарабкаться по достаточно крутой лестнице: сначала пролезть через люк на небольшую площадку, с неё дальше – по нескольким каменным ступеням, высеченным в скале. В самой же храмовой пещере, словно в жилом помещении, кроме дверей, были и вырубленные в камне окна.

*Монастырь святого Харитона
Исповедника*

Встречавший нас русский монах Харитон (родом из Беларуси) – единственный насельник лавры. Поразительно! В наше время, с 1997 года, словно древний отшельник, совершенно один на горе среди голых камней, где не мудрено оступиться, встретиться со змеей или скорпионом, где нет рядом ни людей, ни магазинов. И, чтобы пополнить припасы, требуется преодолеть пешком несколько десятков километров. Но ведь ещё как-то надо добыть средства для покупок... Не чудо ли Божье – сама жизнь в таком скиту, так далеко от родной земли?

В прошлый раз мне показалось, что отец Харитон будто бы избегал общения с паломниками – сторонился нас, был молчалив. И в этот раз он, ожидая, пока мы поднимемся по лестнице, отвернулся, облокотившись на перила, и словно затворился в молитве, опасаясь греха. Ведь жизнь в скиту сама по себе предполагает максимальное уединение, избегание мира.

*Единственный насельник монастыря святого Харитона
Исповедника – о. Харитон*

По прошествии почти двух десятков лет отец Харитон по-прежнему оставался единственным насельником монастыря. Он заметно изменился – и внешне, и внутренне. Возмужал физически, бороду и волосы облагородила седина. И духовная мужественность будто ещё более окрепла. Чувствовались надёжность, прочность, сильная воля и твёрдая уверенность. На лице сияла улыбка. Взгляд же был открытым, добрым, невозмутимо-спокойным, глубоким. Монах с радостью рассказывал нам о преподобном Харитоне Исповеднике, об истории лавры и пещерной церкви.

Святой Харитон, уроженец Иконии, пережив страшные гонения на христиан при императорах Галерии Максимиане и Ликинии, основал у источника Эйн Прат в Иудейской пустыне свою первую, Фаранскую, обитель. Это случилось в 330-х годах, а местом, послужившим для храма, стала пещера, в которую святого привели разбойники, собираясь его убить. В ожидании смерти преподобный Харитон сердечно молился Богу. И вдруг в пещеру заползла ядовитая змея – не тронула пленного, а принялась пить из кувшина вино. Возможно, при этом она кусала края горшка, потому что смертельный яд попал в напиток. Вернувшиеся с промысла разбойники напились ядовитого вина и скончались. А святой раздал бедным и монастырям найденное в пещере награбленное золото и устроил церковь. Позже им были созданы обители на Сорокодневной горе – Иерихонская и в горах Фекойских ущелий – Суккийская. Похоронен же преподобный был в первой – Фаранской лавре.

*Преподобный Харитон
Исповедник, Иконийский*

С начала девятого века в течение тысячи лет место бывшей лавры пришло в полное запустение и разрушение. Лишь в 1903 году иеросхимонах Пантелеимон, бывший настоятель Русской Афонской Крестовоздвиженской обители, вместе с монахами и послушниками начал восстановление святыни. Однако через несколько лет случился сильный пожар, который уничтожил почти всё, что удалось отстроить. Скит был восстановлен лишь частично. Последний монах обители, афонский насельник отец Герасим, скончался в шестидесятых годах прошлого века. В семидесятых два монаха Русской Православной зарубежной Церкви попытались поселиться в скиту, но создание в Фаранском ущелье платного Национального парка Эйн Прат привлекло в те места множество народу. Монахи, искавшие уединения, снова покинули скит, который, оставшись без присмотра, был безжалостно разорён, а мощи святого сожжены вандалами. Почти через сорок лет в скиту поселился знакомый нам о. Харитон.

И как же изменилась обитель за эти годы!

Ровные дорожки уложены плитами. Лестницы оборудованы красивыми периллами. Место погребения преподобного Харитона Исповедника пре-

вратилось в ухоженную крипто-усыпальницу. Восстановлены по древним образцам часовня иконы Божией Матери «Вратарница» и двухэтажная церковь Николая Чудотворца – с цветными витражными окнами и небольшим куполом, с алтарной оградой из белого мрамора, из такого же изготовлен престол и чудесный семисвечник. На территории скита появилась небольшая звонница с несколькими колоколами. Есть терраса с длинными столами и скамейками – здесь мы и трапезничали после окончания литургии. Изумительные виды, открывающиеся с террасы, окруженной плодоносящими мандариновыми и лимонными деревьями, а главное, полученные нами благодать молитвы и причастия в церкви преподобного Харитона Исповедника – чего же ещё могли мы тогда пожелать?! Часовня иконы Божией Матери «Вратарница»

Часовня иконы Божией Матери «Вратарница»

Литургию в пещерном храме служил отец Григорий. Мы поднялись в церковь по прочным

металлическим лестницам. Я задержалась лишь на минутку на межлестничной площадке, чтобы полюбоваться экзотическими красотами ущелья и сделать несколько снимков. Это заметил отец Харитон и тут же укорил: «Не о том думаете перед литургией!» Действительно, не о том... Всему своё время.

Пока отец Григорий готовился к службе, мы осматривались: двери в храме установлены железные, окна – современные, пластиковые. Алтарь расположен прямо напротив входа, иконостас и алтарные врата изготовлены из красного дерева. На пещерных стенах множество икон, вдоль – ковчежцы с мощами святых. Потолок низкий, чёрный, закопчённый огнём лампадок и свечей и неоднократно пожарами, уничтожившими росписи на стенах. Храмовая пещера – рукотворная, была высечена повстанцами Симона Бар-Гиоры в середине I века н.э. на высоте двенадцати метров над нижней точкой скалы. Церковь в ней освящена в начале 330-х иерусалимским епископом Макарием.

Стоит ли даже говорить о том, насколько благодатной была литургия и наша молитва в одном из самых древних пещерных храмов?

Покидали мы скит с лёгким чувством сожаления:

В пещерном храме святого Харитона Исповедника

уходить не хотелось! Ведь милость Божья, допустившая нас ко святому причастию в удивительной обители, и мощь человеческого духа и веры, свидетелями которых мы стали, встретившись с Харитоном, озарили нас всесильной искрящейся радостью, которая живёт во мне до сих пор.

РЕКА ИОРДАН

Дальше нам предстояло побывать на реке Иордан и в монастыре преподобного Герасима Иорданского. Путь пролегал по пустыне – той, настоящей, какой я всегда представляла себе пустыню: бескрайние горячие пески с волнами-барханами и редкими сизыми колючками. И солнце! Несмотря на февраль, оно пекло безжалостно. Если бы не кондиционеры, наш автобус превратился бы в жарочную печь. Но мы чувствовали себя вполне комфортно и не выпускали из рук телефонов, планшетов, фотоаппаратов... И не зря! Верблюды! Самые что ни на есть горбатые хозяева пустыни, не переставая жевать те сизые колючки, невозмутимо провожали нас меланхоличными взглядами...

Чем ближе к Иордану, тем сильнее ощущалось: закладывает уши. Мы спускались всё ниже и ниже к уровню моря. Место крещения Христа всего в девяти километрах от Мёртвого. Его же берега ниже этого уровня на 400 метров. По обочинам, недалеко от дороги стали появляться ярко-жёлтые таблички, предупреждающие: «Заминировано!»

Впервые видела такие – не в кино или на фотоснимках, а наяву. Неприятный холодок пробежал по спине.

Хотя в минных полях не было ничего удивительного, ведь по реке проходит граница между Израилем и Иорданией, а их отношения не всегда были дружественными.

В 1967 году в ходе Шестидневной войны с Израилем Иордания потерпела поражение и потеряла территории: Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим. Лишь в 1994 году были установлены дипломатические отношения между странами, а вот минные поля остались. Наверное, они сыграли свою роль в событиях после 7 октября 2023 года, когда движение ХАМАС ударило ракетами по Израилю, а тот стал наносить ответные удары по сектору Газа – бывшей территории Иордании... Но в 2017 году мы ещё и знать не могли, что ожидает мир в будущем.

Близость воды ощущалась по изменениям в пейзаже: появились пальмы, эвкалипты и другие знакомые и незнакомые нам растения. Показались и крытые террасы с белыми стульями и скамьями. Неподалёку – оборудованные раздевалки, чтобы можно было комфортно подготовиться к окунанию в святые воды Иордана там, где крестился Иисус Христос. В Израиле это место на западном берегу реки – традиционное место Крещения – Каср-эль-Яхуд, считается, что именно здесь была переправа – Вифавара, где Иисус Навин вместе с сынами Израилевыми перешёл Иордан и вступил на Землю обетованную. Но точно ли это место было там, где мы готовились войти в воды Иордана?

На противоположном, восточном берегу, относящемся к Иордании, напротив Каср-эль-Яхуда – другое место, именуемое Эль-Махтас. И именно там была

Вифавара, ведь за два тысячелетия река изменила русло так, что святое место осталось вне её. То место, где Иоанн Креститель совершил Таинство крещения, и голубь опустился на Иисуса, и глас раздался с небес...

Иордания. Восточный берег реки Иордан. Эль-Махтас, где была Вифавара и место Крещения до изменения русла реки.

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:13–17).

В Эль-Махтасе (в переводе «погружение») архео-

логи провели обширные раскопки и действительно обнаружили постройки римского и византийского периода: церкви, часовни, пещеры отшельников, монастырь и купальню, в которой совершалось крещения народа, в том числе и самого Иисуса Христа. Но прежде территорию пришлось разминировать – одиннадцать минных полей, с которых вывезены и обезврежены десятки тысяч мин! Теперь сюда могут приезжать тысячи паломников. А Иордания пошла ещё дальше: объявила о выделении ста миллионов долларов на строительство нового комплекса для паломников и разрешила другим странам строить свои храмы, чтобы к 2000-летию христианства (2030 г.) уже миллионы паломников смогли бы посетить Эль-Махтас, называемый ещё Вифанией Заиорданской и являющийся объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Сбудутся ли эти планы, призванные в том числе примирить христиан различных религиозных направлений, мусульман и иудеев на этой благословенной земле, если сейчас ситуация на Ближнем Востоке сложная и продолжает деградировать? Милитаристские устремления Израиля и вооружённое противостояние при поддержке США по отношению к исламскому миру хоть, наверное, и бесперспективны, однако уже унесли тысячи человеческих жизней...

Но тогда, в 2017 году, мы, счастливые, облачившись в белые рубахи, спускались с берега по деревянным ступеням и с благоговением окунались в святые воды Иордана. Мутные, зеленовато-коричневые, но – святые! Ведь именно они омывали тело Господа нашего Иисуса Христа. И не важно, что река сменила русло,

всё равно это было здесь, совсем рядом! В древности воду Иордана даже пили как целебную, считая, что ею можно излечиться от многих болезней.

После окунания, сидя на скамьях под навесом, я с интересом наблюдала за немногочисленными паломниками на противоположном, иорданском, берегу. И вспомнилось мне омовение в Иордане много лет тому назад. Тогда не было такой оборудованной зоны, да и место было совсем иное.

Река Иордан (идти вниз, спускаться) – самая знаменитая на Святой Земле. Начало своё она берёт у подножия горы Хермон, где сливаются в одну (Иордан) спадающие с горы три реки: Эль-Хасбани, Баниаси и Лиддани. Далее река течёт и впадает в Генисаретское озеро (или Киннерет, или Тивериадское море, или Галилейское). Вытекая из этого естественного водохранилища, река устремляется к Мёртвому морю. Недалеко от Киннерета, в месте, которое называется Ярденитом, мы и окунались в Иордан.

Израиль. Река Иордан. Традиционное место «Крещения» – Каср-эль-Яхуд

Ярдени́т, как символическое место крещения Иисуса Христа, был выбран правительством Израиля в 1981 году. Здесь, недалеко от города Тверия, рядом с финиковыми рощами, были построены здания магазинчиков, ресторана, оборудована парковка для автомобилей и купальня, поставлены раздевалки. Однако мы окунались в диком месте.

Специальных белых рубах тогда у нас ещё не было – купались как пришлось: кто в блузках, кто в футболках, кто в рубашках, прихваченных с собой для такого дела. У самой воды росли высокие эвкалипты с мощными седыми стволами и серо-серебристыми листьями. Веточку я отломала, листья высушила, ведь они питались водами Иордана! Деревья и кусты низко склонялись над рекой, покрывая её, словно сетью, рваной тенью, но солнечные лучи пробивались сквозь листву и скользили по мутной поверхности, пытаюсь проникнуть в прохладную глубину. Представить себе здесь Иоанна Предтечу, крестящего Иисуса Христа было совсем не сложно. И даже возможно, если очень захотеть и сердечно помолиться, словно бы услышать в природной тишине глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный...» Да разве ж не звучит Его голос в наших душах?

Берег в месте нашего купания оказался глинистым и негусто поросшим травой, невысоким, но достаточно крутым, поэтому в воду приходилось почти сползать. Зато можно было не просто окунуться, а даже проплыть, что показалось нам несказанным удовольствием. Река в том месте неширокая, многие из нашей группы, легко преодолев её, выбирались на противоположный берег.

От воспоминаний меня оторвал голос экскурсовода, призывающего группу собраться у автобуса. Пора в дорогу – к монастырю Герасима Иорданского. Пока добирались до места, Татьяна кратко поведала нам историю преподобного.

МОНАСТЫРЬ ГЕРАСИМА ИОРДАНСКОГО

С юных лет, посвятивший себя служению Богу, Герасим стал примером строгого аскетизма и подвижничества: во время Великого поста он не ел никакой пищи до самой Пасхи. Родом из Ликии (древняя страна Ликия располагалась на Теке, полуострове на Средиземноморском побережье Турции), преподобный, приняв монашество, ушёл в Египет, в Фиваидскую пустыню, затем поселился в Иорданской, на территории Палестины. Здесь, в шести километрах от Мёртвого моря и в полутора от реки Иордан, он устроил обитель.

Каждый из семидесяти иноков монастыря обитал в одиночестве в отдельной келье – пещере, и в течение пяти дней питался только сухим хлебом, финиками, корнями и водой. Огонь не разводили. Занимались рукоделием: плели корзины и верёвки из листьев финиковых пальм. Носили ветхую одежду, спали на рогоже. В монастыре собирались в субботу – к Божественной литургии. Причащались Святых Христовых Таин, потом трапезничали вареной пищей и вином и возвращались в свои кельи, которые никогда не закрывались, чтобы любой путник мог войти, отдохнуть

и взять из нехитрого имущества себе то, что ему было необходимо.

Сам преподобный Герасим подвизался в гроте, в котором, по преданию, останавливалось Святое Семейство на пути в Египет. В пещере же в то время разбойники прятали награбленное, поэтому Богоматерь с младенцем Христом и Святым Иосифом оказались в опасном положении. Однако главарь воров запретил им обижать Семью. Пресвятая Мария под покровом ночи решила искупать Младенца. Воду после мытья не вылила. Ею воспользовалась жена разбойника – омыла своего больного ребёнка, который после этого внезапно выздоровел. В будущем он стал разбойником

*Преподобный Герасим
Иорданский*

и был распят рядом со Христом, но раскаялся в грехах и первый из людей вошёл в Рай вместе с Иисусом. Так ли, нет ли, но говорят, что именно так и было. Монастырь же святого Герасима во время нашествия персов в 614 году был полностью разрушен и больше никогда не восстанавливался...

Из окон автобуса было видно, как вдали поблёскивает Мёртвое море – необычное, удивительное. Но оно в

наши планы не входило: группа состояла из бывалых паломников, которые в своё время уже успели покупаться в самом солёном море мира. Вскоре мы въехали в удивительно прекрасный оазис. Яркие цветущие деревья и кустарники, финиковые пальмы, маслины, как мираж, вдруг возникшие среди пустынных песков, вызвали бурю эмоций – наши глаза сияли, лица светились радостью от предвкушения встречи с одним из красивейших монастырей Святой земли.

Но ведь нам было сказано, что обитель преподобного Герасима не восстанавливалась! Тогда куда же мы приехали?

Монастырь Герасима Иорданского

Оказывается, современный монастырь преподобного, построенный Иерусалимской Патриархией в XIX веке, расположен на развалинах другого – Каламонской Богоматери, что находился южнее обители Герасима. Лавра Каламон – одна из самых

древних в Палестине, создавалась она во времена Святой Елены и действовала до XII века, когда была разрушена нашествием мамлюков (военное сословие в Египте – воины-рабы, впоследствии создавшие своё государство – Мамлюкский султанат, просуществовавший до разгрома армией Наполеона Бонапарта в 1798 году). Возрождение лавры после полного запустения началось только в 70-х годах прошлого века.

Вот в этот новый монастырь преподобного Герасима Иорданского мы и входили – с широко открытыми глазами, охая и ахая от восхищения!

Цветы, цветы, цветы... Пальмы и оливковые деревья... Маленький монастырский дворик с арками и колоннами, украшенными иконами монахов-отшельников и основателей монашеской жизни... Красный петух – настоящий! – восседающий в цветочном горшке, словно диковинный цветок... Птицы, порхающие над

Паломница Рута Мизерене угощает петуха в монастыре святого Герасима

головой и поющие в клетках, диковинные курочки, разгуливающие под ногами... Старая колокольня, часы на ней... Золотой лев, встречающий у входа, и ещё много изображений львов в разных уголках монастыря. Львы будто бы поселились в монастыре святого Герасима!

История первая. Лев Иордан

В древние времена, когда человек ещё не обзавёлся огнестрельным оружием, в прибрежных зарослях Иордана прекрасно чувствовали себя тигры и львы, даже случались бегемоты. Это теперь их днём с огнём здесь не отыщешь, разве только нарвёшься на шакала или гиену.

Воду для питья святой Герасим доставлял из реки в монастырь на ослике. Однажды ему повстречался (а может, сам вышел к святому?) больной лев, который страдал от сильной боли в ноге. Помолившись, преподобный попросил льва показать ему опухшую лапу и смело взял её в руки. Крупная заноза вошла глубоко в тело и уже начала гноиться. «Потерпи! Я тебе помогу!» – предупредил Герасим и с силой выдернул занозу. Обмыл рану от гноя чистой водой, обмотал куском ткани, оторвав от своей одежды. Затем поблагодарил Господа Бога и, взяв под уздечку ослика, продолжил свой путь.

Лев пошёл следом. Сначала монах решил, что голодный зверь задумал напасть на человека или осла, ведь из-за больной лапы он долго не мог охотиться, но лев никого не тронул, а улёгся у входа в пещеру и уснул. Так и стали они жить рядом: лев охранял свято-

го и сторожил ослика, а монах делился с ним скудной пищей.

Однажды ослик пропал, и преподобный решил, что всё-таки лев не вытерпел – загрыз животное и съел. «Ах ты, неблагодарный! – сокрушался святой. – Кто мне теперь будет воду возить? Может, ты?» И увидел, как зверь согласно мотнул головой. «Вот и будешь мне вместо осли!» – приказал Герасим, хоть и был немало удивлён.

А, спустя некоторое время, через те места возвращался караван. Лев, учуяв знакомый запах, присмотрелся внимательно и вдруг радостно бросился к нему. Погонщики и купец, заметив бегущего хищника, перепугались и разбежались в страхе. Лев же, обнюхав ослика, лизнул его в морду, ухватил зубами за поводок и повёл вместе с караваном к пещере преподобного. «Прости меня! – повинился монах. – Напрасно я на тебя сердился...»

Умер преподобный Герасим в 475 году. Лев, которому дали имя Иордан, не перенёс потери друга и тоже скончался. Его похоронили рядом со святым.

История вторая. Львы старца Ивира

В 1185 году там, где сохранились развалины монастыря Герасима Иорданского, в одной из пещер подвизался великий старец Ивир. К нему, как и к преподобному, повадились приходить львы, на этот раз их было двое. Не каждый день, но еженедельно они, смиренно положив головы на столп, словно преданные псы, смотрели на старца такими просящими глазами,

что он выносил им то кусок хлеба, то устриц, которых сам вылавливал в реке. Но однажды случилось так, что у отшельника у самого-то уже дней двадцать как ничего не было из еды. «Что ж нам с вами делать? – задумался старец, заведя львов, и произнёс вслух:

– Вот если бы вы принесли мне из зарослей хоть небольшое деревце, то я бы из него изготовил много маленьких крестиков. Будут ко мне люди приходить, а я их крестиками благословлять... Так ведь и они со мной крошкой какой поделятся. А я – с вами! Заживём тогда!

Львы переглянулись и неспешно направились к реке. А через короткое время вернулись, неся па спинах по дереву...

Рассказал эту историю в своих записках о путешествии по Святой земле греческий паломник Иоанн Фока, который посетил старца Ивира буквально через несколько дней после случившегося чуда со львами.

В монастыре Святого Герасима Иорданского

...Мы же продолжали знакомиться с монастырём, который действительно казался нам чудом, случившимся в пустыне.

Трёхчастный храм посвящён преподобному Герасиму Иорданскому и святым: Евфимию, Зосиме и Марии Египетской.

Преподобный Евфимий Великий (родом из Армении), основавший в пустыне Лавру, наподобие Фаранской, и творивший многие чудеса, имел огромное влияние на святого Герасима. Когда тот соблазнился ересью Евтихия и Диоскора, признававших в Иисусе Христе только Божественное естество, а не Троицу, святой Евфимий, принимавший участие в IV Халкидонском Вселенском Соборе против ереси Диоскора, помог ему разобраться и вернуться к правой вере, как помог в этом и многим другим заблуждавшимся монахам. Он же направил в обитель к Герасиму блаженного Кириака, который стал одним из любимых учеников преподобного. Когда же святого Евфимия Ангелы возносили на небо, то увидеть это духовными очами было дано именно преподобному Герасиму, чтобы он поспешил и вместе с другими предал земле тело усопшего. Надо заметить, что Верхний храм украшает иконостас с изображениями Богородицы «Одигитрия», Герасима Иорданского, Иоанна Крестителя и Иисуса Христа «Пантократор» (Спас Вседержитель), подаренный Русской Духовной Миссией в Иерусалиме.

Под храмом есть ещё одна небольшая церковь, Нижняя (крипта), посвящённая Святому Семейству, бежавшему в Египет, спасаясь от царя Ирода. На южной стене храма находится чудотворная икона Богородицы

«Млекопитательница». В этом же храме хранятся останки монахов, погибших во время нашествия персов в 614 году. Иконостас же – подарок греческого Православного Патриархата.

Храмы и территория поражают не только убранством и старинными иконами, но и множеством мозаик, которые изготавливают здесь же, в монастырских мастерских. А ведь после Шестидневной войны 1967 года обитель была заброшена, в ней поселились грызуны и змеи. Не было дорог, электричества, связи и воды. В таких условиях единственный монах, ныне архимандрит Хризостом (Тавулареас), жил и восстанавливал монастырь целых двенадцать лет! Сам изготавливал свечи, собирал дождевую воду и даже просил милостыню у туристов... Сегодня в обители почти 30 насельников из разных стран, в том числе и из России.

По дороге в Иерусалим вдруг снова вспомнился Серафим Саровский. В России не водятся львы (даже на территории Израиля в последний раз их видели в далёком XV веке), зато медведи встречаются не

Колокольня в монастыре святого Герасима Иорданского

редко. Нынче даже в лес за грибами мы стали ходить с осторожностью. Зверь умный, опасный, я бы сказала, что похлеще льва, от которого, наверное, можно укрыться на дереве. От медведя не скроешься нигде. Но вот именно мишка приходил в скит к Серафимушке, дружил с ним, хлебные крошки прямо из рук принимал...

Что-то удивительно непостижимое есть в этих монахах-подвижниках, перед которыми смиряются дикие звери. Словно живут они наполовину уже в Раю, где никто никого не ест...

Олины истории. СЕРАФИМУШКИ

Оля никак не могла забыть удивительной встречи с Серафимом Саровским и его глубоких внимательных глаз. Что он хотел сказать ей тем пронзительным взглядом?

А через два месяца, в феврале, неожиданно тяжело заболела. По Петербургу гулял какой-то очень нехороший вирус. Грипп протекал тяжело и, случалось, заканчивался летально. Скорее всего, Оля подцепила его в метро, когда оказалась без машины, а надо было срочно выехать по работе на встречу с клиентом, чтобы решить вопрос с недвижимостью.

Сначала лечилась дома, дисциплинированно глотая прописанные лекарства, однако становилось всё хуже. Когда вызвала платную неотложку, врач вынес приговор: «Если вы немедленно не примите необходимый препарат, то жить вам останется два часа...»

Было девять вечера. «Где же взять этот антибио-

тик?!» — лихорадочно стучало в воспалённом мозгу Ольги. Она шумно дышала, хватая воздух открытым ртом, в груди хрипело, от жара неестественно пылали щёки. Но вдруг словно кто подсказал: «Твоя клиентка работает в аптеке!»

Оля набрала номер телефона Ларисы и — о чудо! — та оказалась на работе. И лекарство нашлось. За ним немедленно выехала дочка Катя, а через час они уже были в приёмном покое Сестрорецкой больницы.

— Сейчас нет врача, женщина! Ждите до понедельника! — загородила дорогу медсестра.

— Как? — опешила Катя. — Мама умирает!!!

Врача всё-таки вызвали. Осмотрев больную, она немедленно отдала необходимые распоряжения.

День за днём проходили под капельницами. Высокая температура, жуткая слабость, кашель, постоянная нехватка воздуха. Это было очень похоже на ковид, который появился гораздо позднее, через семь лет, а в две тысячи тринадцатом про него ещё и слыхом не слыхивали.

Оля молилась своими словами, а потом попросила маму принести в больницу молитвослов. Теперь она, вспоминая встречу с Серафимом Саровским, часами шептала ему и другим святым молитвы, прося помочь исцелиться от хвори, остаться в живых. И однажды вдруг услышала за стеной:

— Уууу! Когда же ты, наконец, замолчишь?! — зарычал чей-то низкий утробный голос, словно раздался из загробного мира. — Читает и читает.... Мочи уже нет никакой! Заткнись! Заткнись! — завопил невидимый.

Оля стала молиться ещё усерднее и вскоре пошла

на поправку. Ощувив, что силы прибавляются, она начала вставать, прохаживаться по палате, затем по больничным коридорам, потом спустилась на первый этаж – в больничную церковь, которая размещалась в одной из бывших палат. Заметив на полочке духовную литературу, попросила разрешения выбрать себе что-нибудь для чтения. Рука сама потянулась к книге в красивом переплёте яркого фиолетового цвета. Это оказалось житие святого Серафима Вырицкого, о котором Оля никогда не слышала раньше. Жизнь святого потрясла её, сразило и то, что он повторил подвиг Серафимушки – стояние на камне. Теперь она усердно молилась двум Серафимам: Саровскому и Вырицкому.

Через две недели Оля уже была дома. До сего дня она уверена, что с того света её вытащили Серафимушки.

Я же при первой возможности побывала в Вырице, в храме святого Серафима, помолилась на его могилке, причастилась на литургии святых Христовых Тайн. Так и в мою жизнь пришёл ещё один Серафимушка...

ДЕНЬ ШЕСТОЙ: ХЕВРОН. МОНАСТЫРЬ ПАСТУШКОВ. МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО. МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО. ВИФЛИЕМ

ХЕВРОН

Подъём снова был ранним. Наш путь пролегал в Хеврон – пограничный город Палестины, один из древнейших на земле. В настоящее время это – самый большой город на Западном берегу Иордана, а население разделено на два анклава. С 1997 года, в соответствии с Хевронскими соглашениями, два сектора города контролируются разными властями: большая часть (Н1) – Палестинской администрацией, меньшая (Н2) – ЦАХАЛ.

Отец Григорий предупредил нас, что место это неспокойное, часто случаются стычки между израильтянами и арабами, поскольку все они считают исконно своим древний Хеврон, один из четырёх священных городов на Святой земле (ещё – Иерусалим, Цфат, Тверия); и что год назад, в 2016-ом, будучи с паломниками в Русском подворье Праотцев, он своими ушами слышал в городе перестрелку.

– Когда будем проходить проверку документов на блокпосту, – предупредила нас гид Татьяна, – не разговаривайте, не шутите, не смейтесь, не фотографируйте солдат и полицейских, покажите паспорта молча.

Она достала свой, открыла его и, побледнев, продолжила:

– Не бойтесь. Вас-то пропустят без проблем. А вот меня с израильскими документами могут и не пустить...

Её волнение мгновенно передалось нам – все притихли. Лишь батюшка оставался невозмутимым, он спокойно молился. Татьяна же перешла в хвост автобуса в надежде, что пока до неё дойдут, бдительность потеряют. Устроилась как раз недалеко от меня, рядом с Олей.

Когда же в салон заглянул молоденький араб-полицейский (а может, пограничник?), мы замерли. Он взял первые протянутые ему паспорта, полистал и вдруг растерянно оглянулся на товарищей, ожидавших у дверей. Один из них тоже поднялся в салон, взял паспорт, обратился к его владельцу с вопросом.

Было ясно, что служивые просто не знают русского языка и не понимают, как же им поступить с нами. Наше беспокойство усилилось: что если от греха подальше нас просто развернут? И тут Татьяна, не дожидаясь, пока очередь дойдет до неё, заговорила, объясняя, кто мы и зачем собрались в Хеврон.

Надо было видеть, как же обрадовались арабы, услышав понятную им речь! Растерянность мгновенно исчезла с их лиц, глаза засияли, и даже паспорта пассажиров автобусного хвоста их перестали интересовать. Весело переговариваясь, они пожелали нам счастливого пути и направились к выходу. А мы вздохнули с облегчением: «Едем!»

Теперь Татьяна, поблагодарив отца Григория за молитвы, терпеливо объясняла, почему по Хеврону проходит самая настоящая граница – шестнадцать пунктов пропуска, вышки, ограждения. С палестинской стороны

на израильскую и наоборот в некоторых районах можно пройти только по специальным пропускам. А есть зоны, куда не пускают совсем. Даже Пещера Патриархов («Махпела») разделена на две половины. Представители каждой из религий (мусульмане и иудеи) могут находиться только на своей. Лишь десять дней в году разрешено посещать весь комплекс без ограничений.

– Понимаете, – увлечённо рассказывала экскурсовод, – эта земля, этот город издревле были еврейскими! Здесь же похоронены Адам с Евой и библейские Праотцы: Авраам, Исаак и Иаков с жёнами Саррой, Ревеккой и Лией. Город был столицей царя Давида! – она вздохнула и продолжила уже с меньшим энтузиазмом: – Потом город входил в царство Хасмонеев, был частью Иудеи при династии Ирода Великого, а при римлянах вошёл в состав римской провинции Иудея. Принадлежал Византийской империи, после 614 года – персам, в XII веке крестоносцам, затем мамлюкам, дальше – османам, после Первой мировой войны – британцам. В пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века – Иордании... Семьсот лет евреи не могли поклониться своим Праотцам!

Татьяна снова воодушевилась:

– А с 1967 года Хеврон опять стал принадлежать израильтянам! В еврейских кварталах сейчас проживает около тысячи человек.

– А арабов? – поинтересовалась я.

Мы уже ехали по узким арабским улочкам города. Невысокие белые дома из природного известкового камня с плоскими крышами, бесконечные магазинчики, торговые лавочки, за прилавками которых мужчины,

спешащие женщины в ярких платках и длинных платьях, выглядывавших из-под курток и пальто, машины, прижимающиеся к тесным тротуарам, яркие надписи и плакаты на стенах, балконы с цветами, большие телевизионные антенны-тарелки, пальмы, мечети...

Израиль. Палестинская автономия. Город Хеврон

— Арабов здесь в двести раз больше, — спокойно ответила Таня. И попросила: — Постарайтесь не выходить за пределы Русского подворья.

Погода, как и все дни нашего пребывания на святых местах, была солнечной, весна набирала силу. Вовсю цвели куртинки нарциссов, яркими алыми и жёлтыми пятнами горели разбрызганные в траве цветки адониса, над розетками острых мечевидных листьев красовались звёздчатые цветочки гусяного лука, над зарослями алое возносились красно-оранжевые цветочные стрелки, колючие ветки розовых кустов выпускали молодые нежные листочки... Но температура воздуха

напоминала, что на календаре всё же февраль. На растениях ещё не подсохла роса, растаявшая в тёплых лучах после ночных заморозков. И мы, хоть немедленно расстёгивали и даже скидывали с плеч верхнюю одежду в пригретых солнышком безветренных местах, всё же без демисезонных курток, колготок, шерстяных кофт и джемперов на улицу не выходили.

Поёживаясь от дуновения холодного утреннего ветерка и кутаясь в шали и платки, с нетерпением ожидали у высоких стен Русского подворья святых Праотцев, словно у стен крепости, открытия храма. Именно здесь в 1868 году начиналась «Русская Палестина».

Хеврон. Храм во имя святых Праотцев

С большим трудом и благодаря молитвам и находчивости архимандрита Антонина (Капустина) удалось приобрести хевронский участок земли, на котором, предполагается, святой Авраам гостеприимно

встретил в тени Мамврийского дуба трёх путников – Святую Троицу, направлявшуюся в сторону Содома. Участок на территории, входившей в состав Османской империи, купить русскому человеку в то время было невозможно. Поэтому из Иерусалима торговаться отправился переводчик Русской духовной миссии Яков Халеби, представившийся купцом из Аллепо. Уговаривать пришлось долго – несколько месяцев. Наконец, в день памяти святителя Николая Чудотворца, шейх Ибрагим Шаллуди, хозяин земли, сдался...

Яков вернулся к архиепископу с кушаном – документом, узаконивавшим владение. Ещё издали «купец» радостно закричал: «Дуб – русский!»

Сделка была настолько опасной, что грозила шейху лишением жизни. Однако он отважился на неё. Соотечественники этого простить ему не смогли – через некоторое время Ибрагим Шаллуди был убит. Но в русском монастыре отважного араба помнят: портрет смельчака здесь бережно сохраняется в здании паломнического приюта, где мы трапезничали после литургии и рассматривали изображение богатого шейха с удивлением, пока нам не объяснили, кто он и каковы его заслуги.

Первое же богослужение на хевронской земле состоялось под открытым небом, у древнейшего дерева, бывшего свидетелем встречи Авраама со Святой Троицей. Это случилось 22 мая 1872 года, а через два года удалось поставить и первое здание – дом для паломников, в котором сейчас размещаются кельи монахов. В 1890 году на самом высоком месте появилась и сторожевая башня, с которой можно было видеть идущих

паломников и в которой архимандрит Антонин устроил маленькую астрономическую обсерваторию. Строить же православный храм турки категорически запретили. Но не были бы русские русскими, если бы не нашли выхода из сложившейся ситуации!

Уже после смерти архимандрита Антонина (Капустина) возглавивший Русскую духовную миссию архимандрит Леонид (Сенцов) получил разрешение от властей на строительство архиерейского дома. На месте, где когда-то стоял древний византийский храм, возведённый царицей Еленой, он поставил большое прямоугольное здание из местного белого камня. Когда же местные привыкли к его облику и перестали обращать внимание, мудрый архимандрит стал понемногу пристраивать полукружия, а к 1914-му году возвёл купол, на котором засиял православный крест! Шла Первая мировая война. Османская империя пала... Осветили храм во имя святых Праотцев лишь через одиннадцать лет, в 1925 году.

И вот почти через век после знаменательного события, Господь сподобил меня ступить в этот Его дом. И не просто войти, а помолиться и причаститься Святых Христовых Тайн там, где, по преданию, Творец взял землю – красную глину, и создал из неё Адама; где неподалёку, всего в трёх километрах, находится пещера-усыпальница Праотцев; где святой Авраам удостоился беседы с тремя Ангелами, явившимися в виде странников, и угощал их хлебом, маслом, мясом телёнка и молоком; где живут и молятся о спасении Руси русские православные монахи. Небольшой клочок российской земли на территории иноверцев, словно островок среди

непредсказуемо-бушующего океана... Не чудо ли?

В стенах церкви было спокойно, надёжно. Высокие арочные перекрытия поддерживали своды, выкрашенные в насыщенный синий – цвет вечернего южного неба, с золотыми обводами по краям. Такого же золотисто-оранжевого цвета стены, алтарные врата и иконостас, выполнены из тёплого кораллово-персикового мрамора... Алый занавес, закрывающий врата... Рака с плащаницей справа от них... Иконы и росписи святых прямо на стенах храма... Три придела: святых Праотцев и боковые. Правый – во имя Пресвятой Троицы, левый – в честь святителя Николая Чудотворца... Хрустальные паникадила, подаренные храму лично великой княгиней Елисаветой Фёдоровной...

Хеврон. Русское подворье. В храме Праотцев

В свечной лавке высокий плечистый монах. Так радостно, что говорит по-русски. Свой! Родненький! Кроме него, ещё два... Всего-то три монаха в обители.

Как же им здесь живётся-можетесь? Улыбаются, глаза сияют, и такая мощная сила исходит от них, словно это древнерусские богатыри явились к нам из далёкого прошлого.

Храм не отапливается, а толстые каменные стены долго хранят зимнюю прохладу. Попробуй-ка, солнышко, прогрей такие! По-видимому, в летний зной здесь невероятно комфортно, но в феврале... Я чувствовала, как начинают зябнуть ноги, потом холод добрался и до рук, и до спины. Разболелись колени, пришлось присесть. Рядом со мной устроилась Рута Мизерене, доктор из Литвы. Она не первый раз паломничает, поэтому запаслась тёплым пледом, ноги и плечи укутала. Я посмотрела на наших женщин: некоторые из них были одеты совсем легко – не куртки, а лёгкие ветровки, которые вряд ли могли согреть. А стоят, молятся на литургии мужественно, терпеливо сносят выпавшие испытания.

Не то что я, грешная. Сил уже никаких не было терпеть, как дрыжики побежали по всему телу, ещё немного и зубы застучали б. Я тихонечко пробралась к свечной лавке:

– Батюшка, простите, так замёрзла, что решилась спросить: нет ли чего на плечи набросить?

Монах оглянулся по сторонам и огорчённо покачал головой.

Не солоно хлебавши вернулась я на своё место, чтобы снова обратиться душой в спасительную молитву, ожидая причастия Святых Христовых Тайн. И стыдно мне стало: все терпят, вида не показывают, неужели я не одолею?

Кто-то коснулся моего плеча, от неожиданности вздрогнула, обернулась. Мне широко улыбался монах, его глаза источали тёплый свет, а в руках он держал огромную (со своего могучего плеча) толстую, связанную из пушистой пряжи тёмно-серого, почти чёрного цвета, кофту. Я закуталась в неё, как в пальто. Спасена! Блаженная улыбка не сходила с моего лица, кажется, весь день...

После службы, возвращая кофту, сердечно поблагодарила милостивого монаха:

– Вы меня спасли!

Он же, сияя чистыми глазами, ответил то ли шутливо, то ли всерьёз:

– Слава Богу! Хоть одного человека на этом свете мне удалось спасти!

После литургии мы отправились к знаменитому Мамврийскому дубу. Я искренне представляла, что это такое же дерево, с каким знаком у нас каждый ребёнок. Только оно древнее, чудом прожившее не столетия, а пять тысячелетий, потому неохватное, в диаметре семь метров. Но я ошибалась.

Во-первых, хевронский дуб – вечнозелёное дерево с жёсткими маленькими зубчатыми листочками, а вовсе не привычный нам дуб черешчатый. Во-вторых, дубов (семейство Буковых) имеется 600 видов, Мамврийский – разновидность палестинского дуба каменного. Называли его в прошлые времена и называют сейчас по-разному: синдианом, аллоном, теревинфом, дубом, в том числе – Мамврийским, Авраамовым, Русским.

Когда-то на месте русского участка в Хевроне произрастала целая дубрава Мамре, испокон веку при-

влекавшая людей, в том числе и идолопоклонников. Не исключено, что во времена борьбы с язычеством, дубрава была вырублена. А в годы правления Ирода Великого, чтобы, наоборот, защитить священное место, была частично обнесена каменной стеной. По повелению же императора Константина, чтобы прекратить идолопоклонство, на старых развалинах был заложен храм.

Однако не прекращалось почитание святого места с сохранившимся дубом, раскинувшим в стороны три огромные ветви, как символ Святой Троицы, – свидетелем встречи с Ней Авраама. Паломники, которым всегда хочется унести с собой от святыни не только духовные впечатления, но и материальные предметы: хоть камешек, хоть маслице, хоть веточку, хоть кусочек коры, хоть водичку или горсть песка, – от Маврийского дуба тоже норовили что-нибудь отщипнуть.

Если сбор желудей, из которых получали чёрную краску для написания священных текстов и имени Божьего, не приносил дубу страданий, то потеря веток, идущих на изготовление посохов, а также – коры, листьев, побегов, разбираемых на реликвии, на состоянии дерева сказывалась. Оно стало засыхать. Архимандрит Антоний в то время горестно констатировал, что несколько лет активного паломничества из России повредили дубу больше, чем столетия при власти иноверцев. А когда в семидесятых годах прошлого века, чтобы защитить дерево, его окружили подпорной стенкой, началось стремительное отмирание корней. Последний листок зеленел в апреле 1996 года.

Мы смотрели на остатки могучего ствола, защищённого от нас высокой металлической сеткой, и вспоминали предание, по которому выходило, что мир будет существовать, пока жив Мамврийский дуб. Но он – умер!

Покорёженный старостью, выжженный солнцем, выветренный, высушенный его ствол был похож на окаменелые святые мощи... А жизнь всё-таки продолжалась! В том числе и на казавшихся мёртвыми древних корнях. Уже на следующий год после зафиксированного последнего листка появился крошечный корневой росток.

– Что удивительно, – просвещал нас монах, – молодой дубок повторяет форму своего родителя, его ствол тоже разделился на три основные скелетные ветви!

Рядом с засохшим дубом действительно бушевала свежая сочная зелень. И даже не одного деревца, а двух! Второе выросло из жёлудя.

Останки Мамврийского дуба и зелёные ветки молодого корневого отростка и дубочка, растущего из жёлудя.

Я никак не смогла удержаться, чтобы не подобрать с земли несколько желудей. Дома посадила, надеясь, что взойдут. Но ждала напрасно, думаю, что орешкам южного дерева не нужна была стратификация, а я им её устроила. Хотя, может, просто не следовало ничего брать со святого места? Не было на это Божьего благословения ...

Луганская история. ДИАКОН ФИЛИПП И ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА

А вот диакон Филипп Луганский, родившийся в день образа Богоматери «Скоропослушница» в 1858 году и умерший в тот же день через 98 лет, такое благословение, несомненно, имел, ведь его молитвам внимал Господь наш, а сам диакон сподобился видеть, слышать и делать то, чего другие не могли. Ему даже Пресвятая Богородица являлась!

Задумали воры-разбойники убить Филиппа, потому что стал свидетелем их преступления. Подстерegli, когда шёл на ночную смену – работал сторожем на чугунно-литейном заводе. Уже один из них камень с земли поднял, да вдруг небо озарилось светом невиданным, от которого безумцы пали на землю и ослепли. Филипп же молиться и креститься стал: он увидел идущую по облакам Матерь Божию в красных одеждах, а рядом с Ней девиц, многие из которых стояли коленапреклонённо.

Молился, а слова на небе то ли золотом, то ли звёздами записывались: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...» И ещё раз увидел Филипп Царицу Небесную,

Луганский образ Пресвятой Богородицы. Список находится в луганском подворье в честь Всех Святых

Образ Богородицы «Ведение во сне Юго Западная Трёх Личная Божия Матерь»

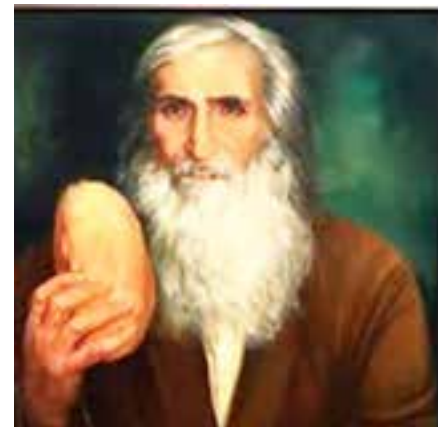
снова идущую по облакам, но теперь уже следовали за Ней с пением монахи: «Пресвятая Богородице Луганская спаси нас и покрый нас Пресвятым Твоим белым покрывалом...» В третий раз увидел он Приснодеву Марию в белом одеянии, и напутствовала Она избранника Господня, обещая, что помощь Ея всегда будет пребывать с городом Луганском и с ним, рабом Божьим Филиппом. Он же должен помогать людям, вразумлять и исцелять их.

Впоследствии, в 1992 году, была написана Луганская икона Божьей Матери, нынешняя покровительница города Луганска. Этот особенный образ, выполненный в византийской традиции, создан монахом Псково-Печерского монастыря и пребывает в Свято-Петропавловском кафедральном соборе Луганска. В 2025 году гигантское изображение Пресвятой Богородицы луганчане разме-

стили на торцовой стене одной из многоэтажек города.

А первое изображение явлений Богородицы «Ведение во сне Юго Западная Трёх Личная Божия Матерь» было создано неизвестным художником со слов диакона Филиппа. Долгое время считалась пропавшей, но была обнаружена в двухтысячных годах в городе Александровске.

День празднования Луганской иконы — 13 июня, установлен тоже Божьим Промыслом. На чугунолитейном заводе тринадцатого июня 1945 года вдруг пропал свет. Никто не мог определить причины и восстановить электроснабжение, лишь старец Филипп знал, в чём дело: «Богородица хочет, чтобы Её вспомнили и праздновали три дня, как Пасху». Через три дня завод заработал...

*Диакон Филипп
Луганский*

Диакон Филипп не канонизирован, но Господом отмечен. Когда-то, ещё до Октябрьской революции, привёз он из паломничества не желуди Мамврийского дуба, а его веточку. В тёплой ростовской земле, да-

же без ухода, она укоренилась! Выросло дерево, у основания которого забил источник Святой Параскевы Пятницы. Это случилось недалеко от места, где в те времена была станция Старая Ильинка, – там паломники остановились отдохнуть на обратном пути со Святой земли. Очень удивились, что Филипп решил посадить дуб Авраама на ничем не примечательном месте.

Но по вере старца дерево и сейчас там растёт! Я не видела, однако об этом сказано в «Монастырском вестнике» Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви за 2025 год.¹

Значит, так было угодно Богу! Вера же Филиппа была невероятной. Однажды комсомольцы, встретив диакона, стали осмеивать его, требуя доказательств существования Господа. И он доказал! А свидетельство его – камень, до сих пор служит предметом благоговейного почитания, и никто не может его сдвинуть с места, даже при помощи техники. История же такова.

Встал Филипп на колени рядом с трухлявым обрубок дерева и взмолился. Потом ударил клюкой по чурбаку и продолжил: «Дуб сей да обратится в камень в воспоминание мое и во свидетельство чудес Божиих...»

Чудо произошло на глазах многих, находящихся в это время рядом с молящимся старцем.

Вот и укоренение веточки Мамврийского дуба мне тоже показалось чудом, ведь это дерево размножить черенками очень трудно, почти невозможно, во всяком случае, сто лет назад таких современных технологий,

¹ «Монастырский вестник» – https://monasterium.ru/monastyri/svyatie/diakon-filipp-luganskiy/?from_monastery=51987

как сейчас, не существовало. Но и в нынешних рекомендациях по размножению, например, зелёными черенками, указывается, что очень важно учитывать возраст маточного растения, дубок должен быть не старше 5-10 лет, но никак не пяти тысяч...

Через два года после нашего паломничества пришло сообщение, что ствол Мамврийского дуба рухнул, не спасли и металлические подпорки, они тоже сгнили. Специалисты собрали части дерева, которые теперь законсервированы и выставлены в храме святых Праотцев. А неподалёку от молодых потомков легендарного свидетеля явления Святой Троицы растут два вековых каменных дуба, проросших сто лет назад из желудей. Называют их дубами Сарры и Исаака. Люди любят придумывать легенды...

Мы покидали единственный в палестинском Хевроне христианский храм с чувством восхищения и грусти. А пока снова колесили по улицам города, Татьяна поведала, что фактически все подворья и монастыри Иерусалимского Патриархата поддерживались и поддерживаются средствами, поступающими из России. В Назарете целых 200 лет митрополит только числился, а теперь там есть реально действующие приходы. И такие знаменитые монастыри, как Святигробский и Саввы Освященного, тоже расцветали благодаря русским деньгам. Вот и подворье Праотцев родилось и стало таким неприступно-мощным, когда участок хевронской земли был приобретён русскими и перешёл впоследствии в подчинение Московскому Патриархату.

МОНАСТЫРЬ ПАСТУШКОВ

Сколько раз я представляла себе ту Вифлеемскую звезду, что засияла в небесах, указывая простым пастухам путь к пещере с Младенцем! Сколько раз мысленно видела этих пастухов и те места, где застала их радостная весть! Но виделась мне при этом пустыня – голые каменисто-песчаные холмы, простирающиеся до горизонта, выющаяся среди редких трав тропинка вместо дороги, и пастушки, похожие на дервишей... И пещера виделась, как отдельно стоящая среди песков каменная глыба с глубокой нишей, в которой мог укрываться скот и его хозяева.

*Современный храм
на Поле Пастушков*

Вдруг вспомнилось, как однажды показала отцу Григорию стихи знакомого нам с ним поэта (очень даже хорошего поэта!) о земной жизни Господа Иисуса Христа. Батюшка прочёл и задумчиво изрёк: «Хорошие стихи. Но ведь автор никогда не был ни на Святой земле, ни в тех местах, о которых пишет. А если бы видел своими глазами и прочувствовал сердцем, то и стихи были бы иными – ещё лучше...»

Действительно, наше воображение способно рисовать весьма заманчивые и яркие картины того, о чём мы читаем или слышим, но эти картины могут отстоять немислимо далеко от реальности.

Поле Пастушков (или «Паства», или «У Пастырей», или «Пастыри») оказалось полной противоположностью моим представлениям о нём.

Место рождения Иисуса действительно находилось в безлюдной пустыне, но на горе. Теперь на этом месте Вифлеем, который, разрастаясь, соединился с двумя соседними городками (древний же город Вифлеем был неподалёку от пещеры, приютившей Богоматерь с Иосифом).

Окрестности Вифлеема, которые ещё называют Ефрантом, – это не песчаные барханы, а плодородная земля со смоквами (инжир), оливами, виноградом, рожками¹ и хлебными полями, которые местные называют «Полями Матери Божьей». К востоку от города находится деревня Пастушков (Бейт-Сахур) и поле Вооза, где Руфь собирала колоски, и в это время её заметил будущий муж Вооз из племени Елимелехова. Вот здесь, в двух километрах от центра Вифлеема, и пасли своё стадо пастушки, когда явился им Ангел: «В

¹ Дерево семейства Бобовые (Рожковое дерево, или Цератония стручковая, или Цареградские рожки), произрастающее в странах с субтропическим климатом, в т.ч. в Палестине. Плоды (стручки, рожки, бобы) имеют длину около 20 сантиметров, ширину 3 сантиметра и толщину около 1 сантиметра. В зрелом виде они коричневого цвета. Кроме семян, содержат сочную, сладкую мякоть. На изломе сухой плод имеет запах дрожжей, отсюда ещё одно название: «Хлебное дерево Иоанна». Иногда плоды используются в качестве суррогата какао. В древние времена считались пищей бедняков. Сухие семена являлись мерой веса – «кератион» (карат).

Голубятня и «памятник» овцам

той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лук. 2:8-13).

В месте явления Ангела был основан монастырь Пастушков, но впоследствии разрушен. Нынешний пещерный храм во имя святого Георгия Победоносца, впервые устроенный святой равноапостольной царицей Еленой в 327 году, тогда посвящался Богоматери, Иосифу Обручнику и трём Пастушкам.

Пещерный храм во имя святого Георгия Победоносца

Храм небольшой, но под его сводами, слева от спуска, сохранились остатки могилы пастушков, а в специальном хранилище находятся ещё черепа монахов, убиенных персами в 614 году. Под стеклом местными христианами берегутся, словно святыни, и остатки мозаик IV века.

Поверх углублённой пещерной церкви в V веке был построен ещё один подковообразный храм, а в VI веке вместо него – базилика, воздвигнутая императором Юстинианом. Однако была разрушена и она – во время нашествия персов всё в том же 614 году. Сохранились лишь руины и мозаики – как церкви, так и базилики.

А также живы ещё древние маслины, одна из которых, как утверждают местные жители, старше знаменитых Гефсиманских олив. Всё это сегодня бережно сохраняется, поэтому есть возможность

увидеть, прикоснуться и почувствовать дух времени, такого невероятно далёкого в сравнении с жизнью человека и такого удивительно близкого – надо просто протянуть руку...

Руины церкви и базилики V-VI веков

В пещерном храме монастыря Пастушков

Знакомясь с историей и судьбой храмов и монастырей на Святой земле, нельзя не заметить, что они постоянно разрушались и снова восставали из небытия. Хочешь не хочешь, а мысль о том, что вера наша, православная, сколько бы её не попирали, пытаюсь уничтожить, будет снова воскресать, как и эти святыни, как и Господь наш Иисус Христос воскрес из мёртвых. Вот и сейчас на Украине, когда закрываются, отбираются, разграбляются православные храмы и монастыри, попадают за решётку или жестоко убиваются священники, все православные верующие России, Беларуси и угнетённой нацистами-бандеровцами Украины молятся о воскрешении Православия, нисколько не сомневаясь: Христос воскрес!

Возрождалась и обитель Пастушков, которую жители села Бейт-Сахура называют Дейр ар-Руат. Кстати, были у неё и другие названия: Башня Гадер (её руины сохранились до нашего времени), земля Овида, или Иссея, или Давида. С VII по XI век обитель была обнесена высокими монастырскими стенами, служила местом отдыха для паломников, идущих в монастыри Иудейской пустыни. Однако позже обитель опустела, была разрушена, и только через четыре столетия в пещерном храме возобновились богослужения.

В 1989 году на территории Агиапимина (монастыря Пастушков) была возведена новая церковь Святой Троицы. Освящена патриархом Диадором, которого мне посчастливилось лицезреть в храме Гроба Господня на Пасху в 1998 году, когда удостоилась увидеть чудо: как по его молитвам сошёл Благодатный Огонь. У церкви Святой Троицы есть ещё одно изумительное название:

«Слава в вышних Богу». Местные же считают, что это храм Пресвятой Богородицы. Есть и четвёртое название — храм преподобного Саввы Освященного, потому что слева от царских врат находится образ святого.

В Евангелии сказано, что пастушкам, следом за Ангелом, принёсшим благую весть, явилось целое небесное воинство: «И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лук. 2:13-14). Удивительно, но на протяжении многих столетий в храме Пастушков происходили и происходят мистические события: в ночное время, тайно, Ангелы вместе с Божьей Матерью и святым Георгием Победоносцем служат там литургию. Свидетелями таких служб неоднократно были местные жители, а в их руках оставался в доказательство литургический хлеб, которым причащала их сама Пресвятая Дева.

Чудеса? Да! Но их реальность настолько очевидна, что у местных жителей сложились определённые обычаи. Например, они привычно отряхивают пыль и землю с обуви, когда покидают территорию монастыря, чтобы не унести ни песчинки с поля Пастушков, потому что сама Богоматерь когда-то остановила воров с мешком монастырских олив и предупредила: если кто украдёт что-то со святых мест, то ждёт его небесная кара.

Если бы люди всегда так, как жители села на поле Пастушков, прислушивались к Божественным предупреждениям! Чудеса ведь происходят и сегодня, они случаются с каждым из нас, надо только услышать и увидеть их духовными слухом и зрением.

А потом поступить соответственно мистическим предупреждениям. Вот тут и может выйти загвоздка...

Колина история. ЯВЛЕНИЕ

Заглянул ко мне на работу давний знакомый. Жизнь его не сложилась, хотя возможностей хватало — распорядиться не смог, растранил всё, что в руки шло. Было три жены, от каждой по ребёнку. Остался же он один как перст. Были родители, брат. Без него ушли, никого сам не хоронил. Был родительский дом, в который вернулся после двадцати шести лет отсутствия без вести, но даже прописаться не смог, потому что по наследству принадлежит тот теперь его племяннику. Была специальность, работа, ходил в море, бывал на Камчатке... А в результате на хлеб подрабатывал как придётся, чаще всего столярничал: то скамеечку, то скворечник смастерит... Документы растерял, пенсию получал минимальную. Так и состарился. Был высокий стройный красавец, превратился в прихрамывающего деда. Пил. По-чёрному. Но душой был незлобив. Книжки читать любил. И Библию при себе держал.

По чашке кофе с ним выпили, общих друзей вспомнили, а перед уходом Николай вдруг напрягся весь и, наклонившись ко мне через стол, прошептал:

— Со мной чудо случилось!

— Какое? — усмехнулась недоверчиво.

— Ко мне апостол Павел приходил!

Тут у меня мелькнула закономерная мысль, что допился знакомый до «белочки», но расспросы продолжила:

– И как же он явился? Во сне?

– Нет, не спал я, – глаза Коля выпучил, смотрит серьёзно.

– Утром? То ли явь, то ли сон? – уточняла, зная, что мистические видения обычно случаются с людьми на рассвете.

– Нет же! Вечером было, – чуть не обиделся Николай. – Сказал мне апостол: «Вот эту рюмку ещё можешь выпить, а следующую будут пить на твоих поминках...»

Пришло время удивляться мне. В белой горячке, пожалуй, никто отговаривать пить не станет, скорее, наоборот.

– А как же ты понял, что это апостол Павел? – попыталась вывести рассказчика на чистую воду.

Коля бесхитростно пожал плечами:

– Не знаю, как узнал. Но это был он!

Я отыскала в телефоне иконку с образом апостола, показала её Николаю.

– Точно! Павел! – обрадовался тот, даже как будто засветился весь. – Такой же высокий, худощавый... Не поверишь, но отвернуло меня от выпивки в ту же минуту. Очень страшно стало... И очень жить захотелось!

Взгляд мой упал на листок, лежавший под стеклом на письменном столе. Крупным шрифтом там была напечатана цитата из 1-го послания апостола Павла к Коринфянам: «Или вы не знаете, что несправедные Божьего Царства не наследуют? Не заблуждайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры, ни любостяжатели, ни пьяницы... – Царства Божия не наследуют».

Вот это да! Снова – апостол Павел. Подумалось: не случайно всё это!

Вечером позвонила о. Григорию, поделилась Колиной историей.

– Действительно, чудо, – произнёс он задумчиво. – Но есть тут загвоздка: человек так устроен, что, пользуясь Богом данной свободой, всё время норовит сделать по-своему...

Как в воду смотрел! Хоть и перепугался Николай, но месяца через полтора – снова... Пережив после выпивки острый сердечный приступ, ослушник всё же остался жив. Видимо, получил от Господа второй шанс – ещё одно чудо! Но в храм Коля стал заглядывать почти каждый день...

Помоги ему, Боже, укрепи его веру! Без неё – никуда...

МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО

Кажется, что неисчислимое множество монастырей и святынь уместилось на небольшой территории нынешней израильской земли. Куда ни ступишь – всё отмечено присутствием Божиим. А в одиннадцати километрах от Вифлеема расположился самый первый в Палестине древний общежительный монастырь – преподобного Феодосия Великого. Целый монастырский город, обнесённый высокими каменными стенами. Место для обители святой Феодосий выбирал особым способом. Я о таком до того ещё и не слыхивала.

Взял преподобный заправленное кадило, но раз-

жигать его не стал, а пошёл бродить по пустыне с молитвой, прося у Господа о знамении: пусть воскурится кадило на месте, которое благословит сам Бог. И чудо случилось! Небесный огонь указал монаху на ту же пещеру, из которой тот когда-то отправился на поиски.

*Каменные стены и ворота монастыря преподобного
Феодосия Великого*

Сама пещера оказалась тоже необычной. Именно в ней ночевали Евангельские волхвы, получившие Божественное откровение, когда возвращались из Вифлеема домой. Место находилось на возвышенности, с которой хорошо были видны окрестности и даже Иерусалим. Да и пещера была весьма удобной. В ней святой Феодосий прожил 30 лет в молитве и воздержании, подобно своим великим наставникам и друзьям, с которыми его свёл на жизненном пути Господь: Симеон Столпник, предсказавший ему долгое служение Богу, преподобный Лонгин, обитавший при

«столпе Давидовом»¹, преподобный Савва Освященный, верный друг и брат во Христе.

Датой зарождения в Палестине первой общительной «киновии», когда при множестве монахов, подвизавшихся возле святого Феодосия, начала создаваться Лавра, считается 476 год. Тогда монастырь был мужским, и насельников в нём – до 400, а в другие времена и до 700 человек. Действительно, целый город! Здесь были четыре храма, где служили на греческом, грузинском и армянском языках, храм для одержимых бесами, больницы, детские дома и дома для престарелых, ремесленные мастерские, гостиницы для паломников и много других строений разного предназначения.

Сейчас это греческий женский монастырь. В 476 году самому основателю обители было пятьдесят два года. Впереди оставалось почти столько же, даже больше, ведь ему было суждено прожить 105 лет! Родился святой в 424-м году в Каппадокии у благочестивых родителей, исповедовавших христианскую веру, Проересия и Евлогии. Мальчик был одарён прекрасным голосом и стал церковным чтецом, это могло бы послужить ему для устройства своего будущего. Но в 27 лет он отправился в Иерусалим, желая посетить святые места...

Мне почему-то больше всего помнится первое посещение монастыря преподобного Феодосия. День тогда незаметно перетёк в вечер, горели светильники и фонари, и казалось, что встретились два царства: света и теней. В такой мистически-таинственной обстановке мы осматривали чудесный храм, где 23 мая 1175 года возле

¹ Древняя башня в Иерусалимской крепости, у Яффских ворот.

одной из колонн скончалась преподобная Ефросиния Полоцкая. Меня этот факт поразил настолько, что я долго не могла сойти с того места, словно святая всё ещё молилась здесь или могла прийти сюда в любую минуту.

Интересно, что сама Ефросинья обращалась в монастырь Саввы Освященного, желая выяснить, можно ли быть там похороненной, когда время придёт. Ею был получен ответ, что женщин никогда не хоронили и не будут хоронить в том мужском монастыре. Однако «есть же общежительный монастырь Пречистыя Богородице Феодосиев, в нём же многия жены святые

*Вход в храм монастыря
преподобного Феодосия
Великого*

лежат; тамо бо и мать св. Саввы, и мать св. Феодосия, и мать св. безсеребряных, Федотия и инии погребены суть; тамо убо и богоугодной Евфросинии положенной быти приличествует» (Четьи-Минеи, 1829). Так святая оказалась в монастыре преподобного Феодосия, где ей заранее показали место для гроба в церковном притворе. Это была подземная крипта из двух частей: в одной подвизался святой Феодосий, в другой была устроена усыпальница. Здесь, рядом с другими

прославленными женами, самым преподобным Феодосием, святым патриархом Софронием и мучениками, пострадавшими от персов в 614 году, была похоронена святая Ефросиния, заступница земли белорусской.

Святая преподобная Ефросинья Полоцкая

Нынче мощи преподобной находятся в Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре. Сюда они были перенесены из Киево-Печерской лавры, куда попали со Святой земли, благодаря христианам, сумевшим сохранить свои святыни после захвата Иерусалима египетским султаном Салах-ад-Дином в 1187 году.

Неоднократно бывала я в Полоцке, прикладывалась к святым мощам преподобной, поднималась в её келью с каменным ложем для отдыха, с трудом представляя, как же на нём можно было спать... И вот, словно встретилась с Ефросиньюшкой теперь уже здесь, на Святой земле.

После турецкого владычества монастырь преподобного Феодосия много лет находился в запустении. Восстановление началось лишь в 1898 году, когда территория Киновии была куплена Греческой Патриархией. Реставрация длилась почти сорок лет, до 1953 года. Мощи же Феодосия Великого находятся в Храме Гроба Господня в Иерусалиме.

В храме святого Феодосия

«Слёз твоих теченьми пустыни бесплодное возделал еси,/ и иже из глубины воздыханьми во сто трудов у плодоносил еси,/ и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Феодосие отче наш,/ моли Христа Бога спастися

душам нашим» (Тропарь преподобному Феодосию Великому, общих житий начальнику, глас 8).

МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

К монастырю преподобного Саввы Освященного добирались на арабских микроавтобусах, что ожидали нашу группу на площади у монастыря преподобного Феодосия. На большом туристическом к Савве Освященному мы бы не добрались: дорога узкая, крутая, извилисто бежит по каменистым холмам Иудейской пустыни.

Ехали не так уж долго, хотя казалось, что расположена обитель где-то на краю света, спрятавшись в Плачевной юдоли. Прилепилась она на кромке оврага в долине Кедрон, в четырнадцати километрах от Иерусалима. Коричневые таблички с надписью «Mar Saba» указывали нам направление.

Иудейская пустыня

Погода стояла ясная, солнце припекало нешуточно, и я представляла, как всё-таки непросто было когда-то преодолеть этот путь паломникам и монахам. Хотя теперь уже существуют пешие экскурсии к монастырю святого Саввы. И смельчаки, готовые осилить дорогу, подобно древним путешественникам, есть. Находятся они, к удивлению, без труда. Однако большинство паломников всё же добирается, как и мы, микроавтобусами или легковыми автомобилями. Да... Далеко нам до подвигов Христовых подвижников!

А ведь Савва Освященный, будучи в возрасте девяноста трёх лет (!), перед смертью отправился пешком в Иерусалим к Гробу Господню, чтобы проститься, потом возвратился назад и после этого тихо умер. Откуда силы брал на дорогу?

Меня всегда поражала не только жизнь подвижников Христовых, их недостижимые для нас подвиги, вера и любовь к Богу, но и то, что, находясь, зачастую,

Монастырь преподобного Саввы Освященного

в тяжелейших суровых условиях, отказывая себе, казалось бы, в самом необходимом, они, как правило, проживали долгую жизнь. Такую долгую, о которой лишь мечтается моим современникам, страшась немного попоститься перед Пасхой, Рождеством или просто перед причастием Святых Христовых Тайн. «Как так – попоститься?! – недоумевают многие. – Остаться голодным? Так ведь организму сразу же катастрофически не хватит белка, жиров и прочего!»

Я и сама была такой же в начале воцерковления – почти сорок лет назад. Не понимая сути поста, приравнивала его к диете. Теперь смешно. А тогда, благодаря чуткому и любящему сердцу батюшки (помяни, Господи, раба Твоего протоиерея Василия Лесняка) и поддержке друзей – отцу Григорию и матушке Елене, постепенно, шаг за шагом двигалась всё ближе и ближе к Храму и ко Христу. Но и теперь, когда многое познала, жизнь пустынников, их суровая аскеза продолжают шокировать, а сами они, до конца посвятившие себя Богу, вызывают неопишемое восхищение.

Трудно даже представить, что в конце жизни преподобного Саввы рядом с ним подвизалось до пяти тысяч монахов (в самом монастыре до ста семидесяти человек, остальные – в пещерах и небольших кеновиях, устроенных святым). И это в самой суровой в мире Лавре! Говорят, что её Устав по строгости превосходит монастыри на Афоне.

Насельники обители (сейчас около двадцати монахов) трапезничают один раз в сутки, а во время святой Четыредесятницы (сорок дней Великого поста перед Пасхой) – пищей, которую не готовят на огне,

ограничиваясь сухоядением и сыроядением. Лишь в субботние, воскресные и праздничные дни трапезничают дважды. Мяса и яблок не едят совсем. Мясо – понятно, его не вкушают в посты даже миряне и, конечно, не едят монашествующие во многих монастырях Русской Православной Церкви, но при этом там разрешается, когда нет поста, яйца, молочные продукты, рыба. А вот с яблоками история особая.

Савва, будучи по современным меркам ещё ребёнком – всего лишь восьмилетним мальчиком – трудился послушником в саду Флавианского монастыря в Капподокии. Его взгляд привлекло наливное яблочко – очень захотелось съесть, а время трапезы не наступило. Не совладав с желанием, будущий святой уже сорвал яблоко с ветки, но в последнее мгновение, вспомнив соблазнившегося Адама, преодолел страсть, швырнул плод под ноги и растоптал его. И тут же ощутил небесную благодатную силу, вдруг чётко осознал: воздержание способно побороть страсть, недобрые мысли, желания и сонливость! С тех пор яблок он никогда не ел. А когда основал обитель, закрепил запрет Уставом.

По тому же Уставу женщинам в монастырь вход воспрещён. По преданию святой Савва даже собственную мать преподобную Софию в обитель не допускал. В VII веке в честь матери преподобного, которая в конце жизни продала всё своё имущество и отреклась от мира, в обители была построена Церковь Софии. В Иерихоне же Савва Освященный возвёл странноприимный дом на те средства, которые мать выручила за имущество. Для неё и других женщин – матерей, сестёр – на горе у монастыря была построена отдельная башня, которая

получила название «Девичья» (или «Башня Евдокии», или «Феодоры», или «Сербская»). В 1234 году её перестраивал Савва Сербский, первый архиепископ Сербской православной церкви. Ещё одно название – «Женская башня».

Но мы, видимо, такие уж грешные были паломницы, что не удостоились даже в эту башню войти... Никто нам её не открыл, не показал. Может, никто и не просил? Как-то в голову тогда не пришло поинтересоваться. А ведь при ней есть часовня Симеона Столпника, построенная в 1605 году.

«Женская башня»

К монастырю наша группа спустилась по достаточно широкой асфальтированной дороге. Напротив входа в обитель, в глубокой и просторной пещере, потолочная часть которой нависала над землёй козырьком, спрятались в тени несколько автомобилей. Справа на гору вилась тропинка к «Женской башне». Слева же высилась ещё одна башня, самая большая, оборонительная – первое построенное здесь сооружение.

Паломницы у стен монастыря Саввы Освященного, куда женщинам вход запрещён

Император Юстиниан в 531 году даровал преподобному Савве большую сумму денег, на которые тот смог возвести башню и крепостные стены. Храмы и кельи обители спрятаны за ними, поэтому от входа больше ничего не видно.

Мужчины-паломники вскоре скрылись за крепкими воротами обители, а мы остались ждать. Но как же было устоять на месте, когда манила тропинка? Я поднялась к башне и тут обнаружила, что с площадки возле неё открывается прекрасный обзор и на монастырь, и на ущелье со множеством пещер на два километра к югу и северу. В них подвязались сотни, тысячи монахов Великой Лавры. Там же, в одной из пещер (размером 5,5 x 3,2 и высотой 2,7 метра) жил святой Савва, на железной решётке две буквы «А» и «С», что означает «Агиос Саввас» – «Святой Савва». Внизу шумел Кедрон (одно название которого мгновенно погружает

в древние библейские времена). Я же смотрела на пещеру Савы и думала: «Отвесная скала, нависающая козырьком над ущельем и рекой... Как он взбирался в неё? По лестнице? По верёвке? Почему выбрал именно эту пещеру?»

Пещеры монахов и преподобного Саввы Освященного

Река Кедрон

Оказывается, место ему указал Ангел Божий! Привидевшийся во сне посланник Господа показал сорокалетнему монаху долину с шумящим потоком и пустую пещеру в скале над ним: «Взойди и поселись в ней!».

Святой так и сделал. За водой ходил к озеру Ептаст, питался травами и кореньями, пока не пожаловали к нему, чтобы ограбить, четыре сарацина. Но взлезть в пещеру не смогли. Савва сам сбросил им верёвку. Удивившись бедности жилища, вере и благочестию монаха, они стали приносить ему хлеб, финики, сыр. Пять лет святой провёл в одиночестве. Хотя это было для него не впервой.

И до того Савва жил в пустыне один, в посте и молитве, питаясь чем Бог пошлёт, испытывая дьявольские козни. Но он не страшился даже тогда, когда его окружали змеи и скорпионы. Не страшился?!

Как всякий человек, он, наверняка, испытывал страх и ужас, но вера его была настолько сильна, что вместо того, чтобы бежать, он молился: «Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днём, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизятся: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: «Господь — упование моё»; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему; ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею; на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона (Пс. 90:5–13).

Ни змеи, ни скорпионы не трогали его, они — исчезали! Как он понимал, что это искушения дьявольские? А если бы это были реальные змеи? Так ведь, наверняка, встречались и они, но — не трогали святого! Словно жил он не на земле, а уже в Раю, где никто никого не кусал, не ел, не обижал.

И со львами встречался преподобный не раз. И снова вопрос: а лев ли был? Не дьявол ли? Смотрит Савва, что зверь то бросится к нему, то отскочит назад, хотя давно уже мог съесть, если бы была на то воля Божья. Значит, нет её! «Силою Христа моего я осилю тебя, лев!» — перекрестил зверя святой, тот и сбежал...

Однажды огромный лев подошёл к спящему в пустыне ученику преподобного и стал его обнюхивать, явно желая утолить им голод. Святой Савва, бывший неподалёку, испугался не за себя, а за Агапита, но ничем, кроме молитвы, не мог ему помочь, потому стал усердно молиться Богу о спасении ученика. И вдруг лев подскочил и помчался прочь, словно чей-то кнут прошёл по его спине...

В третий раз случилось святому ночевать в львиной пещере у реки Гадаринской, лёг он спать на том же месте, где обычно отдыхал хозяин логова. Тот, вернувшись, решил вытащить преподобного из пещеры, схватил его зубами за одежду, потянул... А дальше произошло невероятное. Савва проснулся, встал и начал читать полуночные молитвы. Лев ждал. Когда же святой снова улёгся на звериное лежбище, тот, возмущённый, попытался ещё раз вытащить гостя из пещеры. На это преподобный ему спокойно объяснил, что места хватает на двоих, но, если льву не хочется быть вместе

с человеком, уйти должен именно зверь, так как Бог создал людей по Своему образу и подобию, значит, они перед Ним достойнее зверей. И лев смиренно ушёл!

Удивительные истории! И неожиданно-странное желание: поговорить вот так же с животными, хотя бы с самыми обычными – котом, воробышком на заборе, ужом, свернувшимся в борозде на даче... Неужели понимают, как слышали и понимали звери и всякие другие твари святого Савву? Мне кажется, что при всех достижениях науки, мы, на самом деле, знаем совсем мало о мире, в котором живём, особенно о мире невидимом.

...Я смотрела на долину и монастырь, и внезапно меня охватила радость, словно превратилась я в птицу и взлетела над обителью, как те голуби, что вздымались стайкой в небо и, кружась, опускались на площадку перед входной калиткой, где в ожидании устроились на парапете паломницы.

Голуби у монастыря Саввы Освященного

Голуби в пустыне? Откуда они? Уж не Ангелы ли это Господни? Сам монастырь здесь – словно чудотворное!

*Вид на храмы монастыря Саввы Освященного с площадки
возле «Женской башни»*

Монастырь на этом месте стоит уже более полутора тысяч лет, с 484 года, и ни разу (ни разу!) не закрывался, никогда не прекращалась тут молитва. А молятся монахи почти беспрерывно: литургии в обители по ночам в будние дни длятся пять-семь часов, в праздничные же – до двенадцати.

На небольшой территории (всего шестьдесят на сто метров) разместились кельи и несколько храмов, которые словно прилепились друг к другу на разных уровнях. Главный посвящён празднику Благовещения Пресвятой Богородицы. Построен в 494-501 годах на средства императора Юстиниана братьями Геласием и Феодулом Исавра. Его купол самый большой, он тёмно-

го цвета, почти чёрный. В этом храме находится рака со святыми мощами преподобного Саввы Освященного, от которых происходят многочисленные исцеления, в том числе и онкологических больных. Над западным фронтоном надпись на греческом: ««Святая лавра Саввы Освященного». На царских вратах образы святых Саввы, Харитона, Иоанна Молчальника и Евфимия. Храм сравнительно большой, длиной двадцать семь метров.

Но самым первым в обители стал храм «Феокистос Экклесия» (Созданный Богом, Богозданный), который освящён в честь святого Николая Чудотворца. Изначально он – пещерный, а место для него тоже указано Господом. Как же может быть иначе на Святой земле? История же такова: когда молился Савва и пел псалмы Давида, вдруг возник удивительный огненный столп, высотой от земли до неба. Святой не испугался, не убежал, а продолжал молиться до утра. На рассвете же на месте огня он обнаружил церковь. Как в сказке, где за одну ночь хоромы вставали. Но, конечно, это был не построенный храм, а пещера, чудесным образом напоминающая его. Каждое воскресенье и субботу братия стала здесь собираться для богослужений, а преподобный устроил рядом с церковью келью с тайным ходом для себя, чтобы молиться и днём, и ночью...

Со смотровой площадки хорошо видны купола нескольких церквей, которых в настоящее время в монастыре десять. Слева от купола Благовещенского храма – такой же чёрный, но поменьше, купол церкви Собора святых Архангелов, построенной на месте несохранившейся древней.

Если посмотреть влево, чуть ниже, то можно заметить медный купол храма Святого Креста. Ещё ниже – белый купол церкви святого Феодора Савваита. Вообще, строения обители, словно нарастающие друг над другом, напомнили мне чем-то горку муравейника со множеством ходов-выходов, только горка эта вся из камня молочно-сливочного цвета, и, глядя на неё, замирает сердце...

Из монастыря вышел дежурный, и наши паломники плотным кольцом окружили его, живо соскочив с парапета, который облепили, словно голуби, ворковавшие на крепостной «Юстиниановской» стене. Я тоже спешно спустилась с горы, понимая, что пропускаю что-то важное. И действительно, пропустила! Монах, выносивший для поклонения ковчежец с мощами святых, уже скрылся за стенами обители. Вот так и бывает: любопытной Варваре нос оторвали! Нечего было бежать впереди батьки в пекло, успела бы потом подняться к «Женской башне». А теперь только и осталось, что локти кусать...

*Монастырь Саввы
Освященного*

*Образ святого Иоанна
Дамаскина*

В ковчеге же хранятся мощи двенадцати святых подвижников, имена которых хорошо известны в христианском мире: кроме Саввы Освященного, это Иоанн Дамаскин, Григорий Палама, святые целители Иоанн и Кир, Ксенофон, Иоанн Аркад, святой мученик Харлаам...

Позже я узнала, что в обители, в тесной келье Иоанна Дамаскина (Мансур ибн Сарджун) хранится камень, на котором ему, оболганному за то, что он встал на защиту Божьих икон, обвинённому в предательстве, отсекали руку по приказу халифа. Случилось это в городе Дамаске, где святой служил министром по налогам. По молитвам его к Богородице, приложенная к ране рука чудесным образом приросла, так что Иоанн смог записывать сочинённые им тропари. Известная икона Божьей Матери «Троеручница» с третьей, вылитой серебром, рукой – это благодарность святого Дамаскина за исцеление. Прожил он в монастыре не менее двадцати пяти лет.

Мощей Иоанна Дамаскина в Лавре нет, они исчезли во времена крестоносцев. Но в мощехранилище, размещённом под полом центрального собора, находятся мощи многих, просиявших здесь святых. В особом же помещении, называемом оссуарием,

хранятся кости всех остальных людей, умерших в монастыре. Расположен оссуарий чуть выше и левее храма Николая Чудотворца.

Двери обители распахнулись, и снова появился дежурный монах. На этот раз он принёс немного воды из святого источника и кусочки высушенных листьев финиковой пальмы, которую посадил сам преподобный. Старое дерево погибло, но (снова чудо!) на его месте выросло молодое. Если заваривать листья этой пальмы и пить чай, то бесплодная женщина сможет родить. Таких случаев бывало очень много. Я на листочки не претендовала: слава Богу, деток и внуков у меня хватает. А вот водички глотнуть хотелось, однако решила подождать, пока попьют те, кому нужнее. У источника святого Саввы своя чудесная история.

Хотя поток Кедрона шумел совсем рядом, его воды не были пригодны для питья. Монахи собирали для своих нужд воду дождевую (а небеса одаривали ею пустыню всего четыре раза в году) и ходили к дальнему источнику за питьевой, которой всегда не хватало. Братия изнемогала от жажды. И тогда святой Савва взмолился, обращаясь к Господу, чтобы призрел он на них и даровал воду неподалеку. Когда-то Бог уже спасал преподобного от жажды, открыв в пустыне источник.

В то время, когда Савва был учеником Великого Евфимия, старец взял с собой его и ученика Дометиана, чтобы вместе с ними пройти через пустыню, лежащую выше Мёртвого моря, на юг. Изнемогая от жары и жажды, Савва так устал, что упал на камни и не мог подняться. Тогда святой старец стал молиться, прося открыть источник в безводной пустыне. И стоило ему

*Образ преподобного Саввы
Освященного*

только копнуть три раза песок под ногами, как на этом месте забил родник.

Теперь уже сам преподобный молил Господа спасти его учеников. И вдруг услышал голос со стороны потока Кедрон. Глянул вниз, а там онагр – дикий осёл – кулан, бьёт землю копытом, а пьёт с того места. Святой спустился в ущелье, копнул там и обнаружил чистую родниковую воду – «агиасму». Сейчас

в день её набирают около

сорока литров. Относятся к ней бережно. Даже иногда посуду за собой монахи не обмывают, а чистят долькой лимона. Но паломников водичкой угощают.

Кроме нас, у монастыря были арабские ребятишки из близлежащей палестинской деревни Убедийе. Играли в свои мальчишечьи игры. Да и взрослые восседали группками, поглядывая на русских, негромко беседовали. В давние же времена местные вели себя очень агрессивно. Выпрашивая доллары, могли бросать в паломников камни или раскачивать машину, стоящую у края обрыва.

Я же ничего опасного с их стороны не заметила. Напротив, один из арабов вызвался помочь мне, когда хотела сняться на фоне монастыря с площадки у

«Женской башни». А подросток с огромными чёрными глазами привёл с собой лохматого щенка, похожего на щенка кавказской овчарки. Лапа у малыша была перевязана.

– Что с ним? – спросила, не очень-то надеясь на ответ.

– Змея укусила, – голос у парня дрогнул.

– Бедненький! Можно погладить?

Я потрепала щенка по густому загривку. Как же мы с его хозяином-арабом поняли друг друга? Не знаю. Но разве стоит чему-то удивляться на Святой земле?

Ещё при жизни Савва Освященный совершал множество чудес, которые тогда же записал его биограф Кирилл Скифопольский, палестинский монах и историк Церкви. Преподобный, подобно апостолам, исцелял больных, обращал уксус в хорошее вино, под его крестным знаменем горькие тыквы становились сладкими...

Но я всё равно не уставала удивляться и теперь удивляюсь! В Лавре Саввы Освященного не пользуются электричеством (но есть генератор, который необходим для ведения строительных работ, и электрические фонари), интернетом, сотовой связью, хотя телефонная с одним из домов в соседней деревне всё же есть. Что ещё невероятнее – монастырь живёт по древнему летоисчислению и библейскому времени, т.е. часы устанавливаются по солнцу – рассвет, закат...

У монастыря Саввы Освященного мы пробыли часа два. А пишу я об этом уже больше недели. И всё больше убеждаюсь, что реальное время фантастически изменяется, когда речь заходит о святых местах.

ВИФЛИЕМ

На обратном пути, пока мы ещё находились на территории Палестинской автономии, нам предстояло заехать в Вифлеем, посетить одну из главных святынь Святой земли – Храм Рождества Господа Иисуса Христа.

Город, расположенный в девяти километрах от Иерусалима, арабский, большая часть населения – мусульмане, но есть и арабы-христиане. От внешнего мира Вифлеем, в котором когда-то был помазан на царство Давид, отделён высокой бетонной стеной, первоначально возникшей ещё в годы юности царя. Позднее, при сыне Соломона царе Ровоаме, основателе Иудейского царства, Вифлеем был превращён в оборонительную крепость.

Вифлеем (фото из интернета)

Вот и мы въехали в город, словно переместились во времени, – каменная крепость, высокие башни, мощённая камнем же площадь, минарет, дома с узкими, словно бойницы, окнами. Черноволосые мальчишки. Вход в Храм, будто в пещеру. Низко склоняемся и теперь оказываемся в совершенно ином мире.

Огромная длинно-прямоугольная церковь с колоннами из красного мрамора, почему-то ассоциирующимися у меня со стражами-великанами, вытянувшимися в стойку с двух сторон в четыре ряда – по одиннадцать колонн в каждом... Мозаичные полы, обнаруженные археологами и сохранённые под стеклом для созерцания. В ещё более ранние времена полы были из белого мрамора, но в XVI-XVII веках его похитили турки... Кое-где на стенах сохранились остатки мозаики по золотому фону эпохи императора Мануила Комнена (XII век)... Свет льётся из узких окон (изначально было двадцать два), расположенных под самым потолком, часть из них при поздних реконструкциях была заложена... Величественно, торжественно! Какая-то мистическая, словно надмирная тишина и умиротворённость.

Храм уцелел при нашествии персов в 612-629 годах. Есть поверье, что его спасли волхвы, изображённые на мозаике в момент их поклонения Младенцу, ведь по чалме на голове и одеждам они были похожи на персов. Мозаику распорядилась сделать святая Елена, когда в трёхсотых годах императором Константином возводилась эта церковь. В 529 году в Самарии случилось восстание. Возникли пожары. Сгорел и храм. Восстановить его попросил правителя Юстиниана

Савва Освященный. По его молитвам, наверное, и стоит он до сегодня.

В XIX веке российские императоры Александр III и Николай II неоднократно направляли пожертвования для ремонтных работ церкви Рождества сначала после землетрясения 1834 года и потом – после пожара, случившегося через тридцать пять лет.

По словам Евсевия Кесарийского и Кирилла Скифопольского, строился этот храм не столько для служения литургии, сколько для того, чтобы люди могли увидеть место рождения Господа нашего. Однако богослужения в нём всё же не прерывались практически с ранневизантийских времён. И всегда в день Рождества Христова в городе собирался верующий люд со всех концов света. Лишь в нынешнее время, когда между арабским миром и Израилем снова начались вооружённые столкновения и смертоносные ракеты безжалостно бомбили сектор Газа, на литургии в 2025 году в день Рождества было немногочисленно. Священник Исса Тальджи (Иерусалимский Патриархат) не мог скрыть своего удивления, хотя и объяснял сам такое положение именно тяжёлым эмоциональным состоянием людей от продолжающегося военного конфликта на Ближнем Востоке. В Вифлееме не было в праздничные дни ни обычных для этого времени украшений, ни ярких огней, ни музыки. Служилась литургия... И христиане, и мусульмане тихо молились о мире.

Духовенство же Русской духовной миссии по давней традиции, ещё с XIX века, совершило богослужение в преддверии праздника Рождества Христова – 3 января. По благословению Блаженнейше-

го Патриарха Иерусалимского Феофила III литургию на месте Рождества Господа, в Вифлеемской пещере, возглавил архимандрит Вассиан (Змеев), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. На службе, которая совершалась на трёх языках: греческом, церковнославянском и арабском, молились, кроме высоких духовных лиц и монахинь Горненского монастыря, представители местных православных общин – греческих и арабских, множество русских паломников и русскоязычных верующих.

Алтарь православного храма располагается над библейской пещерой Рождества. Войти в неё можно по двум лестницам: правая (южная) принадлежит православным, левая (северная) – католикам. Появились они во времена императора Юстиниана.

Место рождения Богомладенца Иисуса Христа

Благоговей, я спускалась по ступеням, с трудом веря тому, что второй раз мне посчастливилось оказаться там, где появился на свет Младенец Иисус. Вот и ясельки, и звезда на мраморном полу, и надпись по-латински:

«Здесь от Девы Марии родился Христос»! Как я рыдала тут много лет назад! Отчего так – не объяснить и теперь.

Господи, Пресвятая Богородица, молитесь Бога о нас!

Помолиться бы тогда вволю, да в пещере, когда-то представлявшей собой известняковый грот, в котором содержали скот, надолго не задержишься: она крохотная, а народ притекает и притекает...

Конечно, не могли мы миновать и пещеру Вифлеемских младенцев, убиенных по приказу Ирода. С моего первого паломничества здесь многое, как мне показалось, изменилось: благоустроилось, украсилось. Но от этого боль по тысячам неповинных детишек не уменьшилась. Крохотные мученики за Христа! Им всем было не более двух лет...

Страшно представить то невероятное горе тысяч матерей и отцов, которое внезапно обрушилось на их головы. Немыслима та жестокость, которая может уместиться в сердце человека... Но ведь умещается! И доказательство тому не только горы маленьких черепочков, но и мощи монахов – жертв массовых убийств, совершённых персами в 614 году. Куда ни ступишь, везде монашеские захоронения. Рядом с младенцами – тоже. А в пещере, между тем, ощущается приятное благоухание.

Здесь же и древнейшая в Вифлееме катакомбная церковь IV века. Во времена апостолов христиане

Пещера с мощами убиенных младенцев

молились, скрываясь от гонений, в домах или подземных сооружениях – катакомбах, пещерах, где могли находиться захоронения, и где хоронили мучеников за Христа. В результате появилась традиция богослужения на могилах и обязательное нахождение частицы мощей на престоле. Престол же в этой катакомбной церкви – самый древний в Вифлееме.

Вечером мы с Олей обсуждали новые впечатления и делились фотографиями, перекидывая их друг другу со своих телефонов и планшетов.

Олины истории. НЕ ПРОСТО ТАК...

– Ничего не бывает просто так! – вдруг уверенно заявила Ольга. – Часто нам кажется, что обстоятельства складываются так или иначе случайно, как картинки в калейдоскопе. Но пройдёт время, и вдруг поймёшь, что это Господь тебя вёл, а вовсе не случайность!

...Поезд мчал Олю к Нижнему Новгороду, из которого она планировала попасть в Дивеево. На следующий день ей должно было исполниться сорок! Билет в купе купила спонтанно, внезапно решив: почему бы не провести день рождения не застольно, а по-особому, совершенно необыкновенно!

В дорогу она захватила книгу – дневник святого Иоанна Кронштадтского. Его житие поражало её и необычностью, и подвигами, и любовью к людям, и верой. Дочитав очередную главу, Оля задумалась. Надо было, не торопясь, поразмыслить над прочитанным и над своей жизнью: как никак – юбилей. Неожиданно пришла поразительная мысль: написать письма друзьям-одноклассникам, чтобы попросить прощения. «Ничего себе! – удивилась Оля. – Вот начиталась-то! Никак сам Иоанн Кронштадтский подтолкнул меня к этому...»

Её вдруг охватило нестерпимое желание покаяться в грехах юности. Она явственно увидела всплывшие в памяти эпизоды, когда то оскорбила одного, то не помогла другому, то посмеялась над третьим... Особенно доставалось от Оли мальчишкам. Все они в разное время влюбились в весёлую обаятельную девочку – красотку и умницу. А она – только хиханьки да хаханьки! Крутила ими, как хотела.

Ольга открыла планшет и под перестук вагонных колёс одно за другим написала и отправила десяток покаянных писем. На душе посветлело. Успокоенная, не заметила, как задремала.

Снилась любимая бабуля Кока-Саня.

В маленькой комнатке с низким потолком бабушка стояла на коленях перед иконами и тихонько

шептала: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй...» Дальше слова звучали неразборчиво, Оля только догадывалась, что Кока-Саня долго перечисляет имена крестников и её называет тоже. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий», – повторила она вслед за бабушкой и проснулась.

«Вот диво! Кока-Саню увидела», – улыбнулась блаженно, словно окунулась в детство. Бабушку не только она любила, а все те, кого та крестила. Потому провожали, когда час пришёл, всей деревней. И так рыдали, что не заплакать было невозможно. Оле тогда семнадцать исполнилось. Была Кока для неё Ангелом-хранителем и теперь им осталась. Молится!

Ольга мечтательно посмотрела в окно. Поезд приближался к Нижнему Новгороду. Пора собираться. « Попрошу Толика отвезти меня на машине в Дивеево, – решила новоиспечённая паломница и набрала номер телефона школьного товарища. Одноклассник, только что прочитавший Олино покаянное письмо, звонку не удивился, даже обрадовался.

– Привет, подруга! – откликнулся весело. – Ты только не огорчайся сразу, что отвезти тебя не смогу. Но всё равно выручу! Бери мою машину и поезжай сама. Согласна?

Оля чуть не подпрыгнула от радости! Пусть машинка старенькая, зато – полная свобода действий!

Вскоре путешественница летела по незнакомой, но красивой осенней дороге, любовалась сияющей листвой деревьев и пейзажами, так похожими на те, что были любимы ею с детства. И хвалила себя за неожиданное решение – побывать в монастыре, который посещала

лишь однажды с экскурсией, но сама тогда была ещё очень далека от Бога. Теперь же ей хотелось поговорить с Ним.

Не спеша, объехала-обошла она все четырнадцать храмов, поставила свечи, написала записки, приложилась к иконам, даже всплакнула. Если бы в это время кто-то попросил её описать своё состояние, то вряд ли бы нашлись у неё точные слова. Благодатно! Что тут ещё скажешь? День был будний, в храмах немногочисленно – смотри, впитывай, вдыхай, упивайся радостью Божьей! Ни тебе толчеи, ни суеты, ни торопливости.

Когда вышла из Казанской – вокруг не было ни души. Но вскоре из-за поворота появился мужчина, а когда приблизился, показалось, будто знакомый. Человек перекрестился на храм, потом взглянул на Олю и перекрестился снова:

– Гучина, это ты?!

– Фокин, а тебя-то как сюда занесло?!

Они расхохотались и бросились в объятия друг к другу.

– Везёт мне сегодня на одноклассников! – искренно удивилась Оля.

– Корпоратив у нас на работе. И традиция – сначала в Дивеево, потом – на природу. Айда с нами! – захлёбываясь от нахлынувших чувств, предложил Фокин.

Оля сияла, а в её глазах мелькала озорная хитринка.

– Какое сегодня число?

– Шестнадцатое октября, – не понял намёка одноклассник.

– А что в этот день? – посмотрела многозначительно.

Фокин стукнул себя ладонью по лбу:

– Точно! Это же твой день рождения!

Ребята удили рыбу, готовили шашлыки и варили уху, пели под гитару и хохотали над анекдотами... Такие тёплые дни рождения бывали разве только в школьной юности. Но Оля уже поглядывала на часы:

– Фокин, мне же ещё в Урень сегодня попасть надо.

Тот понимал, что дорога не близкая: сначала до Нижнего, потом ещё дальше. Часов пять добираться. Однако оставался спокоен: у него для Оли был подготовлен сюрприз.

– Я созвонился ещё с двумя нашими одноклассниками. Так что пляши: довезут тебя до дома!

Оставалось четверть часа до родного Уреня, когда Оля позвонила брату. Тот сразу принялся поздравлять её с юбилеем.

– Спасибо, братишка! А стол-то накрыт? – спросила как ни в чём не бывало.

– Стол? – удивилась подключившаяся к разговору братова жена Людмила.

– Вы бы, дорогие мои, поторопились, а то я уже через пятнадцать минут у вас на пороге буду! – не выдержав, рассмеялась Оля.

Радость и беда рядом ходят, так в народе говорят. Вот и за гостеприимным столом брата прозвучала тревожная новость: тётушка Аня, родная сестра отца, совсем плоха стала. «Завтра же проведу!» – решила Ольга.

Отец и тётя Аня были родом из старообрядческого села Непряхино, потому и сами крещены старообрядческим чином. Родня же, воспитанная в

атеистической советской школе, ни к церкви, ни к Богу – ни шагу (хотя кто заглядывал в душу каждого из них?). Но не воцерковлены были все со стопроцентной гарантией. Потому тётка несказанно обрадовалась Олиному появлению:

– Деточка моя, тебя сам Господь прислал! – запричитала слабым голосом, услышав, что племянница молилась в монастыре, все храмы обошла, за всех свечки поставила. Слезы навернулись на её глаза:

– Мне же и попросить некого... Измучилась думами...

Оля поправила тётушке съехавшее одеяло, склонила голову, чтобы лучше слышать. Часть слов будто тонула в тяжёлом придыхании, больной было трудно дышать.

– Очень давно я у исповеди была... Не причащалась... А осталось мне немного... Батюшку надобно... Из Непряхино...

– Поняла! Я всё поняла! Сегодня и поеду...

В тот же день, семнадцатого октября, тётя Аня исповедовалась и в необыкновенно-радостном состоянии причастилась Святых Христовых Тайн. А двадцать третьего, на пятый день после Таинства, мирно отошла ко Господу.

...Оля захлопнула планшет, поставила его на зарядку и задумчиво, словно глядя сквозь меня, завершила:

– Успели мы с батюшкой! Вот диво дивное, чудо чудное... Я считала, что сама придумала в Дивеево поехать, а ведь это Боженька по любви Своей к тётушке Ане, отправил меня к ней. Всё совсем не просто так!

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ: САМАРИЯ. ШХЕМ. СЕБАСТИЯ. ХРАМ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ. НАЗАРЕТ

САМАРИЯ

Выехали мы из иерусалимской гостиницы, захватив свои чемоданы и попрощавшись, в направлении Самарии¹ и тут же погрузились в библейскую старину. Гид Татьяна, озорно тряхнув густой гривой волос, повела рассказ об этой самой Самарии. Что ни название, то древняя древность!

Шомрон (по-гречески Самариа) возник почти тысячу лет до нашей эры! Точнее, в 876 году. Служил он не простым поселением, а столицей Северного Израильского царства. А до этого Иудея и Самария (исторические области Израиля), были центрами еврейской государственности, где происходили основные события эпохи Судей, государств Давида, Соломона, Шаула, здесь жили Авраам, Иаков, Ицхак...

Сейчас Самария контролируется Палестинской администрацией. Следовательно, мы снова проходили КПП и двигались по дороге меж каменистых холмов, покрытых зелёной травянистой шёрсткой, которая ещё не успела превратиться под палящим солнцем в сухую жёсткую щётку рыжего цвета, а, напротив, торопилась сочно зеленеть и цвести, выбрасывая незатейливые

¹ Впервые о Самарии упоминается в третьей книге Царств: «И купил Амврий гору Семерон у Семира за два таланта серебра, и застроил гору, и назвал построенный им город Самариею, по имени Семира, владельца горы» (3 Цар. 16:24).

цветоносы. Когда в ожидании разрешения на проезд нам позволили выйти из автобуса, я, конечно, принялась пристально, с помощью объектива фотоаппарата, изучать местную флору.

Яркие капельки алого адониса, оранжевые цветки календулы, розовая мыльнянка, мелкие белые цветочки, похожие на земляничные, незнакомого мне растения. А встречающиеся цикламены, прилепившиеся к камням (ранее видела их в ущелье Прат), тюльпаны, пробивающиеся сквозь твёрдую корку словно сплавленной песчаной почвы, неизменно вызывали восхищение.

Но вот мы уже снова в автобусе, и Татьяна знакомит нас с историей:

— Когда царём Иудейским стал Омри (Амврий), то купил он за два таланта серебра гору Шомрон (Семерон) и построил здесь город. Власть же царями передавалась по наследству. Поэтому, когда править стал внук Омри по имени Иеровоам II, сумел он царство своё расширить от Хамата до Мёртвого моря. А не стало этого царя, и пало оно, и захватили его ассирийцы. Жителей, двадцать семь тысяч, выселили из города в Ассирию, а народом оттуда, наоборот, заселили Самарию.

Тут же вспомнилась евангельская самаритянка! Но речь о ней ждала нас впереди...

Татьяна же продолжала:

— Побывал в Самарии и знаменитый Александр Македонский. Он основал здесь для своих военных ветеранов македонскую колонию. Но позднее город был захвачен еврейским первосвященником Иоанном Гирканом I и снова разрушен, и опять его жители отданы в рабство.

Меня мучил вопрос ещё об одном названии города — Себастья.

— Откуда оно появилось?

— Это имя городу дал царь Иудейский Ирод I Великий, в переводе с греческого оно означает — величественный. Нас же больше всего интересует христианский период Себасти и такие библейские личности, как святой Иоанн Креститель, его родители святые Захария и Елисавета, пророк Елисей, святая Фотина — известная нам по Евангелию самаритянка.

«Надлежало же Ему проходить через Самарию. Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» (от Ин. 4:4-10).

Святая мученица
Фотина

СИХЕМ (ШХЕМ, НЕАПОЛИС, НАБЛУС)

В дороге до моего слуха иногда доносились обрывки тревожных фраз из разговоров наших бывалых паломников о том, что напротив монастыря в мусульманском Наблусе находится лагерь беженцев «Балата», а его жители очень беспокойные. Оказывается, батюшка Григорий и Татьяна решили сначала заехать как раз в тот самый Наблус. По-гречески звучит – Неаполис, по-библейски и еврейски – Сихем (Шхем) с предместьем Сихарь в южной части, на склоне горы Гаризим. Именно здесь находится греческий монастырь с великолепным храмом, под алтарём которого тот самый колодец Иаковлев.

Церковь святой Фотины

Гора Гаризим, вершина которой вознеслась на высоту 868 метров над уровнем моря, – сакральное библейское место, неоднократно упоминаемое в

Священном Писании. Принести в жертву единственного сына Исаака Авраам должен был именно на этой горе. С неё же святой Иисус Навин произносил благословения. Для проклятий же по повелению пророка Моисея была определена другая гора – Гевал, находящаяся по соседству. На ней же был устроен израильянами жертвенник из цельных камней, на которых высечены десять Заповедей, продиктованных Моисею Богом.

Во времена Александра Македонского самаряне построили на горе Гаризим храм, не уступающий Иерусалимскому, но Антиох IV Епифан решил посвятить его Зевсу Хисистосу, поэтому языческое святилище было разрушено сыном Симона Маккавея князем Иоанном Гирканом, полководцем и первосвященником. В V веке император Зинон построил на месте бывшего самаритянского храм в честь Пресвятой Богородицы. А император Юстиниан обнес его стеной. Однако и эта церковь была разрушена арабами, на её месте поставлен мавзолей шейха Ганима ибн Али. Сейчас на горе находится посёлок Кирьят-Луза.

Церковь святой Фотины поразила красотой, величием, внутренним убранством и удивительным спокойствием и тишиной, хотя монастырь находится среди мусульманского мира, словно внутри растревоженного улья.

Я остановилась перед храмом во внутреннем дворе, впечатлённая красотой, исходящей не только от камня – здесь установлены сохранившиеся остатки мраморных и порфировых колонн церкви времён Юстиниана, но и от живых украшений – растений, выющихся и растущих у стен и в керамических и камен-

ных горшках, плодоносящих и цветущих, хвойных, зелёных и вечнозелёных лиственных. Неизвестная мне лиана с крупными глянцевыми листьями и необычно большими ярко-жёлтыми колокольчатыми цветами густой сетью покрывала монастырскую стену...

– Не задерживайтесь! – окликнул кто-то из наших. – Не цветы же разглядывать мы приехали сюда. Не следует здесь оставаться долго, водителю автобуса может не поздоровиться!

Мы находились на земле Самарии, политический статус которой, как и Иудеи, уникален. Эта земля не принадлежит никакому государству! После войны 1967 года она не была аннексирована Израилем, осталась только контролируемой территорией. Иордания же от этой территории отказалась. Действие Британского мандата давно прекратилось. Османской империи не существует. Палестинская автономия является суверенным государством. Вот такое удивительное место. Но, видимо, именно поэтому нет здесь покоя, ведь местное население считает, и это естественно, территорию своей, значит, чужакам здесь не будет уютно и безопасно.

Получалось, что мы – чужаки. И храм святой Фотины, и монастырь православный на этой земле – чужие. Как же он выживает в таких условиях?

Я поспешила в храм. У входа невольно улыбнулась, заметив маленькую каменную церковь, словно игрушечную детскую, стоящую у стены рядом с цветочными горшками.

Сам собор был совсем не игрушечным – огромный, просторный, с двумя рядами массивных белых

мраморных колонн, таким же мрамором облицованы стены и пол, из него же выполнен иконостас, с высокого потолка свисают голубого и серого цвета изящные люстры с васильковыми и ярко-красными светильниками. Такие же, будто воздушные, лампы перед иконами. И свет! Много-много света, льющегося из высоких окон, струящегося сквозь витражные двери.

В храме святой Фотины

Начинал строительство этого красавца-храма архимандрит Филумен (Хасапис). За то и смерть принял. В 1975 году прямо у колодца был зарублен топором, убийцы крестообразно рассекли ему лицо, отрубили пальцы, творящие крест, выкололи глаза, отсекали ноги. Разгромили церковную утварь. Мощи святого Филумена Святогробца находятся теперь в этом же соборе, канонизирован он как преподобномученик 11 сентября 2009 года.

Продолжил строительство с 1990-х архимандрит Иустин. Возвёл храм по образцу эпохи крестоносцев, желая возродить бывшую когда-то здесь церковь XII века, хотя храм у колодца существовал уже в IV веке. После разрушения самаритянами он был восстановлен императором Юстинианом в VI столетии, а после землетрясения 749 года снова был возведён при поддержке Мелисанды Иерусалимской лишь через четыреста лет.

Освящение современного храма произошло в 2008 году. Кроме библейского колодца, расположенного

Святыня храма – часть черепа святой Фотины

Колодец в храме святой Фотины

в крипте под алтарём, и мощей преподобномученика Филумена Святогробца, здесь можно приложиться к частичке мощей Иоанна Крестителя и тапочку Спиридона Тримифунтского. Слева от входа в храм можно увидеть кувшин Фотины Самарянки, вывезенный крестоносцами и возвращённый в 2008-м папой Римским Бенедиктом XVI.

Есть в храме и часть черепа святой Фотины, а в алтаре чаша с благоухающей кровью Филумена Святогробца.

Жизнь отца Иустина, единственного монаха в этом монастыре, игумена, была и остаётся небезопасной. В 2022 году на него было совершено очередное покушение местными, которых архимандрит в трудные годы спасал от голода, помогал мукой. На его израненную руку врачи наложили семь швов. Понимая, что может случиться всякое, а хоронить его будет некому, архимандрит заранее подготовил себе у собора могилу, на которой уже есть его изображение.

И снова душа моя потрясена: жизнь-подвиг, вера-подвиг! Какая же неизмеримая сила духа живёт в человеке, который есть Образ и Подобие Божье. Разве это было бы возможно без Самого Творца?

По мраморной лестнице спустились в крипту к колодцу, вырубленному в скале. Отец Григорий стал готовиться к молебну. Паломники по очереди заглядывали в узкий тёмный проём. Общая глубина скважины такая, что мурашки по коже! Сорок один метр. В тридцатых годах прошлого века к колодцу приладили железную станину для подъёма воды, которую набрать может любой, пришедший помолиться.

Вот батюшка уже прочёл Евангелие: «Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение — от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине...» (Ин. 4:11-24).

С икон на стенах крипты на нас смотрели Господь и святая Фотина. Здесь, на этом месте почти две тысячи лет назад Иисус испил воды животворной, спасшей

Его от изнурительной жажды, постигшей в дороге. Самарянка же испила из колодца Духа Святаго, изменила образ жизни своей и, проповедуя Благовест, многих обратила в христианство. Вера Фотины и её сыновей была такой сильной, что претерпели они страшные мучения, которые, кажется, невозможно претерпеть человеку, потому даже рука моя отказалась пересказать на бумаге те страдания, что выпали на их долю.

Враги Божьи, исчадь адово, способные на неопишуемые злобу, ненависть и жестокие издевательства, не изменились в своей сущности и по сей день. Недавно отец Григорий не выдержал и поделился душевной болью: «Если бы россияне знали всё о зверствах, творимых фашиствующими солдатами ВСУ на временно захваченной ими территории Курской области, то полстраны записалось бы в добровольцы...»

Паломники достают воду из древнего колодца

Вода же из колодца была холодная, обжигающая, вкусная. Пить – не напиться! Достать её мы доверили мужчинам из нашей группы. А потом написали записки, купили иконки. И я в подарок дочери Светлане (Фотине) образок взяла...

Монастырь мы покидали почти бегом...

СЕБАСТИЯ

– Скорее! Поторопитесь! – просила Татьяна. – Наш водитель просто герой, не всякий ведь согласится ехать в Нублус...

Нам предстояло преодолеть ещё одиннадцать километров, чтобы теперь подняться на вершину горы Семерон, в Себастию. Когда автобус остановился и мы высыпали на площадь, мне показалось, что там словно смешались времена и люди.

Сразу привлекли внимание каменные колонны развалин царского дворца. Хотелось скорее подойти, потрогать, сфотографировать ... С другой стороны площади нас зазывал современный магазинчик с открытой террасой и вывеской на английском: «Солнце Святой земли». Здесь предлагались сувениры, травы, серебро, золото, антиквариат, а хозяева щедро угощали покупателей вкусным кофе. Но магазин мы оставили на потом...

Рассматривать военные автомобили, бронетранспортёры и бородатых не улыбающихся людей в боевом обмундировании и вооружённых автоматами было как-то боязно. Они же жмурились на солнце,

прятали глаза под тёмными очками, из-под которых всё же внимательно следили за паломниками, но близко к нам не подходили...

Себастья. Развалины римского форума

Палестинец с густой шевелюрой тёмных волос, державший за уздечку верблюда, покрытого яркой попоной с бубенцами, выглядел вполне дружелюбно. Видимо, надеялся подзаработать на фотосессиях с двугорбым. Однако желающих не было, поэтому верблюд, поджав под себя ноги, улёгся на старом ковре, брошенным хозяином на горячие камни...

В дополнение к этой пёстрой картинке из-за горы неожиданно появился военный вертолёт, низко кружил над нами, усиливая остроту впечатлений, и вскоре скрылся...

За древними колоннами, на возвышенности, куда вела узкая дорога, среди олив и лимонных деревьев, усыпанных поспевшими плодами, пряталось что-то

похожее на человеческое жилище или сарай. Неподалёку от него, на стульях под кронами деревьев, отдыхали и шумно переговаривались мужчины из местных. Было как-то странно видеть их и эту лачугу рядом с огромными колоннами дворца, хранящими на себе следы былого изящества и красоты.

– Чьи это шикарные апартаменты здесь были? – полушутливо поинтересовалась я.

– Дворец Ирода Великого, наверное, – предположила Оля. – Представляешь, Саломея вот тут отплясывала и требовала голову святого Иоанна Предтечи, как научила её мать Иродиада, внучка Ирода Великого от его сына Аристовула!

– Ты подготовилась, однако! – теперь пришёл черёд мне удивляться Олиным познаниям.

От её слов стало не по себе. Представила, как, может быть, именно на том месте, где мы стояли, царь Ирод Антипа, единокровный брат мужа Иродиады, прелюбодействовавший с нею, преподносил красавице-злодейке блюдо с ещё кровоточащей главой того, кто открыто обличил его противозаконный брак.

«Задолго до этого Ирод схватил Иоанна, заковал его в цепи и бросил в темницу. Он сделал это из-за Иродиады, жены своего брата Филиппа. Иоанн говорил ему: «Тебе не подобает с ней сожительствовать». Ирод хотел убить его, но боялся народа, так как люди считали Иоанна пророком. Когда наступил день рождения Ирода, дочь Иродиады танцевала перед ним и его гостями и так угодила ему, что он клятвенно пообещал дать ей всё, о чём она попросит.

По наущению матери та сказала: «Принеси мне на

блюде голову Иоанна Крестителя». И хотя царь был опечален, он приказал исполнить её просьбу, так как гости, которые ели вместе с ним, слышали его клятву. «И послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу» (Мф.14:3-12).

Почему-то подумалось, что кровь могла капать на пол... Посмотрела под ноги – о чудо! – сохранившаяся мозаика! Как это вообще возможно?! Под открытым небом!.. Тысячи лет!.. Подняла кусочек, второй... Батюшка тоже подобрал:

– Для храма в Юкках, он же – в честь Рождества Иоанна Предтечи.

Себастья. Паломники на пути к темнице Иоанна Крестителя

И всё же оказалось, что это был не дворец, а развалины римского форума. Площади, обустроенной по образцу форума в Риме, где должна была протекать деловая, религиозная и общественная жизнь города. Следовательно, в Себастии площадь была не только мощёной камнем, но даже украшенной мозаикой. И, конечно, на ней не могло быть крови Иоанна Предтечи. Но это ничуть не умоляло важности момента, ведь нам было дорого всё, что хоть как-то связано с именем святого, даже если он просто проходил здесь или смотрел на это место.

Наша группа двинулась дальше по горе к месту, где находилась предполагаемая темница и место усекновения главы святого.

Себастия высилась над равниной с холмами, домами, улочками, садами и полями... Казалось, что мы поднялись так высоко, будто птицы, и парим в небе,

Вид с высоты Себастии

и смотрим вниз, и видим далеко-далеко! Не зря Амврий купил эту гору и построил город. Когда-то он был окружён стеной длинной в четыре километра с круглыми и квадратными башнями. Главная улица начиналась от ворот крепости, где были именно круглые башни, и была обрамлена рядом высоких колонн. Город словно делился на две части: северную, где был акрополь, и южную.

В начале нового тысячелетия после Рождества Христова в Себастии стало распространяться христианство, которое проповедовал здесь апостол Филипп. В IV веке Самария стала уже центром епархии, шло строительство церквей, южнее акрополя был возведён храм и монастырь. В VII веке за римскими стенами, над местами захоронений пророков Елисея и Авдия, святого Иоанна Крестителя и его родителей Захария и Елисаветы поднялся католический собор. Однако до нашего времени храмы не сохранились. Их уничтожили войны, особенно разрушительным было нападение персов в 614 году. Не щадили строения и периодически случающиеся мощные землетрясения – в VI–VII веках и дважды в VIII-м.

В 1187 году Себастия была захвачена мусульманами. Кафедральный собор Иоанна Крестителя, ещё сохранившийся к тому времени, был превращён в мечеть. Однако новые власти уважительно относились к христианским святыням, связанным с именем Иоанна Крестителя, которого они называли Яхья ибн-Зекерия (Захария), и разрешали христианам поклоняться реликвиям.

Очень необычные ощущения испытывала я, пока мы добирались до темницы Иоанна Предтечи, да и потом, пока бродили по тысячелетним руинам Себастии.

Каждый камешек, каждая плита, сохранившиеся ступени храма в итальянском стиле, посвящённого РOME и Августу (Август – Севастос) и возведённого по распоряжению Ирода Великого, останки колонн, площадок, стен – всё дышало древними веками, хранило прикосновение человеческих рук. Казалось, приложи ухо, замри и услышишь голоса прошлого.

А вот от святилища Баала не сохранилось ни камешка. В этом есть что-то загадочно-мистическое. А может быть, просто археологи пока не смогли ничего обнаружить? Предполагается, что языческий храм мог находиться на том месте, где был храм богини плодородия КОРЫ, – с северной стороны от сохранившихся развалин церкви РOME и Августа.

Развалины храма РOME и Августа

Тех же людей, которые возводили когда-то город Себастию, его храмы и крепостные стены, нет так давно, что не осталось и следа от их праха. Но следы их

трудов, радости и слёз, чаяний и разочарований живы до сих пор и готовы говорить с нами, живущими сейчас, ступающими по тем же дорогам, тропинкам, ступеням, по которым ходили они.

Вход в бывшую церковь Иоанна Крестителя

Мы вошли (именно вошли, потому что сохранился вход) в каменные руины бывшей церкви Иоанна Крестителя, где когда-то стояли две мраморные раки: с мощами пророка Елисея и прахом сожжённого тела Иоанна Крестителя. В золотом же ковчеге хранилась левая рука святого. Теперь ничего этого нет. Одни развалины. Части каменных колонн, сохранившиеся каменные арки, престол, каменная стена, словно подпирающая возвышенность над руинами и темницей, которая находилась под алтарём.

Чтобы попасть в неё, надо было спуститься ещё ниже по каменным ступеням. Очень маленькая скальная пещера. Заходили по одному, потому что для двоих

уже было тесно. Как же он здесь томился! Слово-то какое – томился... В разных языках оно означает му́ку, мучение, страдание, подавление, удушение, потерю сознания, слабость, оглушение, онемелость, шатание... Иоанн Креститель смиренно терпел и молился...

Внутри крипты ниша – крохотный престол, иконка святого и плоский подсвечник из консервной банки, наполненной песком. Несколько горящих свечей, видимо, зажжённых нашими паломниками. Хотелось побыть здесь в тишине и одиночестве...

*В крипте-темнице Иоанна
Крестителя*

*Вход в темницу Иоанна
Крестителя*

Татьяна ожидала нас, устроившись на камнях, подставив лицо весеннему солнышку. Отец Григорий уже приготовился к молебну. Вот оно и наступило – время тишины и покоя, время молитвы...

Потом мы разбрелись по горе, разглядывая развалины дворцов и храмов, и огромные просторы, так хорошо просматривающиеся с высоты, несмотря на лёгкую дымку, покрывающую оливковые и миндальные рощи, виноградники, заросли кактусов, мечети и небольшие деревушки, такие же, в какую превратился теперь и бывший город Себастья.

Крупными же городами Самарии в настоящее время считаются уже знакомый нам Нублус, а так же Ариезль, Калькилия, Тулькарм и Дженин.

Ну, а в Себасти, как и положено в деревне, на самой вершине горы, у распускающего кустика миндаля спокойно пощипывал зелёную молодую травку белый ослик с грустными-грустными глазами, точь-в-точь как у ослика Иа-Иа из любимого всеми «Винни-Пуха». Неподалёку собирал хворост, видимо, его хозяин, самаритянин.

Может быть, такой же добрый, как и тот, о котором говорится в притче в Евангелии от Луки (10:30-37): «Иисус сказал ему: – Один человек шёл из Иерусалима в Иерихон. По дороге на него напали разбойники, которые раздели его, избили до полусмерти и ушли. Случайно по той же дороге проходил священник и, увидев этого человека, прошёл мимо по другой стороне дороги. Так же поступил и левит: дойдя до этого места и увидев пострадавшего, он обошёл его стороной. Но вот к тому месту, где он лежал, подошёл проезжавший

мимо самарянин. Он увидел беднягу и сжалился над ним. Он подошёл и перевязал его раны, промыв их маслом и вином. Затем он посадил пострадавшего на своего осла, привёз его в гостиницу и там ещё ухаживал за ним. На следующий день он дал хозяину гостиницы два динария и сказал: «Присмотри за ним, а когда я буду возвращаться, то оплачу все дополнительные расходы». Кто из этих трёх был, по-твоему, ближним человеку, пострадавшему от рук разбойников? Учитель Закона ответил: – Тот, кто проявил к нему милость. Тогда Иисус сказал ему: – Иди и ты поступай так же» (Лк. 10:29-37).

Когда мы вернулись на площадь, то тотчас ощутили запах свежесваренного кофе, настойчиво зазывающего нас на террасу магазинчика. Получив разрешение от организаторов, паломники с удовольствием окунулись в прохладу торговых залов. Через полчаса, закупив в подарок близким несколько чудесных палантинов, мы с Ольгой уже наслаждались ароматным напитком и поджидали остальных. До прощания с Себастией оставалось всего несколько минут.

В автобусе Татьяна вдруг заявила, что, возможно, Иоанн Креститель томился в тюрьме и был убит совсем не в Себастии.

– Как? – удивлению не было предела.

– Очень просто, – улыбнулась гид и изящно поправила каштановые локоны, – существует ещё одна версия.

Ирод Великий имел трёх сыновей, которым завещал Иудейское царство. Себастья отошла к Архелаю. Через девять лет, когда Архелай был арестован и выслан из Иудеи римскими властями, Себастья получила статус

римской провинции. Антипа же владел территориями Галилеи и Перей.

Недалеко от Мёртвого моря в 1807 году археологами была обнаружена крепость Махерус с остатками царского дворца, принадлежащего Антипе, который разместил здесь свою резиденцию после смерти отца. От Махеруса до Вифавары, где служил Иоанн Предтеча, был всего один день пути, если идти пешком. А в Себастию предстояло добираться через горы и пустыню в течение нескольких дней.

– Так куда же было проще всего доставить арестованного? – Татьяна выжидающе смотрела на нас.

– Понятно, что в Махерус! – отозвался кто-то из паломников с первых мест. – Тогда где же плясала Саломея?

– Хороший вопрос! – раззадорила экскурсовод. – Предположим, что в Себастии. Но смог бы тогда Ирод Антипа без разрешения римских властей казнить пророка? – Она победно сверкнула глазами: – Нет, не смог бы! А что сказано в Евангелии? «И хотя царь был опечален, он приказал исполнить её просьбу... Поэтому Ирод послал людей обезглавить Иоанна в тюрьме. Они принесли голову Иоанна на блюде и отдали девушке, а та отнесла её матери» (Мф. 14:9-11). По всему получается, что и разрешения не просил, и исполнен приказ был немедленно, и голову принесли сразу.

– Но культ Иоанна Крестителя именно в Себастии исчисляется веками, – попыталась возразить одна из паломниц.

– Так и есть! Всё правильно! Похоронен ведь святой Предтеча был именно здесь, в Себастии, где находились

могилы его родителей. А вот плясала ли тут Саломея и в какой тюрьме томился Иоанн Предтеча – вопрос! – подытожила Татьяна.

В автобусе наступило задумчивое молчание. Но в душе царила благодать: несмотря на все загадки, мы же всё равно дышали воздухом святых мест, ходили по тропам Христа, пророков и целого сонма святых, на этой земле просиявших.

Прежде, чем отправиться в Тверию, где предстояло ужинать и ночевать, мы решили посетить ещё Назарет, запланированный на следующий день. Время позволяло.

НАЗАРЕТ

Автобус легко катился по дороге, словно по гладко отполированной столешнице – ни трещинки, ни бугорка. А за окнами – смотреть не насмотреться! Расстилающиеся чуть ли не до горизонта сады цветущего миндаля, серебристых олив, сменяющие их ровные квадраты и прямоугольники зелёных полей и свежевспаханной пашни, холмы, покрытые виноградными лозами, белые дома посёлков и деревень, выющиеся дорожки и тропинки, а по обочинам – коренастые сосны, и в далёкой дали – одиноко возвышающийся праздничным пирогом таинственный Фавор. Встреча с ним ждала нас на следующий день, а пока наш путь лежал к Назарету, городу, где рос и мужал Иисус, где жили благочестивые его родители – плотник Иосиф и Дева Мария.

Испокон веков устремлялись к этим местам паломники, благоговей только от одной мысли, что Господь сподобил побывать.

Назарет

Будто ласточкиными гнёздами, Назарет облепил домами холмистую округу. Более сорока тысяч жителей-арабов населяют его, город, о котором сказано иудеями времени Христа: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1, 46.). Святитель Лука Крымский пояснял: «Это о Нём говорили. А когда пришёл Господь в Назарет, где вырос, где воспитывался, там люди с презрением относились к Нему, не считали ни святым, ни пророком и говорили: «Ведь мы же знаем, что это сын плотника Иосифа». С таким же презрением относится к Спасителю и доньне значительная часть рода человеческого – того рода, который некогда был христианским, а теперь стал богоотступником. Почему, отчего? Именно потому, что учение Христа в высшей степени просто, так просто, что доступно пониманию самого простого, самого необразованного человека. А люди гордые с презрением относятся ко

всему простому, низкому, люди преклоняются перед тем, что считают великим и многозначительным. А по своей гордости, по высокоумию своему знать не хотят Господа Иисуса Христа, избрали себе других учителей, других вождей».¹

Назарет. Церковь Благовещения

Более половины жителей Назарета являются мусульманами, остальные (более восемнадцати тысяч) исповедуют Христа и имеют возможность молиться в двух храмах, посвящённых Благовещению. Один принадлежит католикам, другой – православным грекам и находится над источником, из которого Богородица брала воду и, по апокрифическому Протоевангелию,

¹ Спешите идти за Христом! Проповеди в Симферополе (1946-1948 гг.) / Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий) – Москва: Храм св. Космы и Дамиана на Маросейке, 2000. – 240 с.

Иакова именно здесь внимала словам Архангела: «И, взяв кувшин, пошла за водой; и услышала голос, возвещающий: Радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами. И стала оглядываться она, чтобы узнать, откуда этот голос. И, испугавшись, возвратилась домой, поставила кувшин и, взяв пурпур, стала прясть его. И тогда предстал перед нею ангел Господень и сказал: «Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога и зачнешь по слову Его». Она же, услышав, размышляла, говоря сама себе: «Неужели я зачну от Бога живого и рожу, как женщина любая рождает?» И сказал ангел: не так, Мария, но сила Всевышнего осенит тебя, потому и рожденное тобой Святое наречется сыном Всевышнего. И наречешь ему имя Иисус, ибо Он спасет народ Свой. И сказала Мария: Я – раба Господа, да будет Мне по слову твоему».

Высокие фигурно-ажурные металлические ворота, выкрашенные в белый, были широко распахнуты, просторный церковный двор пуст, церковь, на наше счастье, ещё была открыта, хотя время – вечернее. Спустившись по ступеням, дугой прилегающим к входу, мы вошли, чтобы поклониться святому месту. Вообще нам явно повезло, потому что толчеи не было.

Назарет. Источник Благовещения

Сам источник Первого Благовещения расположен в глубине крипты, в северной части храма. Чтобы увидеть, следует спуститься ниже по ступеням до кованой золочёной ограды в виде изогнутых ветвей с листьями. Над ним – икона «Благовещение у кладезя».

Вот уже и шум воды, её мелодичное журчание донеслось до слуха, и душа возрадовалась! Водой отсюда утолял жажду наш Господь Иисус Христос, и Мать Его Пресвятая Богородица, и муж её святой Иосиф. И Ангел Божий говорил здесь с шестнадцатилетней Девой Марией. Над входом в крипту можно прочесть на разных языках его слова: «Радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты в женах». А слева от журчащей пещеры всё же успела образоваться очередь за водичкой...

Впервые храм был поставлен при императоре Константине, в IV веке. А в начале XII-го сарацины разрушили и город, и храм. У источника, который во времена Благовещения был единственным в Назарете, остались только колонны и мраморные плиты.

Современная церковь Архангела Гавриила и Святого источника построена в 1750 году и снова не без финансовой поддержки России. Принадлежит же храм Назаретской митрополии Иерусалимской Православной Церкви Греческой Патриархии.

Внутри церковь очень красива. Резной деревянный иконостас. Роспись на стенах в древнем византийском стиле выполнена в семидесятых годах прошлого века двумя румынскими художниками. Массивные изящно-кружевные позолоченные светильники, свисающие с потолка. Иконы с образом Пресвятой Богородицы и Господа внутри и снаружи храма.

Назарет. Церковь Архангела Гавриила и Святого источника

Главный праздник Назарета – Благовещение. В этот день литургия служится прямо во дворе, потому что народу так много, что вместить всех храм просто не в состоянии.

По преданию, когда Дева Мария вернулась от источника в дом Иосифа, то снова принялась прясть багрянец для храмовой завесы, отделяющей Святая Святых, где незримо пребывал Господь (а когда настигла Христа смерть на кресте, эта завеса в Иерусалимском храме разорвалась надвое). Поручено было прясть пряжу семи чистым девам из рода Давидова, по жребию распределили, кому какую. Марии же достались пурпур и багрянец.

Иосифа дома не было, он занимался плотницким ремеслом и ушёл на дальние работы, наказав наречённой жене: «Бог да сохранит тебя!».

В Евангелии от Луки (1:26-38) указания на то, что Архангел Гавриил явился Деве Марии у источника, нет. Потому ещё с первых христианских веков в Назарете почиталось два места Благовещения. Второе – дом, где жила Богородица после того, как забрал её из храма, где воспитывалась с трёх лет, обрученный с нею Иосиф. «И вот явился ангел Господень и сказал: Захария, Захария [первосвященник – авт.], пойди и созови вдовцов из народа, и пусть они принесут посохи, и, кому Господь явит знамение, тому она станет женою (сохраняя девичество). И пошли вестники по округе Иудейской, и труба Господня возгласила, и все стали сходиться», – рассказывает в Протоевангелии Иаков. Собрал Захария все посохи, помолился и снова раздал вдовцам. Знамение произошло с посохом Иосифа – из него вылетела голубка. Но Иосиф отказывался принять Марию в жёны, чтобы не стать посмешищем в глазах людей, ведь был он не молод и уже имел двух сыновей. Тогда жрец сказал: «Побойся Бога, вспомни, как наказал Бог Датана, Абирона и Корея, как земля разверзлась и они были поглощены за ослушание. И, испугавшись, Иосиф взял Марию, чтобы блюсти её».

Католическая церковь Благовещения, воздвигнутая на месте дома Иосифа – крупнейшая христианская церковь Ближнего Востока. В 1964 году папой Павлом VI ей присвоен статус «малой базилики». Побывать в ней нам не пришлось, так как была уже закрыта. Но Татьяна рассказала, что храм состоит из двух уровней. На нижнем – Грот Благовещения, часть жилища Святого семейства. Здесь Пресвятая Дева, закончила прясть багряницу и понесла её первосвященнику, который

благословил и произнёс слова, очень обрадовавшие: «Бог возвеличил имя твое, и ты будешь благословенна во всех народах на земле».

Сюда, в дом свой, возвратился Иосиф и увидел, что Мария уже на шестом месяце. «И ударил себя по лицу, и упал ниц, и плакал горько, говоря: как теперь буду я обращаться к Господу Богу моему, как буду молиться о девице этой, ибо я привёл её из храма девою и не сумел соблюсти? – так повествует Иаков. – ... Она тогда заплакала горько и сказала: чиста я и не знаю мужа. И сказал ей Иосиф: Откуда же плод в чреве твоём? Она ответила: Жив Господь Бог мой, не знаю я, откуда».

Испугался Иосиф и не знал, как поступить, но явился к нему во сне Ангел, который объяснил и успокоил: «Не бойся за деву: ибо то, что в ней, от Духа Святого: родит она Сына, и ты назовешь его Иисусом. Ибо Он спасет народ свой от наказания за грехи».¹

Мы ехали по вечернему Назарету, сверкающему разноцветными огнями, а Татьяна продолжала увлечённо рассказывать:

– Узнал книжник Анна, что беременна Мария, сообщил об этом первосвященнику, а тот решил предать её с

У источника, где произошло Благовещение

¹ Спешите идти за Христом! Проповеди в Симферополе (1946-1948 гг.) / Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий) – Москва: Храм св. Космы и Дамиана на Маросейке, 2000. – 240 с.

Иосифом суду Божию. Напоил водою обличения, отправил на гору, но вернулись они невредимы. Значит, не было на них греха! И отпустил Иосифа с Марией домой...

Экскурсовод Татьяна улыбнулась:

— Что случилось дальше, все вы хорошо знаете — Библию читали, в Вифлиеме бывали...

— Вот времечко-то тогда было! — вздохнула Оля, — Ангелы и Архнгелы собственной персоной являлись и объясняли, предрекали, успокаивали... Чудеса!

Действительно, время Христово было полно Божьих чудес. А наше? Тоже ведь всякое случается...

Димина история. ИСЦЕЛЕНИЕ

Дмитрий создавал впечатление счастливого человека. Глаза его светились, с лица не сходила улыбка, и ему явно хотелось поделиться своими чувствами.

— Слышал, что человек может избавиться даже от болезненной патологической зависимости, если в состоянии стресса поставит перед собой задачу победить её — бросить навсегда дурную привычку, — начал он издалека.

— Может, — согласилась я. — Но ведь надо пережить сильный стресс и вовремя запрограммировать себя на исцеление и победу.

— Мой личный опыт подсказывает, что лучше не ждать стресса, а, не стесняясь, не откладывая, пройти лечение. Да хоть бы духовно ориентированной психотерапией! — заинтриговал меня Дмитрий.

— Это что же за опыт такой? Лечился?

Нет, он не лечился ни от пьянства, ни от курения.

Друзьям же своим помогал: на машине доставлял на психотерапевтические сеансы. И положительные результаты видел, и в эффективности был убеждён: знакомые его по семь-десять лет уже не прикасались к спиртному. Однако Дмитрий считал, что ему-то патологическая зависимость не грозит, хотя мысль о том, что пора завязывать, нет-нет да и мелькала.

Полтора года назад занесло его туристическим поездом в Самарканд. Одним из интереснейших исторических мест этого города является гробница пророка Даниила, которого почитают святым представители трёх религий: христианства, иудаизма, ислама. Местные называют памятник Мавзолеем Хаджи Даниила. Расположен он с южной стороны крепости Афросиаб, на берегу ручья Сиаб. Из-под изголовья гробницы бьёт родник. Считается, что его вода исцеляет от болезней. Сам же пророк защищает город и узбекский народ.

В 1997 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей II побывал в Самарканде, в Мавзолее, и отслужил пророку Даниилу молебен. И случилось чудо: пятисотлетнее дерево фисташки, стоящее рядом с гробницей и считавшееся засохшим, дало зелёные побеги и зацвело.

Дмитрий же решил испытать воды и попросить у святого исцеления от тяги к курению и алкоголю.

Прошёл месяц. Ничего в жизни нашего героя не изменилось. Однажды после ужина он привычно вышел на балкон и затянулся сигаретой. Но во рту вдруг стало невыносимо противно и горько, потянуло на рвоту. Дима закашлялся, сплюнул... И больше не курил.

Бросил навсегда. «Помог всё же пророк Даниил!» — подумал с благодарностью. Но от рюмки не отказался.

Прошёл ещё один месяц. С Дмитрием происходило что-то непонятное — здоровье явно пошатнулось. Пришлось обратиться к врачам. Диагноз шокировал — онкология. Требовалась пересадка костного мозга.

Умирать в тридцать девять лет не хотелось. Но он не роптал, не возмущался, не плакал. Лежал на больничной койке и думал: «Кто тебя? Сам себя. Никто ведь не заставлял курить и травиться алкоголем? Нет. Сам себе разрешал и здоровье транжирил, сам же себя оправдывал. Вот и получил по заслугам...»

— С момента постановки диагноза я, конечно, с алкоголем завязал сразу! Вот как пророк Даниил меня к трезвости привёл... Бросил я пить без специального лечения. Через стресс! Но лучше бы его никогда не знать! — признался Дмитрий и улыбнулся: — Два месяца назад мне операцию сделали — нашёлся донор. Чувствую себя прекрасно!

Глаза у Димы сияли, излучая тёплый мягкий свет. Вдруг подумалось, что передо мной один из самых счастливых людей, с которыми приходилось встречаться.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ: МОНАСТЫРЬ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ В ГАЛИЛЕЕ. ТАБХА. ГОРА ФАВОР. МАГДАЛА. КАНА ГАЛИЛЕЙСКАЯ. ГОРА БЛАЖЕНСТВ. МОНАСТЫРЬ АПОСТОЛА ПЕТРА

МОНАСТЫРЬ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ В ГАЛИЛЕЕ

Утро восьмого дня мы встретили уже в Тивериаде (Тверии), получившей название по имени римского императора Тиберия, хозяина-господина Ирода Антипы, который основал этот город в 17 году нашей эры. Сейчас здесь центр палестинского еврейства. Иудеи считают, что будущий мессия, которого они всё ещё ждут, выйдет из вод Галилейского моря на берег Тивериады и поставит свой трон на самой высокой горе Галилеи. Но прежде евреи обходили этот город стороной, потому что Ирод Антипа возвёл его частично на старом кладбище и построил много языческих учреждений — театр, ристалище и прочие. В далёком прошлом город потерял множество народа, когда был сильно разрушен во время страшного землетрясения 1837 года. В настоящее же время в Тверии проживают около тридцати тысяч человек, в основном, евреи.

Из окна размером во всю торцовую стену нашей с Олей комнаты в гостинице «Leonaedo Tiberia» открывался изумительный вид на Тивериадское (Галилейское) море. Восходящее солнце спелым апельсином в лёгкой голубоватой дымке повисло над тёмно-зелёно-синей гладью воды. В расплывчатой дали белел корабль. А прибрежные пальмы растопырили

резные листья, словно пытались прикрыться от ярких лучей разгорающегося светила.

В шестнадцати километрах отсюда когда-то находился город, хорошо знакомый нам по Святому Евангелию: «И пришёл в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние» (Лк. 4:31-31). Капернаум лежал близко к Вифсаиде (область Итуреи, которой правил Филипп, брат Ирода). Если бы Иисусу в Галилее со стороны Ирода стала грозить опасность, то Он смог бы быстро покинуть его территорию. Это было одной из причин, почему Христос из Назарета пришёл именно в Капернаум. Кроме того, земля на побережье Кинерета была плодородной, здесь произрастало много плодов, было тепло, и, что немаловажно, хватало пресной воды, а Господь знал, что к Нему соберётся много народа, который будет нуждаться в пище и питье.

Ушёл же Христос из Назарета потому, что, когда проповедовал там в синагоге, разозлились фарисеи и «выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк. 4:29-30).

Однако в первую же субботу пребывания в Капернауме, Христос снова пошёл в синагогу и снова приступил к проповеди, которая имела неслыханное воздействие на людей, проникая в сердце и душу. Был же в это время в молельном доме иудеев человек бесноватый, который вскричал: «Оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришёл погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив

ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят. И разнёсся слух о Нём по всем окрестным местам» (Лк. 4:34-37).

Исцеление Господом тёщи Симона в его доме и других больных тоже происходило в Капернауме. «И Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос (Лк. 4:40-41).

Удивительно, но в то время, когда я перечитывала четвёртую главу Евангелия от Луки и писала об исцелениях и изгнании бесов Иисусом, по телевидению шла передача об отчитках, которые проводят редкие сейчас смельчаки из современных священников, один из которых о. Василий (Лихман) из Новокузнецка, человек, как мне видится, глубоко верующий и любящий людей – так ведь и заповедовал Сын Божий. А какой изумительный храм он построил из простого деревянного барака!

В передаче разгорелась полемика, в которой принимали участие священники, и люди исцелённые, и просто свидетели. Одни ругали батюшку и обвиняли в том, что он подменяет собой Христа, другие защищали его, ведь он лишь читает с любовью молитвы, служит, исповедует, причащает и помазывает страждущих святым елеем...

Мне же на ум снова пришли слова из Евангелия о том, как одни изгнали Иисуса из Назарета и как другие искали Его, не желая отпускать, в Капернауме: «Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошёл в пустынное

место, и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них» (Лк. 4:42-42). И ведь не только Иисус, но и двенадцать его учеников апостолов имели власть изгонять бесов, и дал её им Христос: «Се даю вам власть наступать на мей и на скорпионов, и на всю силу вражию, и ничтоже вам вредит» (Лк. 10:17-19). И ещё семьдесят апостолов, любящих Бога, также получили этот дар повелевать злобными духами и сообщали с радостью: «Господи, и бесы нам повинуются о имени Твоем».

Получив власть учить и совершать Таинства от Иисуса, святые апостолы, передали её своим приемникам через рукоположение: «Помолившись, возложили на них руки», — сказано в Деяниях. Те же заповедали епископам рукополагать подобным образом кандидатов на священнослужение. Церковь Христова не раз являла чудеса, в том числе изгоняя бесов именем Христовым из одержимых. Вспомним хотя бы святых, просиявших на Святой земле...

В Капернауме случилось и знаменитое исцеление Господом расслабленного. За помощью к Иисусу обратился сотник: «Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой (Мф. 8:6-8). Удивился Господь такой вере, которой в Израиле не нашёл «И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8:13).

Но города Капернаума больше нет! Вместо него

лишь остатки руин этого древнего поселения. В первой половине VIII века землетрясение полностью разрушило прекрасный христианский город. И всё же мы очутились в местах такой дивной красоты, что душа замирала от восторга — это была территория греческого монастыря Двенадцати Апостолов. Второй раз выпало мне счастье побывать здесь и второй раз, словно в первый, восхищение моё было беспредельным. Столько изумительно прекрасных мест, монастырей и церквей мы посетили на Святой земле, и всё же здесь была красота особенная. Наверное, это не случайно, ведь именно на этой земле больше всего проповедовал Иисус и больше всего совершил чудесных исцелений. И огромное Галилейское озеро, которое тихо плескалось у наших ног, омывая тёмные базальтовые валуны, впитало в себя и сохранило энергию Его слов, а теперь напояет ею сады и травы, человека и птиц, и рыб, во множестве обитающих в нём.

Утреннее солнце, растворяющееся в лёгком тумане, словно рассыпалось в мельчайших его капельках и застыло на

Капернаум. Рассвет над Галилейским морем

небосклоне. Прямо у моих ног, пробившись между камней, распустила сиреневый цветок местная герань. Коты, рыжие и трёхцветные, лениво потягиваясь, тёрлись у столов и скамеек, устроенных на берегу под деревьями. Здесь, после литургии в храме, мы трапезничали сухими завтраками из гостиничного ресторана. Огромные, выше человеческого роста и раскинувшиеся в стороны на несколько метров у ограды, кактусы тянулись к небу колючими мясистыми листьями. Розы на клумбах и в цветочных горшках струили цветочный фимиам. Толстые скульптурные стволы фикусов, полувековая шелковица за стенами храма поражали воображение.

Деревья на территории монастыря Двенадцати Апостолов

Усыпанные плодами цитрусовые. Виноградные лозы и гранаты. Пальмы и бананы. Вьющиеся лианы. Монстеры и агавы. Стелющиеся цветы... Куры, гуси... Павлины, отдыхающие на ветвях деревьев и грациозно разгуливающие в саду и покоряющие паломников

царственно-расписными веерами огромных хвостов. Порхающие среди зелени и цветов бабочки и певчие птички... Источник минеральной воды «Мей Эден» (Райская вода), из которого можно утолить жажду... Монументальные белые колонны, аккуратные дорожки, каменные столы и скамьи и – храм!

Храм словно составленный из белокаменных кубов с необычными полусферными куполами ярко-розового цвета. Скорее всего, это бывший красный, выгоревший на солнце и ставший более нежным. Над куполами сияли – именно сияли! – золотые кресты.

Разве можно было поверить, что всю эту красоту сотворил один (!) человек? Единственный насельник обители – отец Иринарх (Митас), грек из Македонии. Его прадедом был священник, видимо, вымолил правнука на служение Господу. Приехал юноша учиться в школе Иерусалимской Патриархии и остался, и принял

Монастырь Двенадцати Апостолов

монашество на Святой земле, которую любил и его прадед.

Появился монастырь в восточной части бывшего Капернаума ещё в 1925 году, когда Патриархом Иерусалимским и всея Палестины был Дамиан Первый. Освящён в честь Двенадцати Апостолов, ведь именно здесь за Христом пошли Его верные ученики: Петр и Андрей, Иоанн Богослов и братья Зеведеевы, Иаков и Левий Матфей. Но с 1948 года монастырь был заброшен, так как оказался на пограничной территории между Израилем и Сирией. Тяжело досталось храму, который местными жителями, друзьями, стал использоваться вместо коровника.

Капернаум. Монастырь Двенадцати Апостолов

Отец Иринарх, прекрасно владеющий русским и ещё несколькими языками, рассказал, что слой навоза в церкви был около метра, через разбитые окна помещение заливало дождём. Штукатурка

осыпалась. Икон не осталось. Только в 1967 году, после Шестидневной войны, монастырь вернулся Патриархии. В конце прошлого века его купили греки. В начале девяностых здесь поселился монах Иринарх, и началось воскрешение обители и храма.

Легко ли было одному? Водопровод, канализацию, дорогу к монастырю провели лишь через девять лет. Все эти годы, чтобы запастись питьевой водой, приходилось преодолевать ежедневно по семь километров туда и обратно. Когда праздновалось 2000-летие Рождества Христова, ЮНЕСКО выделило большие средства Израилю для восстановления исторических объектов. Тогда, в 2000 году, по просьбе Иринарха и были выполнены работы по строительству дороги, ограждению монастыря, проведению канализации и водопровода.

Убранство небольшого храма поражает не меньше, чем территория монастыря. Роспись стен, колонн,

Капернаум. В храме Двенадцати Апостолов

мозаика на окнах сделаны в ярких сочных цветах, подобно цветущему Райскому саду. Пять лет с 1995 года расписывал церковь художник из Македонии Константин Дзумакис.

Взгляд в храме приковывают изображения Страшного суда и Голгофы, замирает душа пред иконой Христа Пантократора, которая является копией синайской иконы шестого века, самого известного образа доиконоборческого периода среди других, хранящихся в монастыре Святой Екатерины на Синае.

Образ Христа Пантократора в монастыре Двенадцати Апостолов

Ещё один удивительный образ – лик Бога-Отца, глядящего на молящихся сверху, из-под купола. Именно Бога-Отца! Но как?! Ведь Его никто никогда не видел! Батюшка Иринарх, улыбаясь, объяснил:

– Помните, ученики попросили Христа показать Его Отца? Что ответил Господь? «Видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9).

Поэтому на одном куполе и вы видите лицо Иисуса, а на другом – тот же лик, только старше и с сединой в волосах – Бога-Отца.

Есть в храме и чудотворная икона – Божией Матери «Страстная», от которой было много чудесных исцелений и другой помощи людям. Потому возле иконы

множество фотографий и драгоценностей, которые оставляют в благодарность исцелённые и утешенные.

Меня же удивил ещё один образ – апостолов Пётра и Павла, устремившихся друг к другу, почти обнимающихся, словно христосовающихся. Первые их изображения, наверняка, писались с натуры – они очень детализированы, узнаваемы. И чаще всего первоверховных апостолов изображают вместе, как единых в вере, хотя разных по происхождению и образованию. Пётр (Симон) – сын рыбака, имел семью, детей, но уверовал и пошёл за Христом, и, хотя трижды предал, отрекшись, но искренно покаялся, и проповедовал и принял смерть на кресте во времена Нерона, только ещё страшнее – вниз головой. Павел (Саул) – фарисей, участвующий в гонениях на христиан, ослепший и прозревший в Дамаске по молитвам христианина Анания, и обретший крепкую веру в Господа, и проповедовавший Христа, и принявший смерть за Него через отсечение главы.

Капернаум. Образ Божией Матери «Страстная»

Чем больше я смотрела на икону Петра и Павла, тем больше ликовала моя душа, словно только что сама похристосовалась с апостолами...

Уже много лет в храме каждую вторую субботу совершается литургия на церковно-славянском языке. Служит русский священник, клирик Иерусалимской Патриархии. Молебен же в наше посещение отслужил батюшка Григорий.

Сияющие кресты на куполах монастыря Двенадцати Апостолов

Благодать, охватившая меня и остальных паломников в монастыре Двенадцати апостолов, окутывала, проникая в душу и в каждую клеточку тела так, что, кажется, мы все даже словно светились изнутри...

ТАБХА

Следующей после Галилейского моря и монастыря значилась поездка в Табху. До середины прошлого века это была маленькая арабская деревушка со множеством родников, несущих свои воды в

Галилейское море, потому её название означает «семь источников» и по-гречески звучит «Гептабехон», но арабы название упростили.

Жила-была эта деревня, пока не случилась арабо-израильская война, после которой жителей здесь не осталось, но церковь стоит. К ней-то мы и устремились, как когда-то толпы народа шли на гору, где был Иисус с учениками, который увёл их подальше от воинов и слуг царя Ирода Антипы, приказавшего отсечь голову Иоанну Предтече. «Услышал Ирод четвертовластник о всём, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его» (Лк. 9:7-9).

Народ же жаждал чудес и исцелений (ох, грешные мы — не того ли тоже ищем на святых местах?), а потому шёл и шёл ко Христу народ, и Тот исцелял и говорил. А когда наступил вечер, благоразумно было бы уже отпустить людей, чтобы отправились добывать себе пропитание, но Господь сделал иначе, чем очень

Табха. Церковь Умножения Хлебов и Рыб

удивил учеников: «Он сказал им: вы дайте им есть» (Лк. 9:13), хотя отлично понимал, что у них нет столько еды, чтобы накормить пять тысяч народа. Они и сами-то питались скудно, и денег было мало. Но зачем-то Господь спросил у Филиппа: «Где бы нам купить для всех еды?» Спросил и только привёл в смущение своих учеников этим вопросом. А когда Андрей, совершенно растерявшись, сообщил, что лишь у мальчика одного есть две рыбки и пять хлебов, Иисус попросил, чтобы ученики рассадили всех собравшихся на траве рядами по сто и по пятьдесят человек.

«Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и возрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов» (Лк. 9:16-17).

*Под престолом – Камень, на котором Господь умножил
Рыбы и Хлебы*

Мыслимо ли такое? Но у Бога всё возможно. И благоговели ученики. И дивился народ, хотя только

что многие из него имели чудеса исцеления от тяжких болезней, но это не произвело на них такого мощного впечатления, как то, что Иисус накормил их всех да ещё осталось. Однако за Сына Божьего, за Мессию всё равно Христа не признавали. «В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес» (Лк. 9: 18-19).

Лишь ученики-апостолы почитали Его за Господа. Но и для них, чтобы укрепить их веру, чтобы не подумали, будто чудо с хлебами и рыбами им привиделось или приснилось, оставил Он ещё двенадцать корзин хлеба.

Табха. Рыбы в храме Умножения Хлебов и Рыб

Храм, в который мы вошли, благоговевая от святости, стоит на месте древней базилики IV века, где сохранился камень, на котором Христос умножал

хлеб и рыбу. Теперь, уже в современной католической церкви, построенной в прошлом веке, над этим камнем служится литургия. Мозаика на полу дивная: растения, цветы и птицы – утки и гуси, фазаны и пеликаны, фламинго и цапли, – летящие и сидящие в гнёздах, сражающиеся со змеёй, заглядывающие в цветки... И конечно, мозаика с двумя рыбами и корзиной с пятью хлебами. Она находится как раз у престола. Во дворе же храма – водоём с огромными золотыми рыбками, которые едят чуть ли не из рук человеческих. Когда-то рыбы утолили го-лод людей, а теперь люди с радостью кормят рыбок...

Места же в Табхе красивейшие: пальмы и цветущие тамариски, множество деревьев и ярких кустарников – зелёно-цветущий рай!

ГОРА БЛАЖЕНСТВ

Успеть! Надо было успеть подняться на гору Блаженств, у подножия которой мы находились, и попасть в Кану Галилейскую, и на Фавор, и в Макдалу... Но – человек предполагает, а Господь располагает. Монастырь на горе Блаженств был закрыт: ведь он принадлежит католикам, а у них всё по часам. Не солоно хлебавши мы вынуждены были вернуться в автобус.

Однако воспоминания о моей первой поездке на Святую землю всплыли так ярко, словно снова побывала на горе Нагорной проповеди.

Я вдруг отчётливо ощутила то состояние необыкновенного блаженства, которое пережила тогда. Хотя гора Блаженств имеет название вовсе не по причине

*Гора Нагорной проповеди. Храм Блаженств
(фото из интернета.)*

внутреннего состояния человека, пребывающего на ней, а потому что Господь Иисус Христос произнёс здесь Заповеди Блаженства. А ещё Он объяснил, уточнил новый, более глубокий смысл уже известных десяти Заповедей, данных в своё время Богом пророку Моисею, чтобы защитить людей от зла, сокрытого в грехе.

В Новом Завете главным является Любовь: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34 – 35). Иисус призвал к совершенству и святости: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:46), ведь

мало человеку не грешить, надо делать дела добрые, чтобы приближаться к Богу через высокую нравственно-христианскую жизнь.

А если главное – Любовь, о которой говорил Сам Господь, то как же не испытывать блаженства там, где звучал Его голос? Умиротворение и красота Царствия Божия на земле – это и гора Блаженств.

Католический храм заповедей Блаженства был построен в тридцатых годах прошлого века на территории женского францисканского монастыря. По числу заповедей церковь имеет восьмиугольную планировку. Запомнился храм своей нестандартностью: длинное помещение с арочными стенами и большими окнами больше похоже на огромный зал для торжеств. Вид же, открывающийся от храма на Галилейское море, изумителен. Кажется, что любоваться земным миром, созданным Богом для человека, здесь можно бесконечно. И время тут словно тает в голубоватой дымке, стирающей границу между небом, морем и сушей... «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут... Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5:3-14).

В шести километрах западнее Тверии находится гора Рога Хаттина или Карней Хиттин – это кратер потухшего вулкана. Крестоносцы, позднее и православные греки считали, что именно здесь Христос произнёс свою проповедь. Даже энциклопедии

(Католическая 1913 года и Международная стандартная библейская 1939 года) указывали местом Нагорной проповеди эту гору. Протестанты у её подножия даже установили монумент.

И всё же традиционным местом Нагорной проповеди Христа считается гора Блаженств, на которой мне посчастливилось побывать много-много лет тому назад. Слава Богу!

ГОРА ФАВОР

Вот и пришло время поговорить о Фаворе, которым пока мы любовались лишь издали.

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвёл их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей, Илия, с ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! Хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17:1-5).

Кущи на горе Фавор

Преображение Иисуса Христа произошло именно на горе Фавор. Так было утверждено со времён святой равноапостольной царицы Елены, когда память о прошлых событиях ещё была достаточно свежей и передавалась от поколения к поколению. Два храма на самых значимых местах были построены в то время: базилика – на самом высоком месте горы, там, где произошло Преображение, и трёхпрестольный храм – чуть ниже, там, где находились святые апостолы Иоанн, Пётр и Иаков.

– Письменные источники более поздних времён свидетельствуют, что на Фаворе был ещё один храм – в память о трёх куцах для Спасителя, Моисея и Илии, – неутомимо рассказывала нам Татьяна. – А то, что и прежде здесь был монастырь, подтверждают раскопки и записки древних паломников.

Конечно, подняться на Фавор, возвышающийся над Изреельской долиной на 588 метров, можно было бы пешком – по тропинкам, как это делали паломники в прошлые века, или по лестнице длиной в четыре тысячи триста сорок ступеней. Но на это у нас ушло бы более трёх часов в одну сторону, а времени оставалось немного: на следующий день должны были улететь домой. Поэтому из большого экскурсионного автобуса мы пересели в маленькие, которые по петливой горной дороге в несколько минут доставили нас к месту назначения. Оставалось только вертеть головой, чтобы успевать замечать с высоты открывающиеся просторы уже ставших достаточно привычными для нашего глаза пейзажей: разноцветные квадраты и прямоугольники полей, садов, деревень, похожих на небольшие города с

домами-кубиками, не ведающими, что такое двускатные крыши.

Вид на окрестности с горы Фавор

Долина, длиной около сорока, шириной больше двадцати километров, протянулась от гряды Кармель на западе до Иордана на востоке, отделяя горы Галилеи от гор Самарии. Две реки, русла которых пролегали здесь, щедро питают влагой местные тучные земли. Тридцати пятикилометровая река Харод несёт свои воды на восток в Иордан. Семидесятикилометровый Кишон, берущий начало в северной Самарии, впадает в Средиземное море в районе Хайфы. Это одна из самых важных рек Израиля.

Когда-то в долине находился древний город Изреель (посеет Бог), которого уже нет, а имя его сохраняется в названии долины – Изреельская, и кажется поэтому, что город тоже живёт – где-то там, далеко внизу, если смотреть с вершины Фавора, как с вершины бесконечного времени.

Но, налюбовавшись с птичьего полёта окрестностями, мы уже вошли на территорию монастыря. С прошлой поездки мне больше всего запомнились кущи – символические шалаши на месте Преображения Господня, и чудотворная бумажная икона акафистной Божьей Матери, хранящаяся в храме.

В тот день, когда Иисус, чтобы помолиться, вошёл вместе с учениками на «гору высокую», праздновался древний праздник Кущей (Суккот), иначе – праздник возведения шалашей. У евреев есть три больших праздника: Песах (исход из Египта), Шавуот (вручение евреям Торы на горе Синай) и Суккот – воспоминание о том, как жили израильтяне в шалашах во время сорокалетнего странствия по пустыне. В течение семи дней во время Суккота полагалось строить кущи из ветвей деревьев и радостно в них пировать, благодаря Бога. Это был праздник радости. Но на горе Фавор случилась иная радость!

Преображение Господне настолько поразило учеников, что они в тот же час предложили построить кущи прямо на вершине, но не для себя, а для Христа и святых Илии и Моисея, которых увидели беседующими с Ним.

Те «кущи», которые предстают перед взором паломников, не являются ими в прямом смысле, а лишь символизируют шалаши. Три треугольника, боковые стенки которых словно вылеплены из камушков, а внутри кущ находятся образы: Господа с учениками, упавшими ниц перед Ним, – в центральной, пророка Моисея – справа, Илии – слева.

Вокруг шалашей широко раскинулись в стороны

молоденькие деревца: лавр и усыпанные плодами мандарины и лимоны. Между кущами – керамические вазоны с цветами. Хотелось присесть рядом, подумать, помолиться... Для чего Господь преобразился, стал весь словно свет? Может быть, чтобы ещё раз укрепить учеников, которым предстояло пронести веру через многие испытания? А может, чтобы и нас призвать к преображению души и сердца, ума и тела?

Прищурившись от яркого солнца, я подняла голову, посмотрела на небо. Лёгкое облачко повисло над храмом, и тут же вспомнились слова: «Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф: 17: 5-5).

Мои неторопливые размышления прервала администратор группы Валя Мильчакова:

– Не задерживайтесь! – поторопила она. – Заходите в церковь, а то всё прозеваёте – молебен начинается!

В храме я сразу повела Олю к чудотворной бумажной иконе Пресвятой Богородицы Акафистная, которую ошибочно называют «Неувядаемый цвет».

Фавор. Икона Пресвятой Богородицы Акафистная (фото из интернета)

И в прошлый раз, и в этот меня поразило, как много фотографий было рядом с этой чёрно-белой литографией на газетной бумаге, помещённой в красного дерева богатый киот. Оставляли свои снимки и дочери о. Григория. Девочки тоже о чём-то просили Божью Матерь. Никогда не было разговора на эту тему, но почему-то мне кажется, что всё, о чём они молились, сбылось. Ведь по молитвам перед этой газетной иконкой исцелился человек от последней стадии онкологической болезни, значит, и другие проблемы, если Богу угодно, исчезнут. Звали того человека Георгий Назиракис, жил он на острове Крит. Но как же образ Богородицы попал на Фавор?

История удивительная! Скромный Георгий хоть и молился, но своим молитвам, их силе, не верил, а потому решил отправить иконку вместе с запиской, свечкой и ладаном на Святую землю – в бутылке по морю. Однако предусмотрительно попросил: если «посылку» прибьёт к берегам Греции или Кипра, чтобы, люди, которые её обнаружат, переправили в монастырь на остров Тинос.

Три месяца бутылку носило по морским волнам, пока не прибило к берегу Яффы. Её подобрали православные арабы и передали икону епископу в Назарет, где и начались многочисленные чудеса. Это было в 1958 году, а в 1973-м было решено передать образ в храм на Фаворе.

Сам же Георгий Назиракис не только получил исцеление, но и прожил более ста лет, ведя аскетическую жизнь и благодаря Господа и Пресвятую Богородицу за все дарованные благодати.

В прошлое паломничество моё внимание было настолько поглощено этой святыней, что рассказы об истории храма и монастыря в памяти почти не сохранились. Теперь же хотелось узнать как можно больше.

Монастырям на Фаворе, и православному, и католическому, приходилось туго в разные времена и особенно в XII веке. В 1187 году воины Салах-ад-Дина выгнали всех монахов с Фавора, а брат египетского султана воздвиг там мощную крепость. Позднее все укрепления были уничтожены – скрыты по приказу нового господствующего султана. Гора превратилась в необитаемую, но в день Преображения Господня на вершине Фавора христиане продолжали служить литургию.

Лишь в конце XIX века жизнь на горе возобновилась, потому что там поселились архимандрит Иринарх, родом из Молдавии, воспитанник учеников старца Паисия Величковского, и иеродиакон Нестор, сирота, родом из той же деревни, что и архимандрит. Пришли и стали жить среди развалин, обустроив в них пещерку. Каково им там было? Представить трудно, но местные бедуины их уважали, в обиду не давали.

Обнаружив полукруглые ниши – остатки древнего храма, архимандрит Иринарх, соорудил алтарь и стал служить. К святому месту устремились паломники, среди них были и те, которые щедро жертвовали на строительство церкви. Иерусалимский патриарх Кирилл II дал распоряжение помогать подвижникам и сам прислал крупную сумму денег.

Девяностолетний старец приступил к возведению

храма, трёх жилых комнат, кухни и мельницы, которую надо было приводить в движение лошадьё...

До освящения храма архимандрит Иринарх всё же не дожил. Первоначально был похоронен прямо в церкви, но перед освящением по указу Патриарха Кирилла II перезахоронен снаружи, недалеко от входа. Неподалёку находится и пещера Мелхиседека, рядом с которой этот святой встретил праотца Авраама хлебом и вином.

После празднования Рождества Христова в 1859 году строительство продолжил иеродиакон Нестор. Немалые средства были пожертвованы русским правительством, икона Преображения подарена Великим Князем Сергеем Александровичем. Освящена церковь 6 августа 1862 года патриархом Иерусалимским Кириллом II вместе с митрополитами Назаретским и Акрским.

Внутреннее убранство небольшого трёхпрестольного храма насыщено росписью, иконами, позолотой. Центральный престол посвящён Преображению Господню, левый – Георгию Победоносцу и Дмитрию Солунскому, правый – пророкам Моисею и Илии. В алтарных абсидах (полукруглых выступах) храма сохранены остатки древней церкви.

Интересно ранее была размещена колокольня: над воротами ограды, с которой хорошо обзревается долина, виден даже город Назарет. Это одно из излюбленных паломниками мест для фотосъёмок. Сейчас на каменной башне с маленьким куполом и крестом – часы.

Новая же колокольня, построенная в 2012 году, весьма оригинальная, я бы сказала, в стиле модерн –

на девятнадцати колонах в три яруса, с открытым механизмом вращения, словно в часах, один огромный колокол, над которым на пересекающихся металлических дугах красного цвета возвышается крест. На вид такое лёгкое, воздушное сооружение, а вот ассоциация у меня не очень-то приятная: напоминает паука-сенокосца, у нас их зовут «косиножками».

Фавор. Старая колокольня

В ХХI веке появилась на территории греческого монастыря и новая белокаменная часовня с небольшим полусферным куполом красного цвета, как в монастыре Двенадцати Апостолов, с маленьким колоколом над входом и широким крыльцом с белыми периллами.

Здесь же, на вершине Фавора, разместился и католический монастырь. Добротные исторические сооружения, многие из которых восстановлены после тщательных раскопок монахами-францисканцами. Сначала же, в 1873 году, ими была возведена скром-

ная часовня на месте бывшего монастыря. В 1924 году выстроена базилика Преображения. Раскопки показали, что большая часть древних храмовых сооружений христиан находилась как раз на территории нынешнего католического монастыря, вход в который строго ограничен по времени.

Покидать греческий православный монастырь с его чудесным храмом, уютным двором, притенённым от знойного солнца зелёными ветвями инжира, олив, кипарисов, миндаля, сосен и пальм, желания не было, но – пора и честь знать. Не одни мы такие. Новые паломники прибывали и прибывали, так что и вместить всех храм был уже не в состоянии...

КАНА ГАЛИЛЕЙСКАЯ

Видимо, восьмой день нашего пребывания выдался особенным, потому что Господь решил, что и в Кане Галилейской нам в этот раз быть не обязательно. Уж не знаю, что там случилось-приключилось, но маршрут по какой-то причине был изменён, мы отправились в обратную дорогу – к Твери.

Однако вспомнить и написать о Кане я всё же посчитала необходимым, тем более, что самой мне посчастливилось там побывать ранее.

О первом чуде, совершённом Господом, чтобы умножить радость свадебного пира, слышали многие – и верующие, и неверующие. Кто-то воспринимает это предание, как сказочное повествование, кто-то недоумевает, кто-то безоговорочно верит. Из любви к Матери Пресвятой Богородице Марии и к ближним

превратил Иисус воду в сладкое вино, ведь любовь всегда творит чудеса, а Господь – это и есть Любовь.

В Кане Галилейской есть возможность убедиться в реальности случившегося тогда, потому что уже два тысячелетия люди сохраняют не только память о чуде, но и всё то вещественное, что это чудо подтверждает.

Хотя в Евангелии не называются имена новобрачных, но предание хранит память об апостоле Симоне Зилоте (ревнитель закона), сыне святого Иосифа Обручника от первого его брака, который и был женихом на пиру в Кане. После свершившегося чуда он так уверовал в Христа, что стал одним из двенадцати Его Апостолов.

Находится Кана недалеко от Назарета, между ним и Тверией. Однако на северной окраине долины Асохис, в пятнадцати километрах от Назарета, в центре тех мест, где жил и проповедовал Иисус, есть и другая Кана, называемая Хирбет Кана. Известна она ещё с 323 года до нашей эры и просуществовала до 324 года нашей эры. Сейчас на месте древнего поселения ведутся археологические раскопки.

В 2018 году появилось сообщение на православном портале (<https://deiverbo.com/vazhnoe-otkrytie-v-kane-galilejskoj-najdeno-mesto-gde-hristos-sotvoril-pervoe-chudo>) об очень интересных результатах раскопок на месте древней еврейской Хирбет Каны, где во времена Иисуса проживало более тысячи человек. Археологами обнаружена сеть подземных залов и галерей, в которых, скорее всего, прятались и молились первые христиане.

Найдены и доказательства того, что эти пещеры на протяжении первой тысячи лет после Рождества Христова притягивали к себе многочисленных палом-

ников, даже оставивших на стенах свои имена и надписи на греческом: «Господь Иисус». Обнаружена также ниша с остатками двух каменных сосудов и местом для хранения ещё четырёх (!). А ведь Христос распорядился наполнить водой именно шесть каменных сосудов! Профессор Томас Макколлоу, старший научный сотрудник археологического отряда, считает, что древние паломники были уверены: свадьба и чудо случились именно в Хирбет-Кане.

Но в дни нашего пребывания на Святой земле все стремятся побывать в той Кане Галилейской (Кафр-Кане), где расположена католическая францисканская Церковь Венчания, основанная в конце XIX века, и будто бы на том самом месте, где совершилось первое чудо. Добираться до этой Каны очень удобно: ведь расположена она как раз на оживлённом пути от Назарета к Тверии.

Сейчас Кафр-Кана – городок с населением почти пятнадцать тысяч человек. Здесь сохранились остатки (колонны, мозаики и прочее) древних сооружений и синагоги. Построены новые храмы. Это уже упомянутая францисканская церковь Венчания – в 1906 году. Греко-католическая церковь святого апостола Варфоломея, который был родом из Каны. И православный греческий храм великомученика Георгия Победоносца, который вознёсся в XVI веке на месте дома апостола Симона Кананита.

Но к XIX веку эта церковь была полуразрушена и представляла собой жалкое зрелище. Перестроен храм в восьмидесятых годах того же столетия на средства Императорского Православного Палестинского Об-

щества. Восстановлен уже в девяностых годах прошлого века заботами архимандрита Феофила (Яннопулоса), который тогда в Кане Галилейской был настоятелем этого монастыря.

Главная святыня храма – два каменных водоноса, стоящие у алтаря. Это огромные каменные чаны – по три меры (120 литров) в каждом, но один из них сильно повреждён. В церкви Георгия Победоносца много икон русской работы, в том числе образы Сергия Радонежского и святой праведной Елизаветы.

Однако первое чудо в Кане не стало последним, было и второе: «Итак Иисус опять пришёл в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен. Он, услышав, что Иисус пришёл из Иудеи в Галилею, пришёл к Нему и просил Его прийти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойдёшь, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошёл. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров» (Ин. 4:46-51).

Оказалось, что выздоровел его сын как раз в тот час, когда Господь, находившийся в Кане, произнёс: «сын твой здоров».

МАГДАЛА

В завершение последнего дня паломничества нас ожидало невообразимо приятная встреча – поселение

колена Иссахарова на западном берегу Галилейского моря – родной город святой Марии Магдалины, из которой Господь изгнал семь бесов.

Никогда я раньше не была в Магдале – так звучит название в греческом произношении, по-арамейски – Мигдела (красивый, великий, башня), на иврите – Мигдаль, в Талмуде – Магдал Нунайа (башня рыб), историк Иосиф Флавий называл Тарихеей, евангелист Марк – городом Далмануфой, а Матфей – Магдалой. Давно уже я заметила: если попадаешь впервые в незнакомое место да ещё связанное с именами святых, дух захватывает от предстоящих открытий!

Магдала. Галилейское море

Почему-то мне показалось, что мы не выезжали из Тверии, что Русская миссия находится недалеко от гостиницы, но на самом деле Магдала расположена в трёх километрах севернее города, на берегу Тивериадского озера, неподалёку от горы Арбель.

Принято считать, что во времена Иисуса в городе проживало около сорок тысяч человек. Хотя жители Магдалы не были воинами, а занимались ловлей, переработкой и продажей рыбы, эти достаточно просвещённые, богатые эллинизированные иудеи не только приняли участие в антиримском восстании пятьдесят второго года нашей эры, но и приняли Иисуса Христа, пришедшего из Назарета.

До сегодняшнего дня сохранились на берегу моря остатки древнего причала, куда прибывали паломники из Сирии и откуда отправлялись добывать улов рыбаки. Наверное, к этому же причалу направлял свою лодку и Господь: «И, отпустив народ, Он вошёл в лодку и прибыл в пределы Магдалинские» (Мф. 15:39).

Археологами обнаружены также руины двух древних синагог эпохи Второго храма, в которых, должно быть, учил и проповедовал Христос. Найдены ритуальные бассейны для омовения (миквы, микваоты), наполнявшиеся за счёт инфильтрации подземных вод. Таких бассейнов в Израиле больше нет нигде.

В 61-м году император Нерон передал управление Магдалой Агриппе II, правнуку Ирода. В этот период в городе были сооружены системы каналов, улицы и площади были замощены, имелись многочисленные термы. Башня же построена в византийские времена.

Современный еврейский посёлок называется Мигдаль, рядом – арабская деревня Аль-Мадждаль, а ближе к морю, на месте древней Магдалы разместилось подворье Русской духовной миссии Московской Патриархии, точнее, подворье Горненского монастыря, созданное в 1930 году. Через тридцать лет там был

построен храм Святой Равноапостольной Марии Магдалины.

О жизни святой до встречи с Христом известно из Евангелия, что она с детства была больна: страдала от бесов, которых потом изгнал из неё Господь. Благодарность Марии была настолько велика, что она, не раздумывая, отправилась за Ним вместе с апостолами и благочестивыми, исцелёнными Иисусом женщинами – Сусанной и Иоанной, женой домоправителя Иродова, и другими.

*Магдала. Церковь Святой Равноапостольной Марии Магдалины
(фото из интернета)*

Мария Магдалина была удивительной женщиной! Не только благодарной, преданной, но и бесстрашной.

Когда испугались ученики Христовы и бежали, а Пётр трижды отрёкся, она оставалась рядом с Ним, рядом с Пресвятой Богородицей, которой тоже нужна была поддержка в минуты горя и великой скорби, когда ощущение оставленности и одиночества кажется невыносимым. Она была рядом, когда Иосиф и Никодим, сняв с креста Пречистое Тело Господа, несли Его к подножию горы Мория, где в скале была вырублена новая погребальная пещера. Лишь когда тяжёлый валун был придвинут и закрыл вход, Богородица и Мария Магдалина покинули печальное место.

Но в первый же день новой недели, ещё затемно, Мария, захватив благовония, отправилась к гробу Господню, чтобы умастить Тело Его, как полагается, миром и ароматами. Подошла и оторопела: камень отвален от гроба! Нет в пещере Христа! Лишь пелены Его лежат да платок, которым была обвязана голова.

Недоумение, страх, отчаяние, слёзы... Куда бежать? К кому? К Петру! К Иоанну!

– Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его! (Ин. 20:2) – заплакала она.

Убедившись, что Иисуса нет во гробе, ученики ушли, а Мария осталась и была удостоена сначала слышать Ангелов, которых увидела во гробе, а потом первая из всех увидела воскресшего Господа. Узнала же Его по голосу, когда заговорил: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17).

Первая из всех! Именно Мария Магдалина принесла апостолам благую весть: «Я видела Господа!», ту

весть, которую потом понесли по всему миру Его ученики – Христос воскрес!

Но не только в Иерусалиме проповедовала Мария воскресение Господне, она пошла даже в Рим, обошла всю Италию, повторяя и повторяя: ««Я видела Господа! Он говорил со мной». Отважная женщина не побоялась предстать перед императором Тиберием, а в доказательство о воскрешении Христа преподнесла яйцо, которое тут же окрасилось чудесным образом в ярко-красный цвет.

Уже будучи в преклонном возрасте, Мария Магдалина переселилась из Рима в Малую Азию, в Ефес. Там же проповедовал апостол Иоанн Богослов. Святая помогала ему, в том числе и в написании Евангелия. В Ефесе закончилась её земная жизнь.

Нетленные мощи святой в X веке были перенесены в Константинополь, затем – в Рим. Часть мощей хранится в монастырях на Святой горе Афон и во Франции – в храме недалеко от Марсея, и в Иерусалиме, и в России – в мужском монастыре во имя Святых царственных страстотерпцев в Екатеринбурге.

Ещё в средние века паломники зачастили в Магдалу, на те места, где родилась Мария Магдалина. Там императрицей Еленой в IV веке нашей эры была устроена церковь на месте дома, в котором родилась святая. Позднее храм разрушен сарацинами и снова восстановлен при крестоносцах.

Нынешняя церковь располагается там, где, по преданию, Господь изгнал из Марии семь бесов. Построена в 1962 году. Через тридцать лет реставрирована, внутренние стены расписаны фресками в

византийском стиле. Работа выполнена московским художником Ярославом Добрыниным.

На территории подворья имеется Дом для паломников, первый камень которого заложил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в 1997 году. Попасть же в монастырь можно лишь по благословению, которое, слава Богу, удалось получить нашим руководителям.

Стоило нам только ступить на территорию подворья, как стало понятно, что мы снова очутились на райской земле. Тропические растения окружили нас со всех сторон, поражая размерами и экзотическими формами. Сосны и ели с необыкновенно длинными иглами, не казавшимися жёсткими и колючими, совсем наоборот. Они напоминали деревья доисторического времени. Огромные агавы, высоченные пальмы, цветущие алоэ, олеандры, маслины, смоквы, эвкалипты... Белокаменные скамьи и столики... Дорожки, выложенные плитами...

Магдала. Источник Марии Магдалины

Солнце, пробиваясь сквозь листву грейпфрутовых деревьев, пронизывало лучами сотни маленьких жёлтых шариков, повисших над нами. Они сияли, словно делились тем живительным солнечным теплом и светом, которым напитались сами. Нам разрешили снять несколько плодов и отведать. Никогда до того не приходилось пробовать грейпфрут прямо с ветки, признаюсь, что и особого удовольствия горчащие плоды мне никогда не доставляли. Но только не в этот раз. Чего стоит теперь даже воспоминание о вкусе того магдалинского грейпфрута!

Однако не за этим же мы пришли в монастырь. Сначала нам показали источник, около которого Иисус исцелил Марию Магдалину. Небольшой водоём круглой формы, облицованный местным базальтовым камнем, казался глубоким, а вода в нём – тёмной и холодной. Над источником – большой деревянный крест. Здесь разрешалось омыться, но никто из группы не выразил желания. Возможно, потому, что экскурсовод вела дальше, и не хотелось пропустить что-то важное.

Следующий источник назывался «Глазной». Считается, что омовение глаз его водой помогает исцелиться от глазных болезней. Омывание же тела здесь не совершается: вода используется для питья.

Третий источник – родоновый, представлял собой достаточно большой бассейн среди скал и камней, со ступеньками, гладким дном, выстеленным каменной плиткой, аккуратными каменными бортиками. В нём нам разрешили поплескаться. Вода оказалась комфортно тёплой, прозрачной. Множество маленьких рыбок облепило наши ноги, приятно пощипывая их.

Однако врачи, которые были в паломнической группе, предупредили, что длительный приём радоновых ванн полезен далеко не всем. И хоть не хотелось прерывать столь приятное времяпровождение, мы, охая и ахая от полученного водного блаженства, дружно направились к раздевалке, уступая место в бассейне мужской половине нашей группы.

В церковной лавке по вполне доступным ценам закупились иконками, ладаном, свечами, елеем и миром. Ожидая, пока соберётся вся группа, наблюдали за спокойно разгуливающим рядом с нами павлином, всматривались в морскую даль, выглядывая там рыбацкие лодки, делали прощальные снимки. Слово за слово – вспомнили юкковский храм, удивительную историю его возникновения.

Сергеева история. ЮККОВСКАЯ БОГОРОДИЦА

Некий Сергей Захаров, житель посёлка Юкки Ленинградской области, лет двадцать назад проснулся среди ночи от яркого света, который внезапно ворвался в комнату, будто луч мощного прожектора, и ударил по глазам. Тут уж было не до сна. Сергей подскочил и бросился к окну: что случилось? Но то, что предстало перед его взором, в одно мгновение заставило замереть и даже онеметь.

По небесам царственно шествовала, словно плыла, Пресвятая Богородица! В сверкающих, переливающихся разными цветами и оттенками одеждах, с Покровом в руках, Она заполняла собою всё видимое пространство.

Дыхание у Сергея остановилось. «Если это не сон, значит, я умер», – решил он и попытался себя ущипнуть. У него получилось – чуть не вскрикнул от боли. «Значит, это правда?!» Изумление и восторг, казалось, не вмещались в груди, сердце еле-еле выдерживало нахлынувшее напряжение.

В это время Богородица остановилась, взмахнула Покровом, опустила его на высокий холм в центре посёлка и стала медленно удаляться, исчезать...

Вскоре вокруг снова потемнело и уже ничего не указывало на то, что здесь только что произошло чудо.

– Переполюнявшие меня чувства сдержать было невозможно, поэтому, конечно, я стал всем рассказывать о том, что видел. Реакция же слушателей быстро охладила. Люди недоверчиво, а то и с ухмылкой поглядывали на меня и чуть не крутили пальцем у виска. Некоторые из них, кто милосерднее, советовали взять отпуск и отдохнуть, предполагая, что собеседник явно переутомился. Тогда я замкнулся и уж более ни с кем не делился своим видением, пока в посёлке не решили строить храм. Теперь он стоит как раз на том месте, которое указала Пресвятая Богородица.

– И новая икона, получившая название «Юкковская Божья Матерь», стала одной из святынь нашей церкви, – подключился к разговору отец Григорий.

Эту историю я давно знала от него и матушки Елены, сама много раз рассказывала её другим, но с главным героем знакома не была. Потому слушала Сергея, не отрываясь, и была потрясена, словно узнала всё впервые.

– Давайте сфотографируемся вместе! – предложила рассказчику. – Такого счастья – видеть Богородицу,

не удостоилась, так хоть сделать снимок с человеком, который сподобился. Для меня даже это – счастье!

Такой вот радостью на земле Магдалы одарила меня святая Мария Магдалина. Радость же лишней никогда не бывает. Сам Господь говорил: «Радуйтесь!», и святой Серафим Саровский повторял, обращаясь к каждому: «Радость моя!», и в молитвах, в акафистах мы произносим: «Радуйся!»

Рядом со мной Сергей Захаров, житель посёлка Юкки Ленинградской области, который сподобился видеть Пресвятую Богородицу, указавшую место для строительства храма.

«Радуйся, Христова учения славная благовестительнице;

Радуйся, греховныя узы многих человек разрешившая;

Радуйся, Христовой мудрости всех научившая.

Радуйся, святая равноапостольная Марие Магдалино, паче всех благ Сладчайшаго Госпо-

да Иисуса возлюбившая» (Акафист святой равноапостольной Марии Магдалине)

МОНАСТЫРЬ АПОСТОЛА ПЕТРА

Словно компенсация за Канну и гору Блаженств, стало нам незапланированное посещение греко-православного монастыря Апостола Петра в Тверии, расположенного на самом высоком месте города, на берегу Галилейского моря. При археологических раскопках под алтарём базилики был найден огромный морской якорь из камня. Объяснение такому необычному якорю пока предположительное: возможно, его сделали в честь одного из «ловцов человеков» – апостола Петра. «И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Мк. 1:17).

Тверия. Греко-православный монастырь апостола Петра с башней святителя Николая Мирликийских Чудотворца.

В шестом веке на развалинах эпохи крестоносцев и османского периода вознеслась церковь, ставшая теперь центром монастыря, прихожане которого православные арабы.

Нас же монастырь привлёк ещё тем, что в нём сохранилась башня Николая Чудотворца, который тоже паломничал в Святую землю.

Когда группа собралась у ворот монастыря, время было достаточно позднее, уже смеркалось, поэтому все волновались, что нас могут просто не пустить в храм. Однако калитка отворилась...

В небольшом уютном дворике высились пальмы, на ажурных металлических перголах прекрасно чувствовали себя клематисы, на остатках древних каменных колонн и на газоне устроились керамические горшки с цветами. Толстый ствол старого эвкалипта, подножие которого утопало в зарослях плюща, казалось, накренился к стене, чтобы прислониться, отдохнуть, опершись на прочную каменную опору... Длинные белые скамейки и столы тоже примостились у стены, на которой между двумя арочными сводами, скрывающими в глубине входные двери, выпукло и ярко выделялся белоснежный крест. Чуть дальше – икона, изображающая Иисуса Христа на берегу, рыбаков вытаскивающих невод с рыбою, и одного из них, устремившегося к Господу, в воде.

Скорее всего, здесь переплелись два евангельских сюжета: первый, когда Христос помог ученикам с уловом: «Когда Иисус закончил говорить, Он сказал Симону: Отплыви на глубокое место и закинь сети для лова. Симон ответил: Наставник, мы трудились всю

Тверия. Монастырь Апостола Петра

ночь и ничего не поймали, но если Ты так говоришь, то я закину сети. И когда они сделали это, то поймали столько рыбы, что сети начали рваться» (Лк. 5:4-6); и второй, когда Пётр усомнился, что может пройти по воде, а потому стал тонуть: «В ответ Пётр сказал: «Господи, если это Ты, то прикажи, чтобы я мог подойти к Тебе по воде!» Иисус сказал: «Подойди!» Тогда Пётр вышел из лодки и пошёл по воде к Иисусу. Тотчас же он заметил, что ветер усилился, и поэтому испугался. Он стал тонуть и кричал: «Господи, спаси меня!» (Мф. 14:28-30).

Я подняла голову и удивилась – было чему: с балкончика на нас смотрел рыжий пёс с вислыми ушами, добрыми глазами и мудрым взглядом. Никогда не видела в монастырях собак. Этот был очень похож на Марту, собачку, которую когда-то в дом принесли щенком мои дети. Рядом с ним на балконе – цветочный

горшок с геранью и будильник. Я щёлкнула кнопкой фотоаппарата, и время застыло – десять часов, двадцать пять минут...

Внутри храм оказался небольшим, с низкими потолками, словно пещерный. При искусственном освещении тепло сияли лики на иконах, поблёскивала позолота окладов, таинственно полыхали язычки пламени на свечах. Иконостас и Царские врата сделаны из красного дерева с изящной резьбой. На аналое – украшенный красными цветами образ Христа на берегу и апостолы в лодке с неводом. Хотя церковь мала, в ней два престола, второй посвящён Марии Магдалине.

Чтобы попасть в башню Николая Чудотворца с колокольной над ней, надо было сначала выйти из главного храма и, пройдя по специальному мостику, очутиться в крошечной церкви с окошками, выходящими на море.

Когда-то Мирликийских Чудотворец поселился здесь, желая остаться навсегда, молясь в тишине, вдали от людей, на святой земле Галилеи. Однако услышал однажды глас Господа, повелевающий ему вернуться на родину и исполнить то, что предназначено промыслом Божиим.

Колокольня на башне святого Николая Чудотворца

При свете свечей, тесно сгрудившись у престола небольшой группкой, потому что уместиться всем не было возможности, помолились вместе с о. Григорием святому Николаю и испросили у Чудотворца помощи и благословения для обратной дороги домой – на родину.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ. ПРОЩАНИЕ

Ещё вечером восьмого дня наши паломники собрались в холле гостиницы, чтобы поделиться впечатлениями о путешествии. У всех горели глаза, эмоции захлёстывали, слова благодарности сыпались изобильно и сердечно, хотя многие из группы бывали в поездках, организованных южковским храмом, неоднократно.

Перерыв между двумя моими паломничествами без малого – два десятилетия. Конечно, и деревья стали выше, и цветов больше, и гостиницы комфортнее, и питание разнообразнее, и от прилавков глаза разбежались, и связь прекрасная, и снимков – бесчисленно.... Но разве это главное?!

Утром девятого дня мы с Ольгой ещё раз побродили по берегу Галилейского моря, глубоко вдыхая особенный его воздух – с примесью тумана, рассветного солнца, спелых апельсинов и грейпфрутов, горного ветра, жара пустынь, церковного ладана и терпкого аромата древних веков.

В небе кружили чайки, лодки покачивались на волнах, далёкие корабли словно застыли, наполовину растворившись в лёгкой дымке, а прохладная вода плескалась совсем близко, у самых ног, и очень хотелось

разуться, войти в море босиком, так же, как высокие пальмы, спустившиеся в воду и явно наслаждавшиеся купанием. Груды тёмных базальтовых валунов, словно горы, громоздились на берегу, зазывая вскарабкаться наверх. И мы не сдержались, полезли по камням, чтобы с высоты ещё раз осмотреться и сделать несколько снимков. Оля направила объектив в мою сторону, я помахала рукой: «Прощай, Галилея!».

Вряд ли когда-нибудь ещё раз побываю на Святой земле. Теперь же расставание с ней и со страной под названием Израиль неумолимо приближалось. За окном автобуса мелькали плантации с ровными рядами саженцев, винограда, маслин... Удивляли теплицы, занимающие огромные территории в краю, где всегда тепло... Восхищали заросли кактусов... Радовали пасущиеся стада упитанных коров, зелёные поля, холмы, горы, искусственные водоёмы... Увлекали взгляд светлые (глина, песок?) петлистые грунтовые дороги и тропинки, белые кубики домов в деревнях и посёлках...

Автобус остановился на заправочной станции. Нам разрешили выйти. Можно было выпить кофе или воды, съесть мороженое или просто прогуляться, размять ноги.

За оградой расстилалось поле, по краю которого высилась кукуруза, так мне показалось, но, когда присмотрелась, оказалось, что нечто другое: вместо початков – пушистые шишки, словно у нашего болотного рогоза.

Опершись на перила, о чём-то задумался одинокий иудей. Худенький, весь в чёрном, в шляпе того же цвета, с бородой, усиками, пейсами, в очках. Ортодоксальный еврей – харедим (богобоязненный). Такие считали и считают себя единственными настоящими носителями еврейской религиозности. Они искренне верят в одного Бога, который даровал им Тору: Пятикнижие, Талмуд и Мишну. Строго соблюдают правила, кодекс законов Шульхан Арух и даже толкования к ним, составленные мудрецами.

Удивительно, но харедимы-мужчины не работают и не служат в армии, потому что главное их дело – изучать Тору. За это они даже получают от государства стипендию. У них большие семьи, которые живут за счёт заработков женщин, поэтому, как правило, являются бедными. Однако численность евреев-ортодоксов в Израиле растёт, да и в мире их не менее полутора миллионов (большая часть в Израиле и в США).

Живут они обособленными группами, им запрещено смотреть телевизор и пользоваться интернетом, кроме случаев, когда это требуется по работе. Тогда есть интернет «каширный»: в нём заблокировано всё, что смотреть нельзя.

Дети (отдельно мальчики и девочки) изучают в школах религиозные предметы. С тринадцати лет добавляются точные науки и этика для девочек, а для мальчиков того же возраста – изучение Талмуда.

Вот и задумчивый (почему-то хотелось сказать: «несчастный») «чёрный» человечек-харедим, за которым я наблюдала, наверное, тоже размышлял над правилами Торы.

Рядом с нашим автобусом припарковался ещё один – большой, заказной. Из него высыпали на улицу девочки-подростки, в руках каждой – маленькая книжечка. Осмотревшись, девушки расселись на скамейках. Одна устроилась в теньке неподалёку от меня. Светловолосая, улыбчивая, сияющая молодым румянцем на плотных щёчках. Приветливо поздоровалась по-русски. Я удивилась: из России? Но на туристов девчата не очень похожи, больше на учащихся, да и книжечки, текст которых усердно зубрили, даже покинув автобус, подтверждали мои догадки.

– Вы еврейка? – обращаясь ко мне, полюбопытствовала розовощёкая.

– Нет, – улыбнулась я. – Мы – паломники по святым местам. Но уже возвращаемся в Петербург.

– Я тоже из России, – девушка сверкнула глазами и уткнулась в книжку.

Может, у неё экзамены на носу? Меня дома тоже ждали испытания – вождение и тестирование в ГАИ. Уже даже чувствовала, как начинает нарастать волнение.

– Батюшки, – обратилась к священникам, решив, что сейчас самое время, потом будет не до того. –

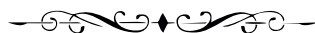
Переживаю... Благословите и помолитесь за меня, рабу грешную (ведь молитва лишней не бывает!), чтобы сдать мне благополучно на водительские права.

Они улыбнулись.

– После Святой земли разве может быть иначе?

Даже не сомневайтесь! – успокоил о. Роман.

– Бог благословит! – перекрестил о. Григорий.

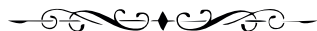
ОБ АВТОРЕ

Советная Наталья Викторовна – поэт, прозаик, публицист, литературный критик, кандидат психологических наук. Автор 25 книг поэзии, прозы, публицистики, статей о литературе, изданных в России, Беларуси, Сербии, Болгарии. Многие стихи переведены на белорусский, украинский, сербский, армянский и английский языки. По произведениям лексикографом А. П. Бесперстых созданы пять словарей эпитетов, сравнений и фразеологизмов.

Победитель и лауреат республиканских, всероссийских и международных литературных конкурсов. Имеет награды: орден Фонда мира «За веру и верность» (Москва, 2016), медали «Василий Шукшин» (2014), «Святой благоверный Князь Александр Невский» (2008), «Поэт и воин Игорь Григорьев (1923-1996)» (2015), «За вялікі ўклад ў літаратуру» (2016), «За служенне містечтву» (Киев, 2019), «Максим Богданович» (2020), медаль Республики Беларусь «80 лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» и др.

Член Союза писателей России, СП Беларуси, СП
Союзного государства, Всеармянского СП. Пред-
седатель оргкомитета Международного конкурса
лирико-патриотической поэзии им. поэта и воина
Игоря Григорьева (1923-1996) и литературных чтений
И. Н. Григорьева в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом),
руководитель отделения Фонда культурного наследия
А. С. Грибоедова в Республике Беларусь, заместитель
председателя Общества дружбы «Беларусь – Россия».

СОДЕРЖАНИЕ

о. Виталий Бакун. «ПЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ».....	5
ОТ АВТОРА	13
ДАВАЙ ЗАЖЖЁМ ИЕРУСАЛИМСКУЮ СВЕЧУ!	
(рассказ)	16
БЕСКОНЕЧНОЕ ВРЕМЯ, ИЛИ ДЕВЯТЬ ДНЕЙ	
НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (паломническая повесть)	31
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: ЯФФО. ЛИДДА. ИЕРУСАЛИМ	31
Яффо	31
Лидда	37
Иерусалим	44
ОЛИНЫ ИСТОРИИ. Пути неисповедимые	46
 ДЕНЬ ВТОРОЙ: ИЕРУСАЛИМ. ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА.	
КАТАМОН	48
Иерусалим	48
Елеонская гора	51
Катамон	58
ОЛИНЫ ИСТОРИИ. Дивеевские чудеса	62
 ДЕНЬ ТРЕТИЙ: ГОРА ИСКУШЕНИЙ. ИЕРИХОН.	
ВИФАНИЯ	65
Гора Искушений	65
Иерихон	73
Вифания	85
ОЛИНЫ ИСТОРИИ. Встреча	90

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЧАСТЬ I: ИЕРУСАЛИМ – «СТАРЫЙ ГОРОД»	93
--	----

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЧАСТЬ II: МОНАСТЫРЬ АПОСТОЛА МАРКА. ЦЕРКОВЬ СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО	112
Монастырь апостола Марка	112
Церковь Спиридона Тримифунтского	116
РОСТОВСКАЯ ИСТОРИЯ. Анна Курдская	121.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ: ЛАВРА ПРЕПОДОБНОГО ХАРИТОНА ИСПОВЕДНИКА	123
РЕКА ИОРДАН	129
МОНАСТЫРЬ ГЕРАСИМА ИОРДАНСКОГО	135
ОЛИНЫ ИСТОРИИ. Серафимушки	144

ДЕНЬ ШЕСТОЙ: ХЕВРОН. МОНАСТЫРЬ ПАСТУШКОВ. МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО. МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО. ВИФЛИЕМ	147
Хеврон	147
ЛУГАНСКАЯ ИСТОРИЯ. Диакон Филипп	
и Пресвятая Богородица	159
Монастырь Пастушков	164
КОЛИНА ИСТОРИЯ. Явление	171
Монастырь Преподобного Феодосия Великого	173

Монастырь Преподобного Саввы Освященного	179
Вифлием	196
ОЛИНЫ ИСТОРИИ. Не просто так... ..	201

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ: САМАРИЯ. СИХЕМ (ШХЕМ). СЕБАСТИЯ. ХРАМ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ. НАЗАРЕТ	207
Самария	207
Сихем (Шхем)	210
Себастья	218
Назарет	230
ДИМИНА ИСТОРИЯ. Исцеление	238

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ: МОНАСТЫРЬ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ В ГАЛИЛЕЕ. ТАБХА. ГОРА ФАВОР. МАГДАЛА. КАНА ГАЛИЛЕЙСКАЯ. ГОРА БЛАЖЕНСТВ. МОНАСТЫРЬ АПОСТОЛА ПЕТРА	241
Монастырь Двенадцати Апостолов в Галилее	241
Табха	252
Гора блаженств	256
Гора Фавор	259
Кана Галилейская	268
Магдала	271
СЕРГЕЕВА ИСТОРИЯ. Южковская Богородица	279
Монастырь Апостола Петра	282

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ. Прощание	286
-------------------------------------	-----

Литературно-художественное издание

Советная Наталья Викторовна

ЗЕМЛЯ БЕСКОНЕЧНОГО ВРЕМЕНИ

Паломническая повесть и рассказ из цикла
«Лети, лети, лепесток...»

В оформлении книги использованы фотографии
из интернета и личного архива автора

Редактор *Е. В. Вечерская*
Компьютерная вёрстка *З. Н. Клишевич*

Подписано в печать 25.01. 2026 г.
Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Формат 60 x 84^{1/16}
Печать офсетная. Печ. л. 17,20.
Тираж 400 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Политехника-сервис»
с оригинал-макета заказчика
190005, Санкт-Петербург,
Измайловский пр., 18-д